Главлит № А—66574. Москва. Тираж 1[illegible]6.000 экз.

Типография газеты „Правда“, Тверская, 48.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БОЛЬШЕВИК

№ 15—16 31 АВГУСТА № 15—16

1930

МОСКВА

Издательство ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

БОЛЬШЕВИК

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
ДВУХНЕДЕЛЬНИК
ЦК ВКП (б)

Год издания VII

Изд-во ЦК ВКП(б) „Правда"
Адрес редакции:
Москва, 9, Тверская, 11.
Тел. 1-11-28, коммут. 1-11.

№ 15—16 — 31 АВГУСТА — 1930 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Ко всем партийным, хозяйственным, профсоюзным и комсомольским организациям.

Через месяц начинается новый хозяйственный год — третий год пятилетки. Этот наступающий год выдвигает ряд сложнейших и ответственнейших хозяйственных и политических задач. Он имеет решающее значение для выполнения пятилетки в 4 года и должен обеспечить переход не менее чем половины крестьянских хозяйств на социалистический путь, на путь коллективизации.

Третий год пятилетки означает новый гигантский шаг в деле индустриализации СССР. Один лишь прирост продукции за 1930/31 г. будет равен всему довоенному промышленному производству. В третьем году пятилетки наряду с законченными и вступающими уже в эксплоатацию Сталинградским тракторным заводом, Ростовским заводом сельхозмашиностроения и другими новыми заводами надо обеспечить развертывание на полный ход строительства таких гигантов, как Магнитострой, на сооружение которого должно быть затрачено за 1 год более 200 млн. рублей, Кузнецкстрой, Нижегородский автозавод, Харьковский и Челябинский тракторные, Уральский гигант тяжелого машиностроения, первая очередь крупнейших химических комбинатов Березниковского и Бобриковского, Саратовский комбайный и т. д. Подавляющее большинство этих заводов, по мощности своей превосходящих все, что страна имела до сих пор в области металлур-

гии, химии и машиностроения, должны быть пущены в ход в течение 3-го года пятилетки, одни полностью, другие на первую очередь.

Кроме того, в предстоящем году начинается строительство таких новых заводов, как Нижнетагильский и Мариупольский металлургические и Днепрокомбинат в составе целого ряда крупнейших новых заводов. В 1930/31 г. мы должны добиться первых крупных результатов в осуществлении директивы XVI с'езда о создании новой угольной металлургической базы в СССР—Урало-Кузнецкого комбината.

Программу будущего года определяют следующие решающие цифры: 7,5 млн. тонн чугуна, 74,5 млн. тонн угля, на 2,5 млрд. руб. новых машин, кроме того, на 845 млн. рублей сельскохозяйственных машин и 745 тыс. лошадиных сил новых тракторов.

Успехи в развитии тяжелой индустрии и рост сельскохозяйственной сырьевой базы (расширение посевных площадей, повышенный урожай хлопка, свеклы и ряда других технических культур) обеспечивают значительно более высокий, чем в предыдущие годы темп роста легкой промышленности. Наряду с проведением других мер, это создает предпосылки для улучшения снабжения предметами широкого потребления и для смягчения товарного голода.

Осуществление этой производственной программы потребует решительного улучшения качества всей хозяйственной работы. Все качественные показатели работы промышленности, и в первую очередь показатели себестоимости и производительности труда, должны быть значительно повышены и в течение года должны выполняться с безусловной точностью. Без этого не могут быть обеспечены то развертывание производства и тот огромный план капитальных работ, которые намечены для 1930/31 г.

Эта программа развития промышленности неразрывно связана с новыми огромными заданиями для транспорта (железнодорожного и водного), пред'являя к нему такие высокие требования, которые невыполнимы без коренного и скорейшего улучшения всей организации транспорта и без активного участия в этом деле всей массы железнодорожников и водников—рабочих и технического персонала.

В будущем 1930/31 г. мы должны обеспечить также большевистские темпы развития социалистического, совхозного и колхозного сектора в сельском хозяйстве, выполнение огромных производственных программ таких организаций, как Зернотрест, Скотовод, Свиновод и др., обеспечив развертывающееся социалистическое строительство в деревне полным осуществлением заданий по производству сельскохозяйственных машин, тракторов и химических удобрений.

Выполнение всей этой гигантской хозяйственной программы возможно лишь при самой активной и притом немедленной мобилизации всех сил рабочего класса, всех партийных организаций, всех профсоюзов, всего комсомола и всех без исключения хозяйственных органов. Непонимание этого есть забвение основной большевистской обязанности в деле обеспечения успехов строительства социализма и

является прямым преступлением перед партией со стороны прежде всего руководителей этих организаций. Признание на словах генеральной линии партии и непринятие на деле самых решительных и своевременных мер по мобилизации всего рабочего класса для выполнения этой хозяйственной программы—недостойно большевиков и представляет собой худший вид правого оппортунизма на практике.

Только немедленным развертыванием работы по подготовке выполнения производственной программы промышленности будущего года можно обеспечить осуществление большевистских темпов развития индустрии, принятых XVI с'ездом партии.

Важнейшим условием выполнения промфинплана будущего года является выполнение промфинплана 1929/30 года. *Большевистская подготовка к выполнению гигантской производственной программы третьего года пятилетки заключается в безусловном выполнении промфинплана текущего года.*

Второй год пятилетки—год крупнейших достижений социалистической индустрии. Крупная социалистическая промышленность за 10 месяцев увеличила свою валовую продукцию на 27 проц., показав рекордные темпы роста за весь реконструктивный период. Тяжелая индустрия, эта основа социализма, за тот же период увеличила размеры своего производства на 39,5 проц. Об'ем капитального строительства за 10 месяцев определяется в 2,4—2,5 млрд. рублей. Но за этими успехами и достижениями мы не должны проглядеть того серьезного прорыва, который обнаружился в ходе выполнения промышленностью установленного плана.

Прирост промышленной продукции за 10 месяцев на 27% свидетельствует о резком отставании от установленного планом прироста в 32%. Не выполняется план не только по легкой индустрии, что обусловливалось в текущем году в известной мере недостатком сырья, но, что особенно важно, значительно не выполняется также производственная программа по тяжелой индустрии. Явное ослабление работы промышленности за последние месяцы создало прямую угрозу срыва принятой партией и советской властью годовой производственной программы. Вместо большевистских темпов по ряду отраслей промышленности наблюдается в последнее время позорное снижение темпов, оппортунистическая ставка на самотек.

Явно неудовлетворителен также ход капитального строительства. План капитального строительства за первые 3 квартала выполнен менее чем наполовину. Особенно позорно отставание капитального строительства по Стройоб'единению, Всехимпрому, Коксогазохиму, Новосталь, Машинооб'единению, Союзсельмашу. Эти недопустимые явления в капитальном строительстве создают угрозу принятым темпам промышленного развития, угрозу выполнению пятилетки в 4 года.

Важнейшей причиной невыполнения производственных заданий промышленности и особенно в основных ее отраслях является отсут-

ствие должной энергии и инициативы в деле мобилизации внутренних ресурсов: недостаточное использование наличного оборудования, низкий коэффициент сменности, отсутствие энергии в преодолении «узких мест» предприятия, частые простои оборудования из-за неналаженности и неорганизованности материально-технического снабжения, многочисленные аварии из-за преступной небрежности и плохого технического контроля, отсутствие систематической рационализаторской работы и крайняя неудовлетворительность внутризаводского планирования. Вместо большевистской борьбы с консерватизмом в технико-производственном руководстве предприятиями, вместо революционной бдительности в отношении вредителей и мобилизации активности передовых рабочих для содействия развертыванию работы предприятий нередко хозяйственники плетутся в хвосте косной части специалистов, а и иногда прямо вредителей, не оказывают должной поддержки более передовой части инженеров и техников, отрываются от рабочего актива, т. е. на практике ограничиваются бюрократическими методами работы.

Наиболее отрицательно последствия всего этого сказались в машиностроении общем и сельскохозяйственном, а также в черной металлургии и каменноугольной промышленности. Так, выяснившаяся возможность увеличения в будущем году программы по машиностроению вдвое показывает, насколько велики неиспользованные резервы мощности наших предприятий. Успешное выполнение повышенных заданий, например, такими предприятиями, как Электрозавод, Южнорудная промышленность (Кривой Рог), старые бумажные фабрики, является результатом борьбы за использование внутренних ресурсов предприятия. Однако, таких примеров еще слишком мало, примеры же косности и бюрократизма в использовании внутренних ресурсов промышленности встречаются на каждом шагу.

Многочисленные факты явно раздутых требований на импортное оборудование, без попыток использовать внутренние ресурсы промышленности, являются одним из самых ярких примеров бюрократического отношения хозяйственных руководителей к своим обязанностям и зачастую отражают оппортунистическое неверие в возможности социалистической индустрии. Между тем, нередки явно несостоятельные попытки оправдать невыполнение промышленных заданий недостаточностью импорта. Если бы наши партийные, профессиональные и хозяйственные организации по примеру некоторых заводов, как ленинградский металлический завод им Сталина (расширение турбостроения), проявили действительную инициативу в деле использования производственных ресурсов наших заводов, то промышленность получила бы дополнительные возможности не только для выполнения, но и значительного перевыполнения плана.

В ряде случаев, как-то: в нефтяной промышленности, рудной промышленности Урала и цветной металлургии, невыполнение производственного плана вызывается в первую очередь явной неудовлетворительностью хода подготовительных работ — разведок, бурения, проходки шахт, что создает угрозу дальнейшему развитию соответствующих отраслей индустрии. Такое положение особенно недопустимо в виду исключительной важности этих отраслей промышленности.

Особое значение для выполнения промышленного плана в этом году имели происшедшие изменения в хозяйственной обстановке, сказавшиеся особенно сильно в вопросе о рабочей силе и прежде всего в вопросе о ее текучести. Громадный размах социалистической индустриализации, вовлечение в связи с этим в производство всех старых кадров рабочих и огромного слоя новых рабочих особенно из деревни и одновременно с этим развернувшееся колхозное и совхозное строительство, при наличии к тому же повышенного урожая,—внесли крупнейшие изменения по сравнению с тем периодом, когда кадры безработных в городах были сравнительно еще значительны, а в мелких индивидуальных крестьянских хозяйствах особенно остро сказывался избыток свободных рабочих рук.

Эти изменения в обстановке не были учтены хозяйственными органами и профсоюзами. Между тем, в связи с ними стоит, с одной стороны, прилив в промышленные предприятия новых рабочих, не прошедших школы крупного производства и нередко пропитанных мелкособственническими, рваческими настроениями, и, с другой стороны, отлив известной части этих рабочих в деревню, особенно в период уборочных работ и распределения урожая. Вместо действительного учета создавшейся обстановки и принятия необходимых мер (по линии развития пролетарской общественности, соответствующего приспособления организации снабжения рабочих, премирования лучших производственников и т. д.) для закрепления рабочего состава на предприятиях и решительной борьбы с рваческими, случайными для предприятия элементами (летунами и т. п.), хозяйственные органы и профсоюзы, а также партийные организации проявили совершенно недопустимую пассивность в этом деле и тем самым допустили значительное развитие текучести рабочей силы.

Особо следует указать на бюрократическое отношение к хозяйственным задачам со стороны органов Наркомтруда, а также некоторых профсоюзов. Достаточно сказать, что при явно выраженном недостатке рабочих на фабриках и заводах, в шахтах и на строительствах во всех промышленных районах органы Наркомтруда до последнего времени ограничивались печатанием бюрократических «данных» о сотнях тысяч безработных и выплачивали десятки миллионов рублей пособий «по безработице», не ведя борьбы с рваческими элементами, летунами, отказывающимися от работы и т. д.

Не меньший бюрократизм и неспособность к разрешению новых задач обнаружила потребительская кооперация, не сумевшая провести необходимую перестройку своей работы в соответствии с задачей закрепления рабочего состава на производстве, мобилизовать свои производственные возможности для действительного улучшения снабже-

ния рабочих, развернуть массовый контроль со стороны рабочих и работниц над работой всех органов кооперации. Ответственность за это лежит в известной мере и на органах Наркомторга.

Наиболее ярким проявлением растерянности хозяйственных органов и профсоюзов и непринятия ими своевременных мер для борьбы с текучестью, подрывающей трудовую дисциплину и вносящей дезорганизацию в производство, следует признать создавшееся, в связи с новой хозяйственной обстановкой положение с рабочей силой на предприятиях «Союзугля», Урала, на ряде строительств и даже на отдельных предприятиях Москвы и Ленинграда, приведшее к крупнейшим прорывам в производственных программах.

Главным и решающим недостатком в хозяйственной работе остается неумение *организовать и стать во главе бурно растущей активности рабочего класса*. Несмотря на гигантский размах социалистического соревнования и ударничества на фабриках и заводах, наши хозяйственные, профессиональные, комсомольские и партийные организации нередко отстают в этом деле, а порой оппортунистически плетутся в хвосте пролетарского актива (пример—Сормово и др.).

Развитию социалистического соревнования и ударничества немало способствует доведение заданий производственной программы до цеха, до бригады, до отдельного станка. С другой стороны, на основе развития пролетарской активности, использования производственных достижений ударников, их рационализаторской инициативы, а также действительного учета на практике рабочих предложений в деле использования резервов производственной мощности, социалистическое соревнование и ударничество переходит на более высокую ступень. Это находит себе выражение в выработке рабочими фабрик и заводов *встречного промфинплана*, значение которого заключается в большей экономии ресурсов предприятия при осуществлении производственной программы, в повышении качества продукции и особенно в дальнейшем ускорении большевистских темпов промышленного строительства. Встречный промфинплан приобретает особое значение как метод действительного вовлечения всех рабочих в дело социалистического строительства и как важнейшее средство борьбы с контрреволюционным вредительством.

Однако, на деле во многих случаях со стороны партийных и др. заводских организаций не только нет должной поддержки рабочей инициативы в выработке встречного промфинплана, но и отсутствует надлежащая организация социалистического соревнования в его различных и все новых формах (сквозные ударные бригады, общественный буксир и др.), а без этого нельзя обеспечить большевистских темпов развертывающейся социалистической индустрии. Все еще многочисленны случаи лжеударничества в промышленности и на транспорте, все еще немало формально-бюрократического отношения к соревнованию. Все еще немалая часть членов партии не понимает роли и обязан-

ностей коммунистов на предприятии, как застрельщиков в борьбе за выполнение промфинплана.

Со стороны хозяйственников, стоящих на действительно передовых постах социалистической стройки, нередко еще нет сознания исключительной ответственности за свое дело и нет понимания безусловной обязательности твердое проведение единоначалия в предприятии соединить с умением опереться во всей своей работе на партийные, профсоюзные и комсомольские организации, на весь коммунистический и беспартийный актив рабочих и работниц.

Крупнейшие недостатки социалистического соревнования и ударничества нашли свое отражение в обнаружившихся производственных прорывах и в образовавшейся серьезнейшей угрозе срыва промфинплана этого года.

Создавшееся в промышленности положение требует решительных и немедленных мер по мобилизации сил всей партии и всего рабочего класса для выполнения принятого партией промышленного плана текущего года. Это тем более необходимо и тем более неотложно, что ликвидация вскрывшегося прорыва в промфинплане является основным условием для обеспечения выполнения производственной программы третьего года пятилетки.

Из этого вытекают следующие основные *задачи* партии и всего рабочего класса:

1) Все силы партийных и комсомольских организаций, профсоюзов и хозорганов—на развитие дела *социалистического соревнования и ударничества*, на поддержку инициативы рабочих в этом деле во всех ее формах (сквозные ударные бригады, общественный буксир и др.), все силы—на развертывание *встречного промфинплана* на фабриках и заводах, в шахтах и на строительствах, на железнодорожном и водном транспорте.

ЦК целиком и полностью поддерживает инициативу ВЦСПС по организации в течение сентября развернутой кампании профсоюзов за встречный промфинплан, за организацию 1-го *октября всесоюзного «дня ударника»*. ЦК указывает на то, что только при немедленном и притом не на словах, а на деле вовлечении в эту кампанию всех профсоюзных организаций она станет действительным средством ликвидации прорывов в промышленном плане и обеспечит выполнение производственной программы.

2) Немедленно провести мероприятия, обеспечивающие решительное укрепление *трудовой дисциплины* и действительную борьбу с расхлябанностью, прогулами. Эти мероприятия должны обеспечить скорейший перелом в деле поднятия производительности труда и осуществления на деле единоначалия в хозяйственном руководстве, без чего невозможно преодоление создавшихся затруднений в промышленности.

3) Обеспечить развитие производственно-технической инициативы *инженеров и техников* и всемерно форсировать выра-

ботку новых кадров из рабочего класса, смелее и настойчивее выдвигая передовиков-рабочих и особенно рабочих — организаторов соревнования на хозяйственные посты, преодолевая при этом косность, бюрократизм и оппортунистическое неверие в силы рабочего класса.

4) В целях борьбы с текучестью на предприятиях провести систему мероприятий, обеспечивающих закрепление рабочих на производстве путем соответствующего развития пролетарской общественности, проведения самообязательств рабочих перед пролетарской общественностью о работе на данном предприятии не менее определенного срока и применения всех мер общественного воздействия вплоть до бойкота злостных дезертиров с производства, а также установления системы различных форм премирования и снабжения, стимулирующих длительные сроки пребывания рабочего на заводе.

В виду несоответствия ряда законодательных норм и, в частности, положения о биржах труда в теперешней хозяйственной обстановке, срочно произвести пересмотр этих норм под углом зрения отмены их в той их части, которая затрудняет борьбу с летунами, дезертирами с производства и т. п., и вместе с тем обеспечить усиленное вовлечение в производство рабочей молодежи, а также жен рабочих и других трудящихся.

5) Организация дела снабжения рабочих имеет важнейшее значение в деле выполнения промфинплана. В целях улучшения организации распределения, кооперации необходимо развернуть оправдавшие себя такие его формы, которые в наибольшей мере обеспечивают интересы производственных рабочих (закрытые распределители, прикрепление рабочих пайщиков к магазинам, беспощадная борьба с воровством в кооперативном аппарате, усиленные репрессии за злоупотребления карточками, талонами и т. п.), и форсировать в промышленных районах организацию пригородных хозяйств (огородных, молочных, животноводческих). Партийные, профессиональные, комсомольские и хозяйственные организации должны оказать всяческую помощь развитию самодеятельности рабочих в этом деле, укрепить кооперацию и всемерно усилить развитие массового контроля рабочих и работниц над работой коопаппарата.

6) Печать провела на основе развертывания самокритики большую работу в деле мобилизации рабочих масс для выполнения промфинплана. Вместе с тем во многих случаях, ограничиваясь поверхностной кампанейской агитацией, печать не добилась заострения борьбы против решающих конкретных недостатков хозяйственной работы и не справлялась с задачей своевременной организации масс вокруг новых вопросов, выдвигавшихся изменениями в хозяйственной обстановке.

7) Решительная борьба с ослаблением темпа работы в связи с летними отпусками, принявшим в ряде хозорганов безобразную форму оставления учреждений без руководства и представляющим

одно из серьезных препятствий для выполнения текущего промфинплана и подготовки к третьему году пятилетки. Без немедленного и решительного искоренения демобилизационных настроений этого рода, являющихся одним из явных проявлений оппортунизма на практике, мобилизация партийных сил и рабочих для ликвидации прорыва и выполнения производственных заданий останется лишь словами.

Таковы важнейшие задачи сегодняшнего дня.

Производственная программа текущего года и хозяйственный план третьего года пятилетки означают практическую программу социалистического строительства и развернутое наступление на капиталистические элементы по всему фронту. Несмотря на выяснившиеся крупнейшие недостатки в осуществлении производственных заданий, строительство социализма победоносно продвигается вперед, беспощадно сокрушая на своем пути всякие попытки сопротивления классового врага (кулаков, контрреволюционных вредителей, буржуазных реставраторов, в том числе и типа Громана, Кондратьева, Суханова). Правые паникеры, эти подголоски кулачества, и троцкистские элементы, превратившиеся на деле из вчерашних «левых» в фактических подпевал правых оппортунистов, а также всякого рода примиренцы к правым и троцкистам, являются выразителями буржуазного влияния на пролетариат, и потому проникновение в партийную среду всякого рода оппортунистических настроений, подрывающих боеспособность пролетариата в его развернутом наступлении на капиталистические элементы, должно встречать решительный большевистский отпор. Это является основным условием победоносного продвижения социализма вперед и, обеспечивая большевистские темпы социалистического строительства, тем самым является предпосылкой преодоления трудностей, стоящих на пути этого строительства.

Преодоление стоящих перед нами трудностей прежде всего зависит от нашей работы, от нашего умения вести последовательную и непримиримую борьбу с расхлябанностью, разгильдяйством и бюрократизмом в наших органах, и особенно от нашей способности мобилизовать рабочий класс, являющийся источником быстро растущей и прямо неисчерпаемой революционной энергии, для дела борьбы за коммунизм.

Промфинплан стоит под ударом. Этим ставится под удар программа третьего года пятилетки. Сделаем из этого большевистский вывод:

Все силы партии, все силы рабочего класса на выполнение промфинплана, на обеспечение программы третьего года пятилетки!

Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической Партии Большевиков.

На пороге третьего года пятилетки.

Второй год пятилетки — год великого перелома и величайших достижений на фронте социалистического строительства близок к окончанию. Народное хозяйство нашего Союза стоит на пороге нового хозяйственного года, выдвигающего ряд новых сложнейших и ответственнейших хозяйственных и политических задач. Можно без преувеличений сказать, что наступающий год будет решающим годом пятилетки.

Надо окончательно закрепить происшедший поворот середняка к коллективным формам хозяйства, надо добиться нового мощного прилива бедняцко-середняцких крестьянских масс в колхозы, надо добиться коренного перелома в развитии нашего транспорта, надо, наконец, обеспечить такое гигантское продвижение вперед нашей социалистической промышленности, при котором один лишь прирост продукции за 1930—31 гг. должен быть равен всему довоенному промышленному производству.

Чугуна должно быть выплавлено в 1930—31 г. не менее 7,5 млн. тонн. Машиностроительная промышленность должна увеличить продукцию своего производства не менее, чем до 2,5 млрд. рублей. Выпуск с.-х. машин должен быть доведен до 845 млн. руб., производство тракторов должно составить не менее 745 тыс. лош. сил и т. д.

Соответственно этим темпам развития металлургии и машиностроения надо будет не менее, чем до 74,5 млн. тонн расширить и добычу угля, недостаток которого уже сдерживает производство кокса для металлургии и грозит превратиться в узкое место всего народного хозяйства и, в частности, транспорта, перед которым 1930/31 г. выдвигает труднейшие задачи по перевозкам.

Наконец, уже в 1930/31 гг. должно быть обеспечено ускорение темпов роста легкой промышленности: успехи в развитии тяжелой индустрии и рост сельскохозяйственной сырьевой базы легкой промышленности позволяет проектировать такой рост производства промтоваров широкого потребления, который наряду с проведением других мер должен будет смягчить товарный голод.

Наряду с этими количественными показателями, промышленностью должно быть достигнуто и значительное улучшение всех качественных показателей ее работы (рост производительности труда, снижение себестоимости).

Без этого не может быть обеспечено то развертывание производства и тот огромный план капитальных работ, которые намечены для 1930/31 года.

Наконец, и это должно быть особо подчеркнуто, решение всех тех задач, которые выдвигает перед нами 1930/31 год, требует, чтобы промышленность выполнила тот план производства и тот план строительства, которые были намечены для текущего хозяйственного года.

В области сельского хозяйства необходимо добиться дальнейшего и значительного расширения обобществленного сектора. Строительство колхозов должно продолжаться с таким расчетом, чтобы охватить к концу года не менее половины крестьянских хозяйств.

Посевная площадь должна быть расширена не менее, чем на 15 млн. гектаров. Особенно большие задачи стоят перед зерновыми совхозами, площадь которых должна быть утроена. Большой шаг вперед за этот год необходимо сделать и в области животноводства, при чем решение этой проблемы должно проводиться в основном методами крупного общественного хозяйства, методами, которые дали уже реальные результаты в деле решения зерновой проблемы.

Второй год пятилетки ознаменовался серьезнейшими достижениями социалистической индустрии. Крупная социалистическая промышленность за 10 месяцев увеличила свою валовую продукцию на 27%, показав рекордные темпы роста за весь реконструктивный период. Тяжелая индустрия — эта основа социализма — за тот же период увеличила размеры своего производства на 39,5%. Об'ем капитального строительства определяется за 10 месяцев в 2,4—2,5 млрд. рублей. В эксплоатацию вступил ряд новых фабрик и заводов: дали свою первую продукцию Мариупольский новотрубный гигант и Ростовский Сельмаш; потекла нефть по трубопроводу Баку—Батум; дал свои опытные трактора Сталинградский тракторный завод, первые советские комбайны, участники уборочной кампании, тысячи тонн угля и металла уже дали стране вступившие в текущем году домны, мартены и новые крупные шахты.

Наши успехи и достижения, таким образом, несомненны. «Но за этими успехами мы не должны проглядеть того серьезного прорыва, который обнаружился в ходе выполнения промышленностью установленного плана» и который создает прямую угрозу намечаемым проектировкам промышленного развития на третий год пятилетки—1930/31 г.

Значительно превышая проектировки пятилетнего плана, развитие промышленного производства и ход капитального строительства тем не менее все же отстают от планового задания, установленного на 1930/31 год. Центральными звеньями и текущего и будущего года являются уголь и металл. Между тем, именно по углю и металлу в текущем году обнаружился наиболее значительный прорыв в развертывании производства. Промышленность не додала стране сотни тысяч тонн угля и металла, создав тем самым трудно преодолимую диспропорцию между их производством и требованиями, пред'являемыми к этим важнейшим отраслям тяжелой промышленности. На десятки миллионов рублей не додала промышленность сельскому хозяйству

сел.-хоз. машин и орудий. Недовыполненным оказался план снабжения сельского хозяйства минеральными удобрениями. Недовыполненным оказался и план производства строительных материалов.

Явное недовыполнение плана наблюдается и в ходе капитального строительства. Перевыполняя проектировки пятилетнего плана, промышленность в темпах развертывания капитального строительства все же существенно отстает от заданий, установленных на 1929/30 г. Это создает угрозу нарастающим темпам промышленного развития в последующие годы, в особенности для наступающего 1930/31 г.

Только немедленный перелом в работе промышленности и особенно в важнейших ее отраслях, мобилизация на борьбу за выполнение плана текущего года всех сил и всей активности рабочего класса, обеспечат выполнение намечаемых для будущего года огромных заданий по производству и строительству.

«Важнейшим условием выполнения промфинплана будущего года,—говорится в обращении ЦК,—является выполнение промфинплана 1929/30 года. Большевистская подготовка к выполнению гигантской производственной программы третьего года пятилетки заключается в безусловном выполнении промфинплана текущего года».

А для этого необходима самая решительная и беспощадная борьба со всеми проявлениями паникерства и неверия в творческие силы рабочего класса, со всеми проявлениями правооппортунистического, чиновно-бюрократического отношения к делу выполнения этого задания, прежде всего, со стороны отдельных звеньев хозяйственного аппарата.

Некоторые хозяйственники забывают, что они стоят на ответственнейшем хозяйственно-политическом посту и что от качества их работы, умения выявить все скрытые резервы производственной мощности предприятия, умения вовлечь широкие массы рабочих и инженерно-технического персонала в активную борьбу за план, умения при наименьших требованиях к народному хозяйству дать максимальный производственный эффект — в значительной степени зависит успешность дела социалистической индустриализации, а следовательно, и все дело социалистического строительства.

Каждый хозяйственник-коммунист должен помнить, что он поставлен партией на самый боевой участок фронта социалистического строительства, и, как в бою, он должен со всей энергией, решительностью и упорством бороться за каждое продвижение вперед к социализму.

С другой стороны, некоторые парт- и профорганизации до сих пор рассматривают имеющиеся прорывы в плане развития промышленности, как явление, к которому они не имеют прямого отношения. Это — худшее проявление правого оппортунизма на практике. За прорывы как в производственных, так и строительных планах, отвечают, конечно, в первую очередь хозяйственные организации. Но это не снимает ответственности за ход выполнения плана ни с местных партийных, ни с местных профессиональных организаций.

Особенно большая ответственность ложится на партийные и профессиональные организации таких основных промышленных районов, как Донбасс, Урал.

Именно на парт- и профорганизациях лежит задача мобилизации рабочих масс и рабочей общественности вокруг обнаружившихся прорывов в планах. И именно они должны являться руководителями широких рабочих масс в борьбе с прорывами как в производстве, так и в строительстве, в борьбе за подготовку к третьему году пятилетки.

Борьба за выполнение плана не ведется с тем упорством и с той настойчивостью, с какими она должна была бы вестись. Ссылка на об'ективные причины, ведущие к невыполнению плана, в ряде случаев лишь фиговый листок, прикрывающий правооппортунистическую теорию равнения на узкие места.

Не менее вредным нужно считать разговоры о трудностях («трудностях вообще») без одновременного понимания и указания на перспективы преодоления этих трудностей, раскрывающихся перед нами благодаря достижениям истекшего периода. Так разговоры о трудностях, связанных с диспропорцией между тяжелой и легкой индустрией, являются чистейшим оппортунизмом, если одновременно не указывается на то, что успехи в развитии тяжелой индустрии, расширение посевных площадей, хороший урожай хлопка и свеклы дают все основания для более быстрого развития легкой индустрии уже в ближайшее время.

Сложность и напряженность заданий, которые ставятся перед промышленностью в 1930—31 году, требуют, прежде всего, мобилизации самых широких масс рабочего класса на борьбу за их выполнение. В связи с этим особенно вырастает роль коммуниста на производстве. Именно коммунист-производственник должен являться застрельщиком борьбы за выполнение плана, за ликвидацию прорывов, за поднятие трудовой дисциплины.

Отсюда громадная роль, которая выпадает в настоящих условиях на партийную ячейку, выступающую в качестве важнейшего конкретного организатора масс в деле борьбы за промфинплан.

Коммунист на производстве, на заводе, шахте, промысле, строительстве — боец передового участка фронта социалистического наступления,— и он должен являться подлинным вожаком масс, действующим в первую очередь показом и примером подлинно - социалистического отношения к труду.

Социалистическое соревнование и ударничество, развитие которых привело к ускорению темпов пятилетки, дополняются новыми формами рабочей активности, переходят на новую более высокую ступень, и это полностью должно быть использовано в борьбе за третий год

пятилетки. От станков и агрегатов двигается волна встречного промфинплана. На основе социалистического соревнования и ударничества, используя производственные достижения ударников и их рационализаторскую инициативу, учитывая сотни и тысячи рабочих предложений, рабочий класс вскрывает все новые и новые резервы неиспользованной производственной мощности, выдвигая повышенные плановые задания как в отношении количества производимой продукции, так и ее качества и снижения себестоимости.

Эти скрытые резервы надо суметь использовать немедленно.

Именно на базе встречного промфинплана необходимо добиться решительного перелома в ходе промышленного производства и особенно в таких отраслях как уголь, металлургия, химия и машиностроение, для того, чтобы перекрыть прорывы прошлых месяцев и подготовить условия для выполнения плана третьего года пятилетки. Мы имеем мощную силу в лице соревнующихся миллионных масс пролетариев, мы имеем значительнейшие резервы, выявляемые встречным промфинпланом, и все эти силы, все эти резервы должны быть брошены на ликвидацию прорывов, на борьбу за план.

Важнейшей задачей, на которой хозяйственные, профсоюзные, партийные, советские и кооперативные организации должны сосредоточить свое внимание, является борьба с принявшей угрожающие размеры текучестью рабочей силы. Имеющая в основе своей резкий недостаток рабочей силы, вызванный громадным размахом социалистического строительства в городе и деревне, текучесть рабочей силы обострилась вследствие явно бюрократического отношения к этой проблеме со стороны хозяйственников и профсоюзов.

Именно этим отношением в значительной степени об'ясняется то угрожающее усиление текучести рабочей силы, которое имело место в Донбассе, на заводах южной металлургии и в особенности на предприятиях Минералруда, где за первое полугодие текущего года текучесть достигла 167%. Особенно нетерпимым является усиление текучести на наших машиностроительных заводах. Например, на заводе Сормово за три квартала ушло свыше 10.000 рабочих и более 14.000 принято вновь. Вопиющие примеры текучести дают и многие ленинградские заводы. Прозевав это усиление текучести рабочей силы, не забив своевременно тревогу по этому поводу, органы Наркомтруда, хозяйственные и профсоюзные организации не организовали противодействия этим тенденциям, столь обострившимся в последние месяцы.

Необходимо развернуть целую систему мероприятий, направленных против текучести рабочей силы. Вплотную должны взяться за борьбу с текучестью рабочей силы органы НКТруда, проявившие недопустимую беспечность и пассивность в этом вопросе. Решительно должны быть изжиты совершенно нетерпимые безобразия в работе кооперации. Самым настойчивым образом должна вестись борьба

с рваческими, мелкособственническими элементами среди рабочего класса, «летунами», дезорганизующими производство.

Система снабжения и зарплата должны быть построены таким образом, чтобы стимулировать продолжительность сроков пребывания на предприятии; должна быть введена контрактация обученных рабочих; широко должна быть развернута организация соревнования на продолжительность сроков пребывания на предприятии и т. д.

Нужно принять срочные и действительные меры для решительного улучшения организации снабжения рабочих. Система закрытых распределителей, установление подлинного контроля масс над работой кооперации, беспощадная борьба с воровством и мародерством в кооперативном аппарате, установление ответственности за дело рабочего снабжения руководителей предприятий и пр.,—все это должно быть немедленно пущено в ход.

Перекрыть прорывы прошлых месяцев — вот тот лозунг, который должен быть брошен в массы и этими массами превращен в сотни тысяч тонн, пока недоданных стране, угля и металла—в с.-х. машины, минеральные удобрения, строительные материалы и т. д.

Каждый хозяйственник, каждый рабочий, каждый член партии должен со всей ясностью понимать, что от успехов борьбы за план текущего года зависят не только итоги этого, но и в значительной степени план следующего 1930—31 года, с его величайшими задачами и величайшим значением в борьбе за социалистическое строительство.

Выполнение стоящих перед партией задач возможно только при решительном отпоре всем кулацким, капиталистическим, контрреволюционным элементам в стране, которые не сложили своего оружия, которые бешено сопротивляются победоносному всеобщему н а с т у п л е н и ю н а к а п и т а л и з м п о в с е м у ф р о н т у, проводимому партией. Об этом лишний раз свидетельствуют раскрытые контрреволюционные организации Кондратьева, Громана и К°.

Это требует удесятерения внимания к борьбе и против всяческого проникновения буржуазно-кулацких влияний в нашу партию.

Оппортунисты, отражающие эти влияния, снова и снова пытаются использовать трудности в борьбе против линии партии. Под предлогом борьбы с этими трудностями они пытаются и теперь подсовывать меры, которые ведут к подрыву генеральной линии, к снижению темпов индустриализации. Этим попыткам должен быть дан решительный отпор.

Хороший урожай, являющийся результатом первой колхозной весны, и под'ем промышленного производства создают благоприятные условия для третьего решающего года пятилетки. Мы должны до конца использовать эти благоприятные условия.

«Все силы партии, все силы рабочего класса на выполнение промфинплана, на обеспечение программы третьего года пятилетки» (Обращение ЦК).

А. Капустин.

За встречный промфинплан!

В своем обращении ко всем партийным, хозяйственным, профсоюзным и комсомольским организациям, опубликованном 3 сентября, Центральный Комитет нашей партии мобилизует внимание этих организаций и широчайших рабочих масс на борьбу с прорывом промфинплана 2-го года пятилетки. Отмечая огромные достижения нашей промышленности за текущий год, Центральный Комитет со всею большевистской решительностью и четкостью ставит вопрос о создавшейся угрозе выполнению промфинплана на важнейших участках нашей промышленности. Отставание ряда важных отраслей промышленности ставит под удар выполнение общегосударственного хозяйственного плана, чего партия ни в коем случае допустить не может и не допустит.

XVI всесоюзный с'езд нашей партии заложил новые вехи социалистического строительства, взял решительный курс на максимальные темпы развития народного хозяйства, в первую очередь, через форсированное развитие черной металлургии, машиностроения и тракторостроения. Эта решающая установка обеспечивает выполнение гигантских хозяйственных задач в области социалистической переделки сельского хозяйства на базе строительства совхозов и сплошной коллективизации и позволяет форсировать строительство легкой индустрии.

В политическом отчете ЦК тов. Сталин сказал, что «к концу пятилетки коллективизация в СССР должна быть в основном закончена». Целиком и полностью одобрив эту боевую важнейшую формулировку, обеспечивающую ликвидацию кулачества как класса на базе сплошной коллективизации, XVI с'езд наметил развернутую широчайшую социалистическую программу боевых действий на ближайшие 2 года. Успешное осуществление этой программы, в первую очередь, будет зависеть от того, как широко мы сумеем выявить и использовать внутренние резервы и на этой основе обеспечить выполнение контрольных цифр третьего года пятилетки.

Поэтому мобилизовать все скрытые внутренние резервы предприятий, еще шире развернуть социалистическое соревнование и ударничество, втянуть в него поголовно всех специалистов, повернуть профсоюзы лицом к производству, добиться максимального количества производственных предложений и изобретений и быстро реализовать все ценные из них, широко развернуть социалистическую реконструкцию — является сейчас боевой и самой неотложной задачей всех партийных, профессиональных и хозяйственных организаций для ликвидации создавшегося прорыва в текущем году и для обеспечения наступающего третьего года пятилетки.

Вокруг этих задач должно быть сосредоточено все внимание заводской общественности и самих рабочих масс и в первую очередь партийных организаций. Борьба за снижение себестоимости, за увеличение выработки продукции, и особенно за улучшение ее качества—остается решающей в деле осуществления быстрых темпов индустриализации. Эти задачи подчеркнул XVI с'езд в своих исторических решениях.

Широчайшие перспективы строительства, намеченные XVI сездом, вызвали новый, бурный под'ем активности, новый взлет энтузиазма и творчества в передовых слоях рабочего класса. По всем передовым предприятиям сейчас развертывается всесоюзный поход по выявлению скрытых внутренних резервов, которые обеспечат нам осуществление новых производственных программ третьего года пятилетки.

Осуществляя особый лозунг партии и широких масс — выполнить пятилетку в четыре года, рабочие-ударники не только выполняют, но и перевыполняют свой промфинплан. Мы имеем сотни, если не тысячи, таких предприятий, которые идут в передовых шеренгах нашей социалистической промышленности за осуществление этого боевого лозунга. Широко развернув борьбу за ускорение темпов развития нашего народного хозяйства и, в первую очередь, промышленности, рабочие-ударники выдвигают новые формы мобилизации масс на эту борьбу.

Общественный «буксир» артемовских горняков, «сквозные» бригады рабочих Сельмашстроя, планировочные бригады краснопутиловцев, кампания по борьбе с потерями, начатая на предприятиях по почину московского Электрозавода, давшая значительный приток ценных рабочих предложений и изобретений, предложение днепропетровских рабочих завода им. Дзержинского организовать всесоюзный сбор рабочих предложений и изобретений и, наконец, встречный промфинплан ленинградских металлистов завода им. Карла Маркса—являются величайшим выражением творческого энтузиазма масс, участвующих в социалистическом соревновании. Внося эти предложения и встречный план, как новый ценнейший вклад в социалистическую пятилетку, рабочие массы этим самым демонстрируют свою непреклонную волю бороться за генеральную линию нашей партии, против правых оппортунистов, не верящих в творческие силы рабочего класса. Этот новый взлет активности — яркое доказательство того, что никакая сила уже не в состоянии свернуть рабочий класс в сторону от тех боевых задач, которые поставлены решениями XVI с'езда партии. Встречный промфинплан—это новый могучий удар по правому оппортунизму, все еще пытающемуся задержать темпы социалистического строительства, противопоставить свои черепашьи темпы боевым революционным темпам нашей партии, ее ЦК и передовых масс рабочего класса.

К концу августа должна быть закончена работа планирующих органов по составлению контрольных цифр. В сентябре эти контрольные наметки должны спуститься до трестов и предприятий и встретиться здесь с производственными наметками, выдвигаемыми от станка, бригады и цехов. Таким образом, контрольные цифры Госплана, трестов и заводоуправлений, спущенные вниз, должны быть выверены рабочими на основе своей практики, а затем пойти в обратный путь—от станка к заводоуправлению, к тресту, к Госплану с новыми максимальными хозяйственными наметками. Таков путь встречного промфинплана.

Встречный промфинплан явится, таким образом, решающим фактором для нашей промышленности, для всего народного хозяйства. Он знаменует собою новую веху в области коренной перестройки методов хозяйственного руководства на данном этапе развития, могучим средством в борьбе партии и самих масс за высокие темпы строительства: тем самым он определит систему планирования в пролетарском государстве в реконструктивный период.

В этом и состоит его огромное хозяйственно-политическое значение. Рабочая общественность спешит на помощь хозяйственным организациям в третьем решающем году пятилетки.

Как показывает практика, вопреки неоднократным директивам нашей партии и ЦК, на большинстве предприятий широкие рабочие массы не всегда привлекались планирующими хозяйственными организациями к составлению предварительных хозяйственных наметок. Наоборот, на отдельных предприятиях, рабочая инициатива всячески игнорировалась, на пути ее ставились всевозможные препятствия и тормозы. Большинство промфинпланов как правило составлялось кабинетным путем, а затем эти планы штемпелевались на...ех, на общих собраниях.

Хозяйственные предположения не всегда проверялись внизу, к этой проверке не всегда привлекались рабочие-ударники и широкие массы. Критика и самокритика не получила еще достаточного размаха для того, чтобы способствовать выявлению всех скрытых ресурсов, могущих обеспечить правильное составление промфинпланов с учетом всех возможностей. Все это приводило неизбежно к тому, что многие хозяйственные организации были не в силах кабинетным путем выявить и учесть эти скрытые резервы и возможности предприятий, и поэтому составляемые промфинпланы далеко не отражали в себе действительных хозяйственных возможностей.

Вместо того, чтобы при составлении хозяйственных программ исходить из высокой выработки ударных бригад и передовых цехов, некоторые хозяйственно-планирующие организации оппортунистически равнялись и еще равняются на «узкие места», на рабочих со средней выработкой. Такая оппортунистическая практика неизбежно приводила к преуменьшению цеховых и общезаводских возможностей, к недодаче продукции, к срыву высоких темпов строительства. Эта практика среди отдельных хозяйственников вызывалась стремлением «застраховаться» от срывов, позволяла работать без должного напряжения.

В своем последнем обращении ко всем партийным, хозяйственным, профсоюзным и комсомольским организациям, в связи с позорным отставанием отдельных отраслей нашей промышленности, Центральный Комитет правильно указывает, что важнейшей причиной невыполнения производственных заданий является

> «отсутствие должной энергии и инициативы в деле мобилизации внутренних ресурсов: недостаточное использование наличного оборудования, низкий коэффициент сменности, отсутствие энергии в преодолении «узких мест» предприятия, частые простои оборудования из-за неналаженности и неорганизованности материально-технического снабжения, многочисленные аварии из-за преступной небрежности и плохого технического контроля, отсутствие систематической рационализаторской работы и крайняя неудовлетворительность внутризаводского планирования».

ЦК совершенно правильно считает, что эти серьезные недостатки, ведущие к срыву промфинпланов, происходят вследствие слабой борьбы с консерватизмом технико-производственного руководства, вследствие недостаточной мобилизации активности передовых рабочих для содействия развертыванию работы предприятия. Некоторые хозяйственники нередко плетутся в хвосте косной части специалистов, не оказывают должной поддержки передовым инженерам и техникам, отрываются от рабочего актива и т. п.

На помощь исправлению этих недостатков идут сами рабочие-ударники. Ударники и лучшие специалисты берут на себя почин в борьбе за преодоление этих «узких мест», в борьбе с технико-производственным консерватизмом некоторых хозяйственников и косных спецов, активно участвуя в работе планирующих фабрично-заводских организаций. В период развертывания работ по составлению встречного промфинплана на заводе им. К. Маркса рабочие выявили много возможностей для увеличения программы третьего хозяйственного года пятилетки.

«Три месяца назад,—писал ударник Ожогин в ВКК,—я выпускал 50 рифленых цилиндров, теперь выпускаю их около 100 в день. Себестоимость моей операции была раньше 13 коп. за один цилиндр, теперь снизилась до 8 коп. В порядке встречного промфинплана обязуюсь увеличить производство еще на 40—50 цилиндров и снизить себестоимость на 30 проц. Учтите это при составлении нового промфинплана».

На том же заводе бригада 4-ой механической мастерской показала, что вполне возможно использовать для других работ 42 незагруженных станка. Ударники чугунолитейной выдвинули предложение увеличить задание мастерской от 11 тыс. до 15 тыс. тонн литья. С цифрами и выкладками в руках инструментальщики доказали, что их мастерская может дать вдвое больше инструментов.

Выявление и учет этих скрытых резервов, наиболее полное использование старого и нового оборудования помогли заводу им. К. Маркса запроектировать новую хозяйственную программу на 140 процентов больше, нежели в прошлом году, на заводе «АМО» и «Электростали» — на 275 проц. и т. д.

Было бы абсолютно неправильным суживать возможности встречного промфинплана, исходить при составлении максимальных программ из возможностей увеличения одной производительности труда. У нас на каждом предприятии имеются широчайшие возможности поднять выработку продукции и улучшить ее качество путем осуществления рационализаторских мероприятий, сокращения излишних технологических процессов в работе, путем стандартизации изделий, сокращения номенклатур вырабатываемой продукции и специализации заводов. Эти задачи не ускользнули от внимания самих рабочих и передовых советских специалистов.

На заводе им. т. Сталина на отдельных станках производится до 30 различных операций в месяц, такая же примерно картина, указывающая на слабое применение рационализации, наблюдается и на Путиловском заводе. Например, вагонно-механическая мастерская этого завода изготовляет до 16 тысяч различных частей, а в мартеновском цехе выплавляется до 56 сортов разной стали.

При таких условиях работы неизбежны колоссальные потери времени на подготовку и приспособление станков к новым сложным операциям, что в конечном счете ведет к удорожанию вырабатываемой продукции и ухудшению ее качества.

Поэтому, выдвигая встречный промфинплан, рабочие и специалисты не только учитывали новые нормы выработки установленные ударниками, но, главным образом, слагали встречный промфинплан из эффективности применения широких рационализаторских мероприятий.

Так, например, встречный промфинплан рабочих завода им. Сталина, повышающий производственную программу с 567 тыс. киловатт до 800 тыс., предусматривает перевод завода с мелкого турбостроения на выработку крупных серийных турбин. Рабочие и специалисты доказали, что от производства мелких турбин завод много теряет. Это производство требует слишком большого количества процессов на выработку мелких частей, что имеющееся оборудование—при правильном его использовании и сокращении излишних процессов производства—позволит заводу взять на себя лишнюю нагрузку. На заводе им. Карла Маркса рациональное использование рабочей силы и оборудования даст возможность увеличить выпуск ватерных машин со 150 до 200 в год.

— Наш завод,—пишут в «Правду» рабочие Московского инструментального завода в ответ на вызов рабочих завода им. Карла Маркса,—производит инструменты, которые вырабатываются одновременно Сестрорецким,

Тульским и Златоустовским заводами. При этом каждый из этих заводов, в том числе и наш, производит все размеры сверл, начиная от 3 м/м и кончая 50 м/м в диаметре, т.-е. около 68 различных размеров. Таким образом, на каждом инструментальном заводе производится огромный ассортимент инструментов, доходящий на нашем заводе до 270 изделий и размеров. Между тем имеется полная возможность этот ассортимент для каждого завода сократить таким образом, чтобы каждый завод производил не все размеры инструментов, а только определенную часть их, другой завод следующую часть и т. д.

Инструментальщики этого завода считают, что такая специализация изделий позволит ввести в цехах поточную систему, наиболее технически совершенную и тем самым поднять эффективность предприятий в максимальной степени. Соответствующим трестам и планирующим органам ВСНХ, в порядке осуществления новых производственных программ, составленных на основе встречных промфинпланов, необходимо с своей стороны серьезно и по-боевому заняться этими вопросами, без чего нельзя будет полностью осуществить широко рационализаторские мероприятия, дающие значительный производственный эффект в приросте продукции и улучшение ее качества.

Отсюда и вытекает огромное значение встречного промфинплана, являющегося решающим планом нашей реконструктивной эпохи, подводящим под нашу промышленность и сельское хозяйство основательный технический фундамент руками миллионов рабочих и передовых советских специалистов. Это оперативное вмешательство рабочей общественности в процессы планирования открывает широчайшие проблемы ускорения социалистического строительства во всех областях народного хозяйства.

Чего не могла ранее предусмотреть в полной мере кабинетная практика, как показывают эти факты, то успешно выявила и разрешает широкая рабочая общественность.

Встречный промфинплан, как мы видим, не возник сам по себе. Этот процесс начался тогда, когда хозяйственники довели свои контрольные цифры до станка, цеха и агрегата.

Чтобы вызвать активное участие в обсуждении промфинплана самих рабочих, фабрично-заводских организаций завода им. Карла Маркса с помощью плановых отделов и планировочных бригад разделили все станки и машины по операциям, закрепили за ними определенные детали. А чтобы понятнее были рабочим эти будущие хозяйственные наметки, администрация разработала специальные карточки на станки, с указанием, какое количество данный станок или машина должна будет дать в наступающем хозяйственном году. Кроме этого «паспорта» на каждый станок рабочие получили брошюру под заглавием «Промфинплан — рабочему в карман», в которой была намечена общая работа завода и производственная программа на будущий хозяйственный год.

Это и помогло разбудить рабочую активность, вызвать массовое обсуждение возможностей и повышения этих программ. Получив эти материалы, рабочие взялись за проверку хозяйственных наметок непосредственно у станков и машин. Ударники стали сопоставлять эти наметки со своими возможностями, сверяли предположительные цифры с действительной выработкой своих станков и машин. В каждой цеховой проверочной бригаде ударников, работавшей над проверкой ориентировочного промфинплана, представленного хозяйственниками, был прикреплен инженер, к общезаводской бригаде — тоже. Кроме того, была создана добровольная общезаводская консультационная бригада, в которую вошли наполовину инженеры и ударники. Благодаря этой бригаде каждая цеховая бригада получала нужную методическую установку с учетом специфических особенностей работы отдельных

мастерских и цехов. Такова в общем механика встречного промфинплана на заводе им. Карла Маркса. Правильное распределение функций, вовлечение в проверку ударников помогло выявить разницу между предположительными наметками и возможностями действительной выработки, довести эти наметки до максимальных размеров, что в конце концов и явилось встречным промфинпланом, позволившим увеличить производственную программу на будущий год.

Из этой новой практики мы видим, что промфинплан, составленный заводоуправлением, встретился с рабочими предложениями не на общем собрании, не в порядке обсуждения доклада директора, а эта встреча произошла непосредственно у станков и машин с тем, чтобы после тщательной проработки в цехах пройти затем через общее собрание. В этом и заключается то новое и ценное, что гигантски отличает эту новую практику от прошлых лет. В этом и заключается новое содержание встречного промфинплана, помогающее поднимать практику промфинплана на более высокую ступень, позволяющее пересмотреть на будущее время практику нашего хозяйственного планирования.

Возможность увеличения производственной программы на заводе им. Карла Маркса вытекла не только из максимального поднятия производительности станков и машин, но и также из ряда рационализаторских мероприятий. За июнь и начало августа от рабочих поступило свыше 400 предложений и изобретений, давших в общей сложности свыше 1 млн. рублей экономии.

В результате длительной и углубленной работы фабрично-заводских организаций, рабочих и передовых специалистов, встречный промфинплан карло-марксовцев выработан, об'единен с планом заводоуправления. Широкая общезаводская конференция обсудила и утвердила этот план, после чего заводоуправление выступит уже с новым промфинпланом перед трестом, чтобы увязать с намеченной новой программой сырьевые возможности.

Таким образом, доведение плана до станка и широкая помощь всех заводских организаций и явились тем самым возбудителем рабочей активности, который дал могучий толчок массам, помог вызвать их на серьезное обсуждение контрольных цифр, использовать опыт передовых рабочих и найти ближайшие пути к более высоким контрольным наметкам.

На этом заводе, как нельзя лучше, претворено в жизнь следующее указание тов. Ленина, сделанное им на VIII с'езде советов:

> «Следя за опытом науки и практики, на местах нужно стремиться неуклонно к тому, чтобы план поднялся скорее, чем он назначен для того, чтобы массы видели, что тот долгий период, который нас отделяет от полного восстановления промышленности, опыт может сократить. Это зависит от нас. Давайте, в каждой мастерской, в каждом депо, в каждой области — изучать хозяйство и тогда мы срок сократим» (том XVII, стр. 424).

Вместо того, чтобы, следуя этому важнейшему указанию Ленина, всячески поддерживать и развивать инициативу передовых рабочих и, изучая их опыт, вскрывать все внутренние возможности, ускоряющие социалистическое строительство, на отдельных предприятиях некоторые бюрократы и оппортунисты проявляют возмутительное отношение к вовлечению масс в подготовку планов и использованию их опыта. Они не только игнорируют рабочую общественность, а нередко оказывают ей упорное сопротивление. Противниками встречного промфинплана нередко выступают некоторые старые реакционные специалисты, противодействующие инициативе лучших ударников и передовых специалистов, которые активно борются за высокие темпы строительства.

Очень характерно выступление некоего инженера Штейна на заводе «Серп и Молот» (Украина). «Привлекать рабочих к обсуждению контрольных цифр не нужно, они внесут большую путаницу», заявил этот инженер.

На Макеевском металлургическом заводе инж. Лазарев открыто выступил в заводской газете «Домна» со статьей с явно оппортунистической демагогией, направленной против увеличения программы будущего года. Заводская печатная газета «Домна» на глазах ячейки и профорганизации напечатала эту недопустимую заметку на своих страницах и кроме того дала ряд других правооппортунистических корреспонденций.

Наряду с мелкими атаками против встречного промфинплана, застрельщиками которых выступают некоторые старые специалисты, в целом ряде случаев стремление увеличить хозяйственные наметки вызывает недопустимые конфликты, развертывающиеся между коммунистами-хозяйственниками, с одной стороны, и партийными и профсоюзными организациями и передовыми рабочими-ударниками— с другой.

На заводе телефонных сооружений «Кр. Заря» (Ленинград) рабочим во главе с парт'ячейкой и завкомом пришлось много воевать с заводоуправлением за увеличение производственной программы. Заводоуправление отказалось освободить работников для работы в ВКК для проработки встречного промфинплана. Чтобы расчистить дорогу встречному промфинплану, потребовалось вмешательство партийной организации.

За последнее время в «Правде», «Комс. Правде», «Труде» и др. органах печати отмечен ряд тревожных сообщений о сопротивлении встречному промфинплану.

На Рябиновском з-де (Зап. обл.) Машинооб'единение дало задание выработать 1.000 локомобилей в 57.000 лош. сил. Заводоуправление пыталось преуменьшить эти цифры до 700 локомобилей в 43.000 лош. сил. Рабочий актив во главе с завкомом и ячейкой отстаивал программу Машинооб'единения; только после того, когда на завод приехала специальная комиссия, с помощью рабочей общественности было установлено, что завод может дать 1.100 локомобилей в 91.000 л. сил.

На примере з-да «Электросталь» (Подмосковный р-н) мы являемся свидетелями длительного упорного сопротивления встречному промфинплану, составленному ячейкой, завкомом и ударниками со стороны заводоуправления, подпавшего под влияние старых специалистов. Еще при составлении промфинплана текущего хозяйственного года администрация запроектировала оборудование на выпуск 12.500 тонн стали. Проверка заводского коллектива установила, что при том же оборудовании, без особого напряжения можно выпустить до 20.000 тонн продукции. Заводоуправление запроектировало снижение себестоимости за 5 лет по основной марке «Молния» 12,7 проц., в то время как за один 1926—27 г. среднее снижение равнялось 11,7 проц., а за 1928—29 г.—12,3 проц. Рабочая общественность отстаивала свои контрольные цифры с боем. Дело дошло до ЦКК—РКИ. Обследовавшая авторитетная комиссия НК РКИ целиком согласилась с рабочими организациями и предложила заводоуправлению в месячный срок пересмотреть контрольные цифры, исходя из того, что завод должен дать к концу пятилетки 45.000 тонн готовой продукции. В своих выводах ЦКК пришлось констатировать, что заводоуправление преуменьшило производственные возможности сталелитейных цехов. Достаточно будет сказать, что за 10 мес. текущего хозяйственного года даже повышенный уже план выполнен на 106 проц.

Вместо того, чтобы сделать для себя соответствующий урок из прошлогодней практики при составлении хозяйственной программы на третий год пятилетки, заводоуправление «Электростали» вновь составило преуменьшенный промфинплан, запроектировав выплавку стали в 6.000 тонн. Рабочие организации, совместно с ударниками, после тщательной проверки этих цифр непосредственно у станка, выявили, что выплавка стали может быть повышена до 7.500 тонн. По сталелитейному цеху заводоуправление предложило 15.000 тонн, рабочие увеличили до 16.500 тонн.

Особенно значительная разница между проектировкой заводоуправления и фабрично-заводскими организациями получилась в штамповальном цехе. Первоначальные цифры были доведены до 8.550 тонн. Когда директор вышел на широкую рабочую конференцию, на которой обсуждался промфинплан третьего года пятилетки, ему пришлось согласиться полностью с цифрами встречного промфинплана.

На выше приведенных примерах мы можем уже проследить и убедиться, что некоторые хозяйственные организации, вместо того, чтобы всячески поддерживать и развивать это новое активное движение в рабочих массах, стремящихся овладеть рычагами управления производством, оказывают упорное сопротивление этому здоровому явлению и этим самым льют воду на мельницу врагов социализма, правых оппортунистов и вредителей. Те хозяйственники и профработники, которые недооценивают и недопонимают политического значения этого важнейшего движения рабочих масс, тем самым рискуют скатиться к правому уклону на практике. Это сопротивление высоким темпам приведет таких хозяйственников и профработников к потере общего языка с передовыми заводскими коллективами, к потере авторитета среди передовых рабочих и актива, чего ни в коем случае нельзя допустить.

Эту опасность нужно предупредить партийным организациям, решительно взявшись за помощь массам в деле развертывания встречного промфинплана.

В процессе развертывания волны за встречный промфинплан нащупывается и другое не менее опасное явление. Замаскировавшиеся правые начинают показывать свой нос, пытаются делать вылазки против высоких запроектировок, идущих снизу. Суть этих антипартийных вылазок заключается в том, что правые подбираются к встречному плану не прямым, а обходным путем. Правые стараются обвинить ударников и передовых производственников в том, что они берут высокие и невыполнимые цифры встречных программ и что эти стремления являются «максималистскими заскоками». Цель таких вылазок ясна — ударить по активности масс и парализовать бурно развертывающееся движение в самый ответственный момент, когда эта активность начинает бить в совершенно новых формах. Некоторые недальновидные товарищи попадаются на эту удочку. Вместе с правыми оппортунистами они выступают против передовых рабочих-ударников и тем самым помогают правым заносить свою руку над встречным промфинпланом.

Нечего и говорить о том, что и по этой новой оппортунистической механике, как и по всякому нездоровому проявлению со стороны отдельных работников, ставящих тормозы встречному промфинплану или открыто берущих его в штыки, необходимо ударить со всей большевистской прямолинейностью и решительностью.

Партийные, профсоюзные и хозяйственные организации сверху донизу обязаны сделать все возможное для того, чтобы превратить это новое мощное движение рабочего класса в действительно массовый поход миллионов, активно поддерживающих решения XVI с'езда нашей партии, горящих стремлением помочь партии и ее ЦК ускорить ход социалистического строительства. Поэтому сейчас, когда массы еще решительнее берутся за рычаги хозяйственного строительства при помощи встречного промфинплана, боевая политическая задача этих организаций — подхватить и развернуть это движение, превратить его в поход поднимающихся миллионов на борьбу за высокие темпы хозяйственного строительства. На всех предприятиях черной металлургии, на рудниках, шахтах, на транспорте, нефтяных промыс-

лах, на машиностроительных заводах и предприятиях легкой индустрии должна быть поднята встречная волна творческой активности на обсуждение и составление промфинплана, в основу которых нужно положить задачу решительной борьбы за количественные и качественные показатели. Важный опыт передовых предприятий должен быть без промедления перенесен во все звенья нашего хозяйства, в том числе в колхозы и совхозы, где это движение уже начинает подниматься.

Для этого нужно мобилизовать все силы фабрично-заводской общественности. Работа низовых планирующих организаций, ВКК, производственных совещаний, инженерно-технических секций, кружков изобретателей, фабрично-заводских лабораторий должна быть сейчас направлена и подчинена организации встречного плана и его выполнению. Всячески борясь за стопроцентное осуществление промфинплана второго года пятилетки, решительно добиваясь ликвидации прорывов, фабрично-заводские ячейки, фабзавместкомы и хозяйственные организации, опираясь на ударников и советских специалистов, в первую очередь, должны будут поднимать остальные массы. Эти организации обязаны проявить максимум политической и хозяйственной чуткости к рабочим предложениям и изобретениям, быстро, по-большевистски подхватывать здоровые начинания, исходящие от масс, и в то же время давать сокрушительный отпор всяким попыткам умалить гигантское хозяйственное и политическое значение встречного промфинплана.

> «ЦК считает, что перестройка технической базы промышленности и сельского хозяйства при социалистической организации производства открывает широкие возможности ускорения темпов, о которых не может мечтать ни одна капиталистическая страна». (Из Политотчета ЦК на XVI с'езде).

Это важнейшее указание т. Сталина должно лечь в основу этих решающих боев и служить могучим оружием в руках партии пролетариата в борьбе с правым оппортунизмом, с вредительскими элементами, со старыми консервативными специалистами, сопротивляющимися встречному промфинплану.

Низовая печать, легкая кавалерия комсомола, широчайшие массы ударников и, в первую очередь. коммунисты и комсомольцы, ударные бригады рационализаторов, общественный буксир, сквозные бригады и т. п.,— должны стать застрельщиками борьбы с прорывами, выполнения промфинпланов второго года и подготовки организации встречных промфинпланов, стать в авангарде развивающихся на производстве решительных боев за высокие темпы строительства.

Встречный промфинплан открывает новую страницу во всем деле нашего планирования. Социалистический план только теперь начинает действительно выковываться руками широких масс рабочего класса и выверяться у станка, печи, агрегата и т. п. Если сегодня встречный промфинплан подпирают десятки тысяч рабочих рук, то завтра его должно подкрепить участие сотен тысяч и миллионов. Встречный промфинплан отмечает новую, еще более высокую ступень в борьбе рабочих масс за пятилетку, на которую мы поднимаемся уже после XVI с'езда. Задача заключается в том, чтобы встречным промфинпланом были проверены задания на 1930—31 год решительно всех предприятий. Без проверки у станка, в цехе нельзя выискать и вести в действие все те большие резервы, которые еще не использованы. Встречный план одно из основных условий обеспечения прироста на 47—48 % промпродукции и выполнения высоких качественных показателей в наступающем хозяйственном году.

Факты упорного сопротивления встречному промфинплану показывают нам, что оппортунизм еще далеко не изжит в практической работе

и что его нужно с помощью мобилизации всей фабрично-заводской общественности быстро сломить как опасный политический тормоз, сдерживающий «широкие возможности ускорения темпов, о которых не может мечтать ни одна капиталистическая страна». Чем крепче и решительнее мы ударим по этим оппортунистическим тормозам и самим оппортунистам, тем быстрее пойдет на под'ем наше народное хозяйство, тем яснее будут для трудящихся перспективы величайшего строительства, намеченные XVI с'ездом нашей партии.

Рабочий класс, в ответ на призыв Центрального Комитета — преодолеть прорывы второго года пятилетки, под руководством партии и ее ЦК, еще теснее сплотится вокруг лозунгов нашей партии, еще шире развернет социалистическое наступление по всему хозяйственному фронту против правых оппортунистов, косных и бюрократических элементов, стремящихся задержать быстрые темпы строительства. Это наступление должны возглавить партийные организации.

Сентябрь должен стать месяцем упорной напряженной борьбы за преодоление прорывов второго хозяйственного года, месяцем подготовки промфинпланов третьего года пятилетки.

Д. Лурье.

К новому под'ему колхозного движения.

XVI с'езд партии охарактеризовал перелом, происшедший в развитии сельского хозяйства СССР за последние годы, как перелом, имеющий всемирно-историческое значение. Под влиянием растущей индустриальной мощи пролетарской диктатуры укрепилась и усилилась руководящая роль пролетариата по отношению к мелким и мельчайшим крестьянским хозяйствам. Закрепился союз пролетариата и бедноты с середняком и в результате — основная масса бедняцко-середняцкого населения деревни повернула на социалистический путь развития через колхозы. Изменилось соотношение экономических укладов в стране. В деревне пролетариат получил новую действительную и прочную опору в лице колхозника.

Ближайшие годы должны пройти под знаком сплошной коллективизации советской деревни, ликвидации кулачества как класса, окончательного выкорчевывания глубочайших корней капитализма, заложенных в стихийно развивающемся мелкотоварном хозяйстве. На основе дальнейших успехов коллективизации в ближайшие годы должно быть полностью преодолено чрезмерное отставание темпов развития сельского хозяйства от темпов индустрии, которое наиболее резко сказалось в первые годы реконструктивного периода и которое было отмечено еще XV с'ездом партии. Социалистическая форма производства уже стала основной формой развития производительных сил в сельском хозяйстве, и задача предстоящего периода заключается в выявлении тех, еще скрытых и неясных для многих практических работников сельского хозяйства и еще неиспользованных на практике возможностей, которые заключены в новой социалистической форме производства, при новых отношениях между городом и деревней, свойственных советскому хозяйству.

Истекшие годы реконструктивного периода были годами обострения классовой борьбы как в городе, так и в деревне. В деревне классовая борьба была наиболее острой потому, что именно аграрный капитализм имеет особенно глубокие корни, которые предстоит еще окончательно выкорчевать. Предстоящие годы наступления социализма по всему фронту и коренной реконструкции сельского хозяйства также будут годами обостренной классовой борьбы, о затухании и смягчении которой еще рано в настоящее время говорить. *Вопрос «кто—кого», окончательно решенный в отношении промышленности, еще не снят в отношении земледелия.* Наоборот, здесь в связи с всеобщим социалистическим наступлением пролетариата, предстоят в ближайшие годы острые классовые бои.

Социалистическая индустрия вливает в сельское хозяйство огромную массу новых средств производства. Способ сельскохозяйственного производства на наших глазах претерпевает коренное изменение. Достаточно сказать, что даже по старой сельскохозяйственной пятилетке, которая в настоящее время подвергается коренному пересмотру в соответствии с задачей сплошной коллективизации, стоимость мертвого инвентаря в сельском хозяйстве должна была вырасти к концу пятилетки в два раза. По новой сельскохозяйственной

пятилетке этот рост будет гораздо более значительным. Миллионы механических тракторных сил, десятки тысяч комбайнов как импортных, так и построенных на советских заводах, многие миллионы тонн химических удобрений, капитальные хозяйственные постройки, индустриальные предприятия по переработке продуктов сельского хозяйства, электростанции, — все это должно коренным образом изменить способ производства в сельском хозяйстве. Органический состав «капитала» в сельском хозяйстве, который в капиталистическом обществе неизбежно стоит ниже, нежели состав капитала промышленности, — в нашем хозяйственном строе в лице своего авангарда — новых зерносовхозов — начинает подтягиваться к нормам состава капитала в крупных промышленных предприятиях. В нашей печати уже приводились данные о том, что состав «капитала» в совхозе «Гигант»— примерно аналогичен составу «капитала» на «Красном Путиловце». В ближайший период развития основная часть сельского хозяйства Союза все более будет приближаться по своему уровню к нынешним передовым сельскохозяйственным предприятиям Союза, являющимся единственными в мире образцами крупного сельскохозяйственного производства.

В чьи руки попадают огромные массы новых средств производства, которые социалистическая индустрия вольет в сельское хозяйство нашего Союза.

История до сих пор знала только один путь укрупнения и технического совершенствования сельского хозяйства на основе машинной техники — путь капиталистический. Средства производства в виде усовершенствованных машин и химических удобрений вливались из городской индустрии в крупные помещичьи и фермерские хозяйства. Аграрный капитализм был единственной известной в истории социальной формой развития крупного машинного производства в земледелии. В нашей же стране класс аграрных капиталистов не только не получит этих новых средств производства, но, наоборот, на основе под'ема социалистической формы производства, класс аграрных капиталистов — кулаков должен быть целиком и полностью ликвидирован. *В СССР пробил час последних остатков капиталистической частной собственности. Происходит экспроприация последних экспроприаторов.* Идет борьба за ликвидацию самого прочного, имеющего наиболее глубокие корни в экономике страны отряда капиталистического класса. Было бы маниловской иллюзией думать, что этот великий переворот может произойти без самой ожесточенной классовой борьбы, без бешеного сопротивления умирающего класса, без известных временных нарушений самого хода процесса воспроизводства.

Отсюда видно, насколько *не случайным* было оживление правооппортунистического уклона *именно в начале реконструктивного периода.* В восстановительный период, когда партия проводила политику ограничения и вытеснения кулачества, выделение капиталистических элементов и рост кулачества все же происходил, но он происходил на *старой технической базе.* В реконструктивный период, в период технического перевооружения сельского хозяйства, дальнейшее допущение роста кулачества было бы гораздо опаснее, было бы не чем иным, как ставкой на развитие аграрного капитализма в сельском хозяйстве *на новой технической базе,* создаваемой социалистической индустрией. Этим самым тип развития советского хозяйства был бы предопределен вперед на десятилетия, ибо «реконструированный» кулак, кулак ведущий рациональное (поскольку это возможно, конечно, при относительно мелких размерах) механизированное сельское хозяйство оказался бы в деревне гораздо большей хозяйственной и политической силой, нежели прежний «восстановительный» кулак. И удельный вес во всем народном хозяйстве аграрного капитализма,

развивающегося на основе процесса технической реконструкции, был бы значительно больше, нежели роль и значение кулака в восстановительный период.

Ставка на рост капиталистических элементов в деревне в реконструктивный период означала бы поворот социалистической индустрии на рельсы обслуживания аграрного капитализма, превращение командных высот пролетарской диктатуры из орудия социалистического строительства в орудие под'ема и укрепления класса, непримиримо враждебного пролетариату и социализму. Этим были бы созданы предпосылки разрыва города и деревни, предпосылки капиталистической реставрации. Момент перехода к реконструкции для аграрного капитализма был критическим моментом. От того направления, которое приняла политика партии в этот момент, зависела судьба аграрного капитализма, зависело направление развития всего хозяйства в СССР на целый исторический период. Не случайно поэтому, что идеология капиталистической реставрации именно в это время получила наиболее сильное, наиболее яркое выражение. Сопротивление кулачества приняло особенно острый характер, и кулацкая агентура в рядах партии в лице правых оппортунистов выступила особенно активно. Не случайно поэтому, что именно в этот момент партия должна была дать и дала решительный отпор малейшим попыткам свернуть с ленинской линии и твердо наметила пути коренной социалистической реконструкции советской деревни. В беспощадной борьбе с правым и «левым» оппортунизмом, партия добилась гигантских успехов. Произошел решительный поворот к социализму середняцких масс. Но глубочайшие корни капитализма еще не выкорчеваны полностью. Бои за сплошную коллективизацию и ликвидацию кулачества как класса еще не окончены.

В настоящее время колхозное движение стоит перед новым мощным под'емом. Успешное проведение весеннего сева, выявление на практике перед глазами миллионов крестьянских хозяйств неоспоримых преимуществ крупного коллективного производства, рост доходности коллективизированных хозяйств по сравнению с единоличными, — все это создает благоприятные условия для новой волны прилива в колхозы. Прилив этот уже начинается. Контрольные цифры 1930—31 года намечают охват колхозами к концу года более половины всех крестьянских хозяйств.

Борьба за новый под'ем колхозного движения есть самая острая борьба с кулачеством. Сопротивление кулачества на данном этапе принимает новые формы так же, как в новом костюме выступают и оппортунистические элементы внутри партии в повседневной практике и в области идеологии.

Успех нового под'ема колхозной волны зависит в первую очередь от укрепления и под'ема на высшую ступень самого коллективного хозяйства. Поэтому усилия кулачества и его агентуры в первую очередь направлены на то, чтобы помешать закреплению колхозов, как социалистической формы производства. Помимо обычных, уже известных приемов кулацкой борьбы, начиная от агитации, играющей на мелкособственнических чувствах крестьянина-середняка, и кончая террором и вредительством, кулачество применяет и новые методы, вытекающие из своеобразия хозяйственной обстановки. Кулак пытается внушить середняку, что высокий доход, полученный этим последним в колхозе, можно с пользой для себя реализовать лишь на частном, спекулятивном рынке; играя на разрыве между государственными и «вольными» спекулятивными ценами, кулачество хочет оттащить середняка назад, соблазнить его легкой спекулятивной наживой; этим способом кулачество хочет добиться противопоставления колхозов пролетарскому государству и их развала; оно надеется превратить первую колхозную весну и лето в мимолетный эпизод, который окончится тем, что выгоды коллективного производства середняк использует для личного обогащения и снова, на расширенной базе начнет развивать индивидуальное хозяйство.

Не может быть сомнения, что эта новая ставка кулачества будет бита так же, как и прежние. Непосредственные факты жизни прочно убеждают середняка, что дальнейшее укрепление коллективного производства для него выгоднее, лучше обеспечивает его будущее, нежели растаскивание колхозов и спекуляция хлебом. Пролетариат, опираясь на бедноту и на многомиллионные массы сознательных колхозников, сумеет и на данном этапе еще крепче сплотить деревню против кулачества и повести бедняцко-середняцкие массы по пути сплошной коллективизации.

Но для этого нужен решительный отпор всяким видам правого и «левого» оппортунизма и примиренчества к нему, в том числе всяким настроениям «самотека», всякому ослаблению внимания к вопросам внутриколхозного строительства, всяким попыткам отодвинуть на задний план борьбу за укрепление колхоза, как социалистической формы производства, всякой недооценке работы по организации новой волны прилива в колхозы.

Надо помнить, что борьба за середняка остается и сейчас первоочередной задачей, несмотря на величайший поворот основной массы крестьянства в сторону социализма.

* * *

Главное, что определяет новое соотношение классовых сил в деревне, это — решительный поворот середняцких масс к социализму. Значительные массы середняков, войдя в колхозы, превратились в активных участников социалистического преобразования земледелия, стали наряду с беднотой прочной и действительной опорой советской власти в деревне.

В этом расширении и упрочении опоры пролетарского государства заключается основная и важнейшая характеристика классового сдвига в советской деревне в период сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса. Не видеть этого, не учитывать огромных новых людских резервов, на которые пролетариат и его партия в состоянии прочно опереться в построении социалистического производства, в борьбе с остатками капиталистического класса — значило бы ничего не понять в своеобразии нового этапа и недооценить свойственные ему масштабы и темпы в борьбе за выкорчевывание корней капитализма.

Тезис о колхозниках, как о действительной и прочной опоре советской власти в деревне, имеет огромное революционное значение. Только на основе этого нового лозунга партия сумеет развернуть на новом этапе борьбу за наступление социализма по всему фронту. Недооценка значения этого лозунга есть, в сущности, недооценка ведущей роли пролетарской диктатуры по отношению к деревне в тех формах, в каких эта ведущая роль проявляется на новом этапе. Эта недооценка есть теоретическая база для правооппортунистических искривлений линии партии.

Огромное значение лозунга об опоре на колхозника, на колхозника-середняка, не дает права, как думают некоторые товарищи, высказывавшиеся в предс'ездовской дискуссии, «снимать» старый ленинский лозунг прочного союза пролетариата и бедноты с середняком или даже считать его «второстепенным», побочным. В тезисах по докладу т. Яковлева, принятых XVI партс'ездом, отнюдь не случайно наряду с лозунгом об опоре на колхозника говорится, что союз с середняком представляет основу колхозного движения в данный момент.

В том же п. 5, где провозглашен лозунг об опоре на колхозника, говорится, что партии удалось достигнуть перелома в развитии сельского хозяйства СССР «на базе союза с середняком, представляю-

щего основу колхозного строительства в данный момент» (подчеркнуто нами. *Д. Л.*).

В другом месте говорится:

«Переход от хозяйства единоличного к хозяйству коллективному может осуществиться только на основе союза рабочего класса и бедноты с середняком, что обязывает к систематическому привлечению середняка к колхозному руководству».

Таким образом, тезис о новой опоре советской власти на колхозников в решениях с'езда органически сочетается с задачей укрепления союза с середняком.

До тех пор, покуда значительные массы середняков еще не вошли в колхозы, лозунг укрепления союза с середняком остается отнюдь не второстепенным, а важнейшим лозунгом, основой колхозного движения. Не понимать этого — значит недооценивать задачи вовлечения середняка в колхозы, создавать теоретическую базу для неправильных отношений к единоличнику-середняку и между колхозниками и единоличниками.

Укрепляя союз с середняком, мы тем самым создаем прочную основу дальнейшего развертывания массового колхозного движения — сплошной коллективизации.

«Лозунг союза рабочего класса и деревенской бедноты с середняком определяет развитие деревни до ворот колхоза». Этими словами т. Яковлев в своем докладе на XVI партс'езде дал совершенно точное определение роли этого ленинского лозунга в период сплошной коллективизации. Разумеется, тогда, когда за ворота колхоза перейдут все середняки, — этот лозунг союза с середняком окажется исторически-изжитым. Но до тех пор, покуда задача вовлечения основных середняцких масс в колхоз стоит перед нами, как важнейшая задача сплошной коллективизации, — всякое сведение этого лозунга на второстепенное место является ошибочным и вредным, способствуя недооценке значения работы с единоличником и организованного вовлечения его в колхозы.

Те середняки, которые уже прочно вошли в колхоз и проявили себя в деле организации социалистического хозяйства, являются, наряду с беднотой, действительной и прочной опорой советской власти. Они являются опорой, прежде всего, в том смысле, что, опираясь на них, советская власть должна завершить дело сплошной коллективизации, должна вовлечь в колхозы широкие массы «пока еще неколхозников. Опираясь на колхозников, пролетариат должен добиться дальнейшего укрепления союза с середняком, вовлекая его в колхоз, доводя середняка — на основе этого союза — «до ворот колхоза». Поэтому непонимание органического сочетания лозунга опоры на колхозника с лозунгом союза с середняком есть не что иное, как оппортунистическая недооценка задач борьбы за середняка, за осуществление сплошной коллективизации. Из этого же лозунга вытекает необходимость борьбы против оппортунистической недооценки вовлечения оставшихся масс бедняков и середняков в колхозы.

* * *

Вопрос об установлении правильных отношений с середняком имеет, как мы видим, теснейшую связь с другим важнейшим вопросом практики колхозного строительства — с вопросом о взаимоотношениях колхозников и единоличников.

Весной 1930 г. имела место довольно сильная волна отлива из колхозов. Эта волна была вызвана, в основном, «левыми» искривлениями линии партии, насильственным администрированием в области коллективизации, забвением со стороны ряда местных организаций лозунга прочного союза с середняком. Эта волна отлива породила в кругах колхозников, оставшихся в колхозах, недоброжелательное отношение к выходцам и к единоличникам вообще. В целом ряде районов обострение отношений между колхозниками и единоличниками приняло довольно серьезные формы. В этом явлении известную роль, несомненно, сыграл тот факт, что выходцы своим поведением нанесли ущерб развитию хозяйства коллективов и значительно затруднили колхозам дело организации сева.

Из этого кое-где колхозники делают дальнейшие выводы. В отдельных районах, например в ЦЧО, в Харьковщине и др., судя по последним сведениям, некоторые колхозы ставят рогатки новой волне прилива единоличников в колхоз. Вместо того, чтобы организовать эту новую волну и ее возглавить, вместо того, чтобы помочь единоличнику и вовлечь его в колхоз, как это рекомендует XVI с'езд партии, делают обратное: устанавливают, например, кандидатский стаж для единоличников, вступающих в колхозы, устанавливают для них особые требования, затрудняющие вступление в хозяйство, всячески оттягивают прием в колхоз новой волны единоличников, а то и просто закрывают этот прием на время. Наблюдается явная недооценка задачи организации нового прилива в колхозы и со стороны местных колхозно-кооперативных, советских, иногда и партийных организаций. Хотят отложить новую колхозную волну «до окончания сева», «до окончания хлебозаготовок», ссылаются на трудности одновременной работы по нескольким боевым осенним кампаниям одновременно. Разумеется, эти факты имеются не повсюду, но и те сведения, которые поступают из отдельных районов, вполне достаточны для того, чтобы обратить на них самое серьезное внимание. Ограничивать приток в колхозы есть самая худшая разновидность правого оппортунизма на практике в колхозном строительстве.

Каковы классовые корни подобных настроений?

Как и всякое проявление оппортунизма на практике, как и всякая капитуляция перед трудностями, эти настроения не случайны. В них иногда явно, а иногда и независимо от сознания самих «носителей зла», проявляется влияние кулачества, проявляется тенденция чуждая и глубоко враждебная линии партии на сплошную коллективизацию. Логическое развитие этой тенденции, если бы она не получила должного отпора, ведет к замыканию колхоза, к его противопоставлению окружающему бедняцко-середняцкому населению. А замкнутые колхозы легко могут превратиться в лжеколхозы. Сама по себе тенденция к замыканию колхозов есть частнохозяйственная тенденция, вырастающая на почве стремления ни с кем не делиться теми выгодами, которые приносит ведение хозяйства в крупном масштабе. Эта тенденция глубоко враждебна линии партии на сплошную коллективизацию и представляет собой извращение колхозной формы, как социалистической формы производства. Несомненно, что кулачество постарается использовать в борьбе против колхозов и этого рода извращения.

Поэтому, только безнадежный правый оппортунист, не желающий бороться с капиталистическими тенденциями в советской деревне, а потому и не желающий их видеть, может стать на путь ограничения притока бедняцко-середняцких масс в колхозы. Это значило бы не видеть, что капиталистические элементы в деревне, борьба с которыми еще не закончена, безусловно используют это в своей борьбе против колхозов. Это значило бы не понимать, что социалистическое развитие колхозов возможно лишь в борьбе за сплошную коллективизацию, проведение которой является главной задачей партии в деревне на ближайший отрезок времени.

Против подобных явлений должна быть об'явлена решительная борьба как в колхозных рядах, так и в рядах партийных организаций.

Не случайно т. Сталин охарактеризовал XVI партийный с'езд, как «с'езд развернутого наступления социализма по всему фронту, ликвидации кулачества как класса и проведения в жизнь сплошной коллективизации».

Нынешние единоличники, как это подчеркивал тов. Яковлев в своем докладе на с'езде, должны рассматриваться как завтрашние колхозники. В известном тезисе о новой постановке вопроса об опоре советской власти в деревне не даром подчеркнуто деление деревни, с одной стороны, на колхозников, а с другой стороны,—на «неколхозников из бедноты и середняков, пока еще не желающих войти в колхозы, но которых массовый опыт колхозов, несомненно, убедит в относительно кратчайшие сроки в необходимости вступить на путь коллективизации» (подчеркнуто нами. *Д. Л.*).

Подобное отношение к единоличнику целиком связано с лозунгом сплошной коллективизации. Только на этом пути колхозное движение в состоянии сохранить свой социалистический характер и выполнить свою историческую роль — перевода всего сельского хозяйства СССР на новый, социалистический путь. «Метод сплошной коллективизации является тем необходимым методом, без которого невозможно выполнение пятилетнего плана коллективизации всех областей СССР. Как можно от него отказываться, не предавая коммунизм, не предавая интересов рабочего класса и крестьянства?» (Сталин). Задача организации нового прилива в колхозы приобретает для ближайшего периода первостепенное значение. Продолжая беспощадную борьбу с нарушителями принципа добровольности, с практикой административного принуждения, которую партия разоблачила, как линию, насквозь враждебную ленинизму, нужно крепко ударить по всякой недооценке значения организации новых приливов, как по проявлению на практике оппортунистической теории самотека. Широкая массовая работа, организованная помощь единоличникам с вовлечением их в коллективную обработку земли, организованный показ единоличникам всех достижений колхоза — таковы пути, которые уже и сейчас с успехом применяются передовыми колхозниками. Эти методы организации нового прилива должны получить всеобщее распространение.

* * *

Основной формой колхоза для настоящего периода, как показывает весь практический опыт, является с.-х. артель. В артели обобществляются все основные средства производства и организуются на коллективных началах все главнейшие товарные отрасли хозяйства. Поэтому артель способна осуществить на практике крупное социалистическое производство и реализовать все его преимущества. В то же время артель не требует от крестьянина полного отказа от индивидуального хозяйства, оставляя в единоличном пользовании корову и ее приплод, мелкий скот, огород и т. д. Артельная форма на практике наиболее способна дать такое сочетание коллективного и индивидуального хозяйства, которое обеспечивает решительный перевес первого над вторым, но в то же время не отпугивает мелкого производителя полным обобществлением всей его собственности. Артельная форма поэтому способна стать массовой формой колхоза в период сплошной коллективизации, обеспечить условия для дальнейшего перерастания в коммуну и для быстрого развития производительности и товарности.

Значение артели, как основной формы колхоза, нисколько не умаляет значения простейших форм производственных кооперативных об'единений, а также первичной формы колхоза — ТОЗ, являющейся переходной к артели.

Вопрос о формах вовлечения бедняцко-середняцких масс в коллективные об'единения на данном этапе есть вопрос огромной политической важности. Начиная с простого кооперирования крестьянства на почве все более укрепляющейся непосредственной смычки между социалистической промышленностью и сельским хозяйством и кончая артелью и коммуной, мы разворачиваем фронт социалистического переустройства деревни.

В период «перегибов» в отношении простейших производственных об'единений были совершены грубейшие ошибки «левого» характера.

Почти повсюду прекратилась всякая работа по кооперированию. Были уничтожены поселковые товарищества. Процент кооперированных крестьянских хозяйств понизился. Сельскохозяйственная кооперация, прекратив, таким образом, всякую работу с единоличниками, в то же время не переключилась на производственное и сбытовое обслуживание самих колхозов. Кооперация не нашла в этот период своего места в процессе социалистической реконструкции сельского хозяйства.

Это же игнорирование простейших переходных форм получило свое отражение в малом развитии простейшей формы колхоза — товариществ по общественной обработке земли...

Решение XVI с'езда о ТОЗ гласит:

> «Наряду с артелью, в некоторых районах незернового характера, а также в национальных районах Востока, может получить на первое время массовое распространение товарищество по общественной обработке земли как переходная форма к артели».

Как раз в незерновых и национальных районах процент ТОЗ к общему числу колхозов весной этого года являлся крайне незначительным. Нет сомнения в том, что и здесь сказалась недооценка значения переходных форм, посредством которых можно вовлечь в колхозное движение самые широкие массы бедноты и середняков. Это находит свое подтверждение в чрезвычайно обширной практике всякого рода внеуставных колхозных форм. Из целого ряда районов имеются сведения о том, что весной и осенью единоличники в процессе сева и уборки создавали те или иные об'единения, конечно, весьма далекие от с.-х. артели, но по существу приближающиеся к ТОЗ, создавали их «нелегально», не желая формально связывать себя каким бы то ни было уставом. Существует даже целый ряд специфических терминов, которыми в различных местах называют таких «нелегальных» колхозников: супряжники, однобороздники, массивщики и т. п.

Колхозные и кооперативные органы «потребляющих» районов и национальных окраин в своей практической деятельности недооценивали значения ТОЗ, как первичной формы колхоза, которая способна охватить широкую массу хозяйства, тянущихся к коллективной обработке земли, но ныне еще не желающих войти в артель. Для этого устав ТОЗ должен быть переработан таким образом, чтобы служить первичной формой колхоза, переходной к артели. На основе устава ТОЗ должна быть организована и введена в колхозное русло значительная волна колеблющихся, еще стоящих у ворот колхоза единоличников.

Первичной и простейшей форме об'единений, в том числе и ТОЗ, нужно уделить соответствующее внимание. Нужно развить процессы простейшего производственного кооперирования. Нужно охватить ТОЗ все значительные массы единоличников, которые еще на сегодняшний день не готовы для вступления в с.-х. артель. Но одновременно нужно бороться против попыток замазать значение с.-х. артели, как основной формы колхоза и подменить задачу строительства артелей задачей развития таких простейших об'единений.

Колхозы являются социалистической формой производства. Но колхозы в форме артели и даже коммуны—не есть еще предприятия последовательно-социалистического типа. Не повторяя здесь обоснования этого положения, которое уже давалось на страницах «Большевика», остановимся лишь на некоторых моментах, связанных с определением социальной сущности колхоза. Собственником средств производства артели являются сами крестьяне, добровольно об'единившиеся для коллективного производства. Таким образом, мы имеем здесь дело пока еще с групповой собственностью, а не с собственностью всего общества на средства производства. Лишь при условии дальнейшего развития коллективного производства, на основе сплошной коллективизации, усиления ведущей роли пролетарской диктатуры и дальнейшего укрепления планового начала в сельском хозяйстве — эта групповая крестьянская собственность практически превратится в социалистическую форму собственности, в собственность трудящихся в целом.

В колхозах имеются еще остатки индивидуального хозяйства. Колхозник-середняк, имеющий свою корову, свой огород, свой мелкий скот и т. д., экономически не равен колхознику-бедняку, у которого индивидуальная часть хозяйства или совершенно отсутствует или играет совершенно ничтожную роль.

Таким образом, отношения между колхозниками предполагают еще на данной стадии имущественное неравенство. Наряду с этим в самом колхозном хозяйстве при распределении доходов по затраченному труду имеет место неравенство другого рода, неравенство в оплате труда. Это последнее неравенство имеется и на социалистической фабрике. На первой фазе коммунистического общества, на фазе социализма этого рода неравенство неизбежно сохраняется, представляя собой остаток буржуазного права. Дальнейшее развитие колхоза отнюдь не повлечет за собой отмирание неравенства этого последнего рода. Различная оплата труда, в зависимости от количества и качества проделанной работы, сохранится еще долгое время в социалистическом хозяйстве. Задача полной ликвидации неравенства подобного рода есть задача перехода от социализма к фазе развернутого коммунистического общества. Она предполагает гораздо большее развитие производительных сил, чем то, которое мыслится в период социализма, предполагает иной человеческий материал, воспитанный уже в обстановке развернутого социалистического хозяйства.

Задача уничтожения имущественного неравенства в колхозах стоит, как одна из задач ближайшего периода развития. Эта задача не может быть решена иначе, как путем полного обобществления всех средств производства, полной ликвидации или сведения до чисто потребительского минимума неколлективизированной части хозяйства колхозника. Таким образом, изживание имущественного неравенства полностью совпадает с задачей перерастания колхозов из низших форм в высшие, перерастания артелей в коммуны. Коллективизация животноводства, являющегося главным элементом индивидуального хозяйства колхозников, — и есть тот путь, посредством которого будет уничтожаться имущественное неравенство среди колхозов, и колхозы тем самым будут приближаться к предприятиям последовательно-социалистического типа. Это есть задача ближайшего периода, решать которую нужно со всей осмотрительностью, с строгим соблюдением ленинского принципа добровольности.

Относительно перерастания артели в коммуну XVI партс'езд дал следующую директиву:

> «Колхозное движение может подниматься к высшим формам, как коммуна, в соответствии с повышением технической базы, ростом колхозных кадров и культурного уровня колхозников, при непременном условии признания самими крестьянами соответствующих изменений в уставе и их осуществления снизу».

Таким образом, лишь постепенно, по мере качественного роста колхозного движения может происходить это массовое перерастание с.-х. артели в с.-х. коммуну.

Что касается коммуны, то следует подчеркнуть, что не всякая коммуна является действительно социалистическим предприятием. Известны такие факты, когда отдельная небольшая коммуна, имеющая не только обобществленные средства производства, но и в значительной мере обобществленный быт, тем не менее вовсе не является предприятием социалистического типа. Это происходит потому, что в некоторых старых коммунах довольно сильны тенденции к отгораживанию от окружающего крестьянского населения, к замыканию. Если бы коммуны развивались по этому пути, то они вовсе не были бы ведущими элементами социализма в нашем сельском хозяйстве.

Чем определяется последовательно-социалистический характер нашей фабрики? Во-первых, теми отношениями, которые складываются внутри фабрики, где не существует эксплоатации, классового деления, имущественного неравенства. Во-вторых, тем, что социалистическая фабрика находится в руках пролетарского государства, что она является одной из его командных высот, руководится и направляется по плану, вырабатываемому пролетарским государством. На практике социалистический характер нашей промышленности проявляется в том, что пролетарское государство строит всю ее работу в том направлении, которое диктуется интересами построения социализма. В частности, в настоящее время силы социалистической индустрии направлены на техническое перевооружение социалистического сектора сельского хозяйства, которое необходимо для его окончательной победы над кулачеством. Фабрика, которая, хотя и не принадлежала бы капиталистам, но была бы «самостоятельна», «автономна» и не подчинялась бы плановому руководству пролетарской диктатуры, не была бы орудием в его руках, разумеется, не была бы элементом социализма в нашем хозяйстве. Точно также и замкнутая в себе коммуна, если она не развивает необходимых государству товарных отраслей сельского хозяйства, если она не является опорой в деле сплошной коллективизации данного района, если она противопоставляет себя окружающему бедняцко-середняцкому населению, вовсе не будет элементом социализма, как бы ни был организован в этой коммуне быт. Вот почему очередная задача строительства коммун заключается не в том, чтобы в отдельных коммунах достигнуть полного осуществления коммунистических идеалов в смысле обобществления потребления и быта, а в том, чтобы добиться полного обобществления всех средств производства, рационального построения крупного социалистического производства, дающего максимум товарной продукции государству в соответствии с его планами, показательного развертывания обобществленного животноводства, широкой помощи, показа, организованного вовлечения в колхозные ряды окружающего бедняцко-середняцкого населения.

Таковы основные задачи наших коммун. Это не значит, конечно, что вопросы обобществления и рационализации быта должны быть отложены. Напротив, такие вопросы, как организация общественного питания, детских учреждений, культурного обслуживания — имеют первостепенное значение, и не только для коммуны, но и для широкой массы артелей. Нужно только, чтобы на данной стадии эти вопросы были подчинены центральной задаче рациональной организации труда и производства в целом, а не ставились, как самоцель, оттесняющая на задний план коренные интересы социалистического производства.

* *

До сих пор мы останавливались на некоторых проблемах колхозной политики, постановка которых вытекает из задач сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса. Но совершенно ясно, что решающей

предпосылкой успехов коллективизации является правильная организация колхозного производства. Колхозы должны показать максимальный рост производительных сил. Колхозная форма должна помочь стране преодолеть то историческое отставание сельскохозяйственного производства, которое является тормозом для быстрого развития индустриализации.

Колхозы, несомненно, в состоянии это сделать, ибо сама новая социалистическая форма производства таит в себе огромные резервы, еще нами не изученные. Простое сложение крестьянских средств производства уже дает огромный производственный эффект. Этот эффект становится еще во много раз больше, если мы сочетаем правильное использование мелкого крестьянского инвентаря, имеющегося в колхозах, с элементами новой технической базы.

В этом отношении особое значение приобретает опыт машинно-тракторных станций, в районах которых и происходит в громадном масштабе подобный опыт сочетания новой и старой технической базы. От хозяйственных результатов деятельности колхозов зависят, в конечном счете, как прочность самих колхозов, так и быстрота темпа индустриализации в нашей стране. Вот почему вопросы организации и планирования колхозного хозяйства и являются, по сути дела, решающими. В этой области приходится, прежде всего, отметить крайнюю беспомощность наших агрономических сил и плановых органов. При проработке сельскохозяйственных планов наши плановые органы не имеют еще твердой базы для учета возможностей роста производства в колхозах. Агрономическая наука еще не знает исходных величин, которые позволили бы рассчитывать и организовывать рост колхозного производства.

В самом деле. Возьмем даже самые простейшие вопросы. Каковы пределы нагрузки трактора в наших МТС? Каковы пределы нагрузки лошади в наших колхозах? Каковы пределы рационального использования сельскохозяйственного инвентаря в условиях крупного коллективного производства? На эти вопросы в настоящее время еще никто не в состоянии ответить. Американский и западно-европейский опыт ничего не может нам дать в этом отношении. Цифры, приведенные на XVI с'езде т. Яковлевым, с полной наглядностью показывают, насколько беспомощно американское сельское хозяйство, вооруженное лучшей в мире техникой, там, где дело идет о расширении посевных площадей и о рациональном использовании технической базы. Американский трактор используется значительно хуже, чем уже в настоящее время используется трактор в наших совхозах, в МТС. В условиях сравнительно мелкого сельского хозяйства капиталистических стран нам не найти образцов рационального использования средств производства. Это ведет к тому, что наши планы часто преуменьшают возможности производственного роста колхозов. Мы не имеем пока никаких опорных данных, чтобы дать их нашему сельскому хозяйству, данных, действительно учитывающих все возможности, заложенные в социалистической форме плановые задания, которые имели бы для широких масс колхозников организующее и мобилизующее их силы—значение. Выход из этого может быть только один, использовать массовый опыт самих колхозников. Необходимо перенести не только в совхозы, но и в лучшие МТС и колхозы идею в с т р е ч н о г о п л а н а. Если в промышленности на передовых предприятиях опыт составления встречного промфинплана привел к чрезвычайно благоприятным результатам, то не менее, а, может быть, еще более важный результат применения этого метода планирования получился бы в отношении совхозов, МТС и лучших колхозов.

Если на заводе, в цехе рабочий, непосредственно привлеченный к делу планирования своего производства, в состоянии более полно учесть возможные резервы и предложить практические методы их использования, то для МТС и колхозов подобного рода привлечение масс к планированию является

тем более важным путем выявления возможностей роста производства, имеющихся на местах. Ведь ни у кого не имеется большего опыта развертывания крупного коллективного производства, чем у самих колхозников.

В каждой области, в каждом крае, в ряде МТС и в лучших колхозах должна быть поставлена работа по составлению перспективного плана развертывания хозяйства. Эта работа должна быть поставлена не так, как до сих пор разрабатывались организационные планы крупных колхозов и районов сплошной коллективизации. До сих пор это делалось кабинетным путем. Этим занимались местные агрономические силы или же научно-исследовательские институты. Не имея опыта в развертывании коллективного производства, а такого опыта никто еще в нашей стране не имеет, кроме самих колхозников, — эти составители планов принуждены были опираться на обычные нормы агрономической науки, и планы, ими составленные, неизбежно приобретали более или менее шаблонный характер. В составлении тех планов, о которых мы здесь говорим, должны принять участие сами колхозники. Вполне возможно в крупном колхозе, в хорошей МТС поставить перед самими колхозниками вопрос о перспективах развития их хозяйства, на общих собраниях, на производственных совещаниях силами самих колхозников с участием лучших агрономических и научных сил—проработать вопрос о возможном использовании тягловой силы, о возможном расширении посевных площадей, о путях развития животноводства, о рациональных формах строительства, о мелиоративных работах, о расширении кормовой базы и т. д.

Встречный план явится и здесь гигантским рычагом мощного под'ема и качественного укрепления колхозов.

Сочетание научно-исследовательской и плановой мысли с непосредственным живым опытом масс должны помочь составить для этих районов настоящий живой план, который выявит все скрытые резервы роста производства.

В процессе этой работы неизбежно выдвинется целый ряд организационно-хозяйственных проблем, имеющих значение для всех колхозов данной области, которые другим способом невозможно правильно понять и поставить. В процессе этой работы могут быть созданы новые исходные данные, которыми будут руководствоваться плановые и земельные органы при проектировке мероприятий в области развития колхозного хозяйства.

Такие встречные планы снизу в области колхозного строительства будут, по сути дела, единственной основой для составления настоящего перспективного плана развития коллективного хозяйства данной области или края.

Таков метод, который должны провести в жизнь колхозные, кооперативные и земельные органы в области планирования и организации коллективного хозяйства. На этой основе можно будет правильно решить целый ряд практических организационно-хозяйственных вопросов колхозного строительства.

Х. Рапопорт.

Строительство гигантов тяжелой индустрии.

«Победа наша велика хотя бы потому, что один лишь Сельмаш по развернутой программе должен производить с.-х. машин на 115 млн. рублей ежегодно, тогда как все имевшиеся в довоенное время 900 заводов по с.-х. машиностроению производили с.-х. машин ежегодно всего лишь на 70 млн. рублей» (Сталин).

Вопрос о типе промышленных предприятий СССР имеет решающее значение в осуществлении задачи д о г н а т ь и п е р е г н а т ь.

Проблема строительства гигантов-предприятий имеет большое значение для решения той основной задачи, которая была поставлена категорическими решениями XVI партс'езда.

«Базой для развития машиностроительной, электротехнической, автотракторной промышленности, а также с.-х. машиностроения является черная и цветная м е т а л л у р г и я. Больше того: развитие черной и цветной металлургии предопределяет и темпы капитального строительства, и темпы развития всех остальных отраслей народного хозяйства (транспорт, коммунальное хозяйство, оборона и т. д.). С'езд одобряет решения ЦК ВКП(б) о доведении выплавки чугуна в 1932—33 гг. не менее чем д о 1 7 м л н. т о н н, поставив эту задачу перед всеми партийными, профессиональными и общественными организациями, как общественно-народно-хозяйственную задачу».

«Эту задачу мы должны выполнить,—указывал в своем докладе тов. Сталин,—во что бы то ни стало, если мы хотим по-настоящему, развернуть дело индустриализации нашей страны. Большевики должны показать, что они сумеют справиться с этой задачей».

Выполнение такой грандиозной задачи требует, с одной стороны, м а к с и м а л ь н о г о и с п о л ь з о в а н и я т е х н и ч е с к о й м о щ н о с т и с у щ е с т в у ю щ и х з а в о д о в, и х м а к с и м а л ь н о й р а ц и о н а л и з а ц и и и к о н ц е н т р а ц и и б о л ь ш и х р е к о н с т р у к т и в н ы х р а б о т н а н а и б о л е е э ф ф е к т и в н ы х у ч а с т к а х. Эти грандиозные задачи индустриализации могут быть разрешены с т р о и т е л ь с т в о м к р у п н е й ш и х э л е к т р о с т а н ц и й, м е т а л л у р г и ч е с к и х, ш а х т н ы х, х и м и ч е с к и х и др. п р е д п р и я т и й-г и г а н т о в.

То, что при капитализме достигается в результате длительных и болезненных процессов его развития, в результате концентрации и централизации, у нас, благодаря преимуществам социалистической системы хозяйства, уже с самого начала реконструкции промышленности возможно путем строительства предприятий-гигантов, стоящих на уровне новейшей мировой техники.

Практика всего нашего капитального строительства тяжелой индустрии в прошлом показывает, что еще год назад среди наших крупнейших специалистов господствовала недооценка качественных показателей нашего строительства, пренебрежение, а нередко и прямое незнакомство с структурой наиболее мощных предприятий за границей.

Эта недооценка была всячески использована вредителями.

Характерно отношение бывшего председателя Металлической Секции Госплана СССР инженера Гартвана (оказавшегося вредителем) к вопросу о мощности предприятий. В составленном им генплане по металлопромышленности Гартван проектирует автомобильный завод на 1 0 т ы с. а в т о м о б и л е й, в то время как мы сейчас строим автомобильный завод н а 1 4 0 т ы с. машин с ближайшей перспективой его р а с ш и р е н и я д о 3 0 0 т ы с я ч. Гартван учитывает Сталинградский завод мощностью в 1 0 т ы с. т р а к т о р о в (и э т о в г е н п л а н е), в то время как сейчас производство этого завода намечено в 5 0 т ы с. т р а к т о р о в, при чем строятся два других, из которых Челябинский тракторный (на производство 40 тысяч 60-ти сильных тракторов),—Харьковский тракторный, в действии—Путиловский завод, производство которого будет доведено до 30—35 тыс. тракторов. По черной металлургии, Гартван проектирует: Синарский металлургический завод н а 2 0 0 т ы с я ч т о н н, Алапаевский н а 4 5 0 т ы с я ч т о н н и на рудах гор Благодати и Высокой—2 0 0 т ы с. т о н н. В настоящее же время мы строим Магнитогорский завод, вступающий в 1932/33 г. с мощностью 2,6 м л н. т о н н, в дальнейшем путем увеличения использования коэффициентов дойдет до мощности 4 м л н. т о н н. Что касается реконструкции заводов Югостали, то их размер в 2—3—4 раза больше, чем это намечал Гартван в генплане, а между тем Гартван, характеризуя размеры заводов, пишет:

«Помещая перепись заводов с возможной для них мощностью по выплавке чугуна, мы должны оговориться, что делаем это на основании наиболее компетентных источников по вопросам южной металлургии, хотя сами намечаемые пределы для некоторых старых заводов считаем преувеличенными».

Насколько здесь действительно имелось преувеличение, видно из того, что завод им. Дзержинского, по «преувеличенной» наметке бывш. председателя Металлической Секции Гартвана, намечен в 6 5 0 т ы с. т о н н,—проектом же Гипромеза реконструкция завода доводится д о 1. 8 0 0 т ы с. т о н н. По Гартвану, завод им. Томского—3 5 0 т ы с. т о н н, а по Гипромезу—1. 3 7 0 т ы с. т о н н. Завод им. Ворошилова по Гартвану—4 5 0 т ы с. т о н н, по Гипромезу—1 м л н. т о н н; Сталинский—4 7 0 т ы с. т о н н по Гартвану и 1. 0 6 0 т ы с. т о н н по Гипромезу. Такая же картина и по остальным заводам.

Мы не останавливаемся на размерах заводов по цветной металлургии, машиностроению, так как в генплане они намечены в совершенно ничтожных масштабах.

Известный проф. Грум-Гржимайло, имевший огромное влияние среди технических кругов, в тезисах об организации проектирования новых заводов на Урале указывал на «п р е ж д е в р е м е н н о с т ь п р о е к т и р о в а н и я н о в ы х к р у п н ы х з а в о д о в н а У р а л е».

«Отсрочка в постройке завода-гиганта, — пишет проф. Грум-Гржимайло, — даст возможность употребить имеющиеся деньги на постройку ряда маленьких заводов, специализировав по прилагаемому списку» (приводится список почти на сотню предприятий доменно-чугунно-литейных и других мелких и мельчайших предприятий).

«Отсрочивая постройку гиганта на минеральном горючем,—пишет он,—надо использовать имеющиеся средства на удешевление и упорядочение, т.-е. специализацию средней и мелкой железной промышленности».

Борьба шла и вокруг таких крупных строительств, как Сталинградский тракторный завод. Начальник строительства этого завода тов. Иванов пишет:

«Настаивали на том, чтобы завод строить по самому последнему слову американской техники. А профессора из Гипромеза, не веря в наши творческие возможности, считали возможным перейти к американской технике только через промежуточную ступень европейской техники».

Сказанное показывает, с какой глубиной и остротой развертывалась классовая борьба вокруг вопроса о масштабах предприятий. Можно привести десятки таких примеров по всем отраслям народного хозяйства. Достаточно вспомнить хотя бы топливную промышленность, где вредители пустили глубокие корни. Еще на Шахтинском процессе обнаружилось, что одним из методов вредительства был курс на средние и мелкие предприятия, причем литературные и устные выступления ряда топливников по вопросам о масштабах предприятий до последнего года обнаруживают еще более яркие, чем в металлургии, черты вредительства и косности по вопросу о размерах предприятий.

Одним из крупных недостатков в нашем капитальном строительстве следует считать рассыпной фронт строительства по ряду отраслей. Опасность такого строительства отмечалась уже на XV партс'езде. Эта болезнь нашего строительства отмечена в постановлениях ЦК партии по Югостали, Северохимтресту, Ленинградскому Судостроительному и Машиностроительному трестам, Юрту, Гомзы и др.

ЦК ВКП(б) по работе Югостали и Уралмета в своих постановлениях с полной отчетливостью указывает на эти недостатки нашего планирования и хозяйствования.

«Главным образом существенным дефектом пятилетки Югостали является отсутствие отбора наиболее эффективных заводов для концентрации на них в первую очередь средств, в целях их форсированного строительства» (постановление ЦК о Югостали).

«Намечалась и частично осуществлялась экономически нецелесообразная коренная реконструкция старых уральских заводов, производящих чугун на минеральном топливе, с вложением в эти заводы крупных средств; капитальные затраты распылялись, средства распределялись по заводам уравнительно (постановление ЦК об Уралмете).

Социалистическое строительство перешагнуло через головы вредителей и сломало их планы срыва строительства мощных предприятий.

Новые высокие темпы в упор заострили внимание на этом вопросе. Мы сейчас, как типичное явление, имеем строительство гигантов-предприятий, часто не имеющих равных себе в мире, строительство грандиозных комбинатов, охватывающих целые области, колоссальных электростанций; создаются новые крупнейшие индустриальные центры.

Мощность современного крупного предприятия определяется размерами основных видов оборудования, обычно максимально укрупненного стандартного типа. Необходимость иметь предприятия-гиганты побуждает нас на специальные работы для еще большего усиления агрегатов. Высшие достижения научно-технической мысли, мировой науки и техники, обобщаются для выработки типов таких агрегатов. Так, например, средняя производительность основного вида оборудования металлургического завода, современного обжимного стана (блюминга), составляет 850 тыс. тонн слитков в год, что, в свою очередь, определяет соответствующий размер остальных устройств прокатного цеха и экономически рентабельный масштаб мартеновского производства. В 1927 г. после широкой реконструкции металлургических заводов в Европе и значительного нового строительства в САСШ за границей производительность работы доменной печи составляла в среднем в Англии — 115 тонн, во Франции—173, в Бельгии—185, Германии—307, Соединенных Штатах—506, у нас же стандарт новых печей—960, а по Магнитогорскому еще выше — 1.200 т. и проектом предусматривается дальнейшее расширение производительности до 1.500 т., что в три раза больше того максимума доменной печи, который был запроектирован на том же Магнитогорском заводе год тому назад (таких домен в 1.200 тонн в Америке есть всего шесть). Если год тому назад мы в стандарте доменной печи ориентировались на 500—600 тонн суточной производительности, что соответствовало размерам крупных доменных печей Америки и отдельных заводов Европы в довоенное время, то сейчас мы строим крупнейшие в мире домны.

В 1913 г. при выплавке чугуна в 4.205 тыс. тонн мы имели работающих домен—156. Теперь, чтобы иметь такое же количество чугуна — 4 млн. тонн,—достаточно 8 домен мощностью в 1.500 тонн суточной производительности, какие ставятся на Магнитогорском заводе. Восемь домен вместо 156—таковы масштабы изменения мощности доменных печей.

С огромной силой проявляется процесс укрупнения и в производстве стали — в мощности мартеновских печей. Так, в 1927/28 г. по Югостали, на ее технически сравнительно высоко стоящих предприятиях, средний тоннаж печи составлял лишь 39,5 тонн, при чем из 71 печи 50 были с тоннажем до 50 тонн, 16 печей с ручной завалкой. Теперь же нами строятся стандартные новые мартеновские печи в 125 тонн, при чем для Магнитогорского завода запроектирован мартеновский цех в составе 14 печей по 150 тонн, с тем, чтобы в дальнейшем они могли бы быть доведены до 250—300 тонн, при чем 2 печи строятся сразу на мощность 250 тонн. И это — вместо стандартов в 100 тонн по пятилетке и среднего тоннажа новых мартеновских печей по пятилетке в 81,5 тонн. Как видим, на протяжении года огромный сдвиг, при чем решен вопрос о переходе на мартеновские качающиеся печи со стандартом 250 тонн на заводах, работающих на фосфористых рудах. По проекту Гипромеза, для того, чтобы получить с Мариупольского завода 4 млн. тонн стали, нужно было бы поставить 40 мартеновских печей, между тем, как такое же количество стали в довоенное время давали 204 мартеновских печи.

Появляются мощные воздуходувные средства на смену старых крайне нерентабельных.

Усиление воздуходувных устройств имеет огромное значение для поднятия производительности домен и снижения себестоимости чугуна. Сопоставление стоимости дутья паровыми машинами и воздуходувками дает разницу в сумме 5 р. 50 к. (при расходе дутья 5 тыс. куб. метр. на тонну чугуна). При условии введения новых воздуходувных машин эта разница еще более увеличивается. «До войны наибольшая машина газовая, — докладывал проф. Павлов на конференции черной металлургии в 1929 году, — в Америке давала 1.500 куб. метр. в минуту, но теперь уже в Америке построены машины в 1.800 куб. метр. в минуту. Что касается турбовоздуходувок, то в Америке последняя турбовоздуходувка построена на 2.250 куб. метр.».

Здесь, как и в доменном производстве, мы год назад ориентировались на довоенный масштаб, а теперь строим стандартные воздуходувки в 1.800 к. м., а турбовоздуходувки 2.200—2400 (вместо 1.500 намеченных в пятилетке).

Совершенно ясно, что новые предприятия, новые домны несут с собою гораздо более высокую производительность труда. Чтоб выплавить 4.200 т. тонн в дореволюционной России было занято в 1912 г. ¼ млн. рабочих (244.620 чел.), а теперь, чтобы получить такое количество чугуна, при мощности домны Магнитогорского завода в 1.500 тонн, достаточно иметь 30 тыс. рабочих, т.-е. в 8 раз меньше. Вместо 300 рабочих, обслуживающих

одну доменную печь старой конструкции, на Магнитогорском заводе будет работать только 12 рабочих. Доменная печь на Керченском заводе будет обслуживаться всего лишь десятью рабочими.

Годовая производительность одного рабочего на Урале—12—15 тонн, а на Кузнецком заводе — 155 тонн.

На Урале в 1912 г. работало 116 тыс. рабочих, а теперь для того, чтобы выплавить такое же количество металла, нужно построить лишь 3 домны на Бакальском заводе, при чем вместо 116 тыс. рабочих (по прежней производительности) достаточно иметь около 9 тыс. рабочих.

Крайне важно, что мы сами будем производить новое оборудование для металлургических заводов, а ведь совсем недавно у нас были «авторитеты», говорившие, что мы не сумеем дать большой разгон металлургии из-за того, что во всем мире есть лишь два завода, могущих производить по одному блюмингу в год, а нам нужно значительно больше. К тому же нужно иметь массу оборудования для доменных и мартеновских цехов. Но оказывается, что не так страшен чорт, как его хотели нам представить и, хотя это производство — дело далеко не легкое, но по сравнению с налаживанием других производств, более тонких, выполнимое, — здесь это был своего рода испут перед «тараканом».

В настоящее время в программу Уралмашстроя уже включено производство крупнейших поковок и блюмингов. В числе других заданий Уралмашстрой должен поставить оборудование для Магнитогорского и Березняковского химического комбината. Уже в течение ближайшего года один блюминг должен будет дать Краматорский машиностроительный завод.

> «Выполнение плана реконструкции существующих заводов черной и цветной металлургии, форсированная постройка Магнитогорского, Кузнецкого и Запорожского заводов, современный приступ к строительству Нижне-Тагильского и Бакальского заводов на Урале, строительство заводов цветной металлургии на Урале, в Казакстане и Сибири, — являются задачами первостепенной важности и должны сосредоточить на себе все внимание соответствующих партийных, советских, хозяйственных и профессиональных организаций». (Из резолюции XVI парт'съезда).

Чтобы выполнить решение с'езда по пятилетке, должны быть построены следующие металлургические заводы:

1. Магнитогорский металлургический комбинат, производительностью в 2.500 тыс. тонн, при чем первые две домны должны дать чугун уже с 1 октября 1931 г.

Завод, как известно, расположен у подножия Магнитной горы, где запасы руд только на разведанных площадях достигают огромной цифры — в 275 млн. тонн. Руда прекрасного качества, с содержанием железа 62—65%, находится на поверхности. Магнитогорский завод включает: электростанцию на твердом топливе 100 тыс. квт. (два Волховстроя), мощные рудники на 6 млн. тонн в год, агломерационные фабрики, коксохимический комбинат и, связанный с металлургическим комбинатом, химический комбинат. Стоимость металлургического комбината ¾ млрд. рублей, а вместе с химическим комбинатом и другими строительствами доходит до 900 млн. рублей. Магнитогорский завод даст весьма дешевый чугун — 30 руб. вместо теперешних 49 руб. за тонну, этот завод явится форпостом и проложит большевистский путь для мощной и быстрой индустриализации Урала и Востока. Проект предусматривает расширение Магнитогорского завода до 4 млн. тонн, при том же количестве в 8 домен, т.-е. до масштаба первого в мире. В настоящее время основная работа идет по постройке плотины, широко развернулись работы по жилстроительству, по постройке вспомогательных предприятий и цехов, горные работы в части исследовательской и отчасти в области подготовки рудников, по выравниванию площадки, идет исследование грунта для

постройки электростанции, а также заканчивается рытье котлован с тем, чтобы возвести фундаменты для двух домен. К концу 1930/31 года должны быть построены две домны, пущены 7 мартеновских печей, произведена одна треть всех горных работ и построена значительная часть поселка. Однако, работы все еще требуют значительного усиления темпов.

2. Кузнецкий завод — первый гигант индустриализации Сибири строится в центре богатейшего в мире каменноугольного бассейна. Завод строится на 1,1 млн. тонн (т.-е. размерами производства будет равен современным крупнейшим металлургическим заводам Европы и САСШ) в составе 3 или 4 домен и 15 мартеновских печей. Стоимость строительства 300 млн. рублей. Завод имеет огромное значение как для Сибири, так и для Средней Азии и Казакстана, закладывает основу третьего металлургического центра страны после Донбасса и Урала. Имея дешевый уголь, Кузнецкий завод должен в значительной части пользоваться уральской рудой. Но комбинация Кузнецкого и Магнитогорского заводов, благодаря чему руда возится в вагонах, которые доставляют уголь на Урал, не отражается сильно на себестоимости чугуна. Кузнецкий завод, как и Магнитогорский, будет давать весьма дешевый чугун—на 19 руб. дешевле в сравнении с современными ценами. Оба крыла Урало-Кузнецкого комбината, Кузнецкий и Магнитогорский заводы вместе с комбинируемыми с ними производствами, будут стоить более 1½ млрд. рублей.

В настоящее время по Кузнецкому заводу проведены широкие подготовительные работы, жилстроительство, вырыты котлованы и начата кладка фундамента двух доменных печей, приступлено к оборудованию мартеновского цеха и к строительству электрической станции и т. д. В общем, строительство Кузнецкого завода идет по плану. Центральная станция подведена под крышу, транспортные пути наведены, ведется оборудование ряда вспомогательных цехов. План капитальных работ по заводу для текущего года — 37 млн. р.—будет выполнен не менее, чем на 34 млн. рублей.

3. Запорожский металлургический комбинат является центром грандиозного промышленного комбината, возникающего на основе дешевой энергии самой мощной в Европе гидроэлектроцентрали — Днепростроя. Металлургическую часть комбината составляет завод с производством высококачественного металла, всех сортов стали вплоть до высших, завод Днепросталь с производством 160 тыс. тонн специальных конструкционных и инструментальных электросталей, завод ферросплавов с производством ферро-марганца, ферро-силиция, ферро-вольфрама и ряда других ценных сплавов, аллюминиевый завод, потребляющий значительную часть энергии Днепростроя на производительность 15 тыс. тонн. В комбинат же входит мощный механический завод стоимостью в 20 млн. рублей. Для использования шлаков металлургического производства строится большой цементный завод на 2 млн. бочек. С металлургическим производством связано строительство Химкомбината. Стоимость Днепровского промышленного комбината составляет 600 млн. рублей, а вместе с электростанцией 800 млн. рублей. Запорожский металлургический гигант в первую очередь на 1.050 тыс. тонн чугуна строится в составе 4 домен огромной мощности нв 960 кубометр.

Запорожский завод имеет блестящие перспективы для дальнейшего роста, будучи расположен у колоссальнейшей электроцентрали, у многоводного Днепра, между богатейшими сырьевыми источниками — Криворожской рудой и Донбассовским углем, при сильно возрастающей потребности страны в высокосортном металле для автотракторного производства и ответственного машиностроения. Проект Запорожского комбината предвидит увеличение металлургического завода до 2,5 млн. тонн, т.-е. до степени одного из крупнейших в мире. Завод начат строительством и первый чугун должен дать к 1 мая 1932 г., как раз к этому моменту приурочен и пуск Днепровской электростанции.

Кроме того, согласно решения ЦК, начинаются строительством заводы, Нижне-Тагильский и Бакальский на Урале, Мариупольский на юге Украины и в конце пятилетия — Липецкий в ЦЧО.

4. Нижне-Тагильский завод будет работать на основе руд гор Благодати, Высокой и Лебяжьей, проектируется на 1.100 тыс. тонн, при чем Гипромез считает, что по наличию запасов руд Нижне-Тагильский завод мог бы быть в дальнейшем развернут и на 2,5 млн. тонн, если только не окажется экономически целесообразным возить руду для балансирования доставки угля из Кизела. Завод начинается строительством 1930/31 г. с тем, чтобы первый чугун дать в 1932/33 г.

5. Бакальский завод проектируется Гипромезом на 2,5 млн. тонн и в первую очередь на 900—1.200 тыс. тонн. Бакальский завод будет построен на богатом месторождении с лучшими бесфосфористыми рудами в мире, из которых вместе с Кузнецким коксом, содержащим лишь 0,8% серы и 9% золы, будет производиться исключительный по своему качеству металл, имеющий огромное значение для строящихся автотракторных заводов, заводов общего и с.-х. машиностроения, судостроения, для обороны. На коксовом заводе при Бакальском комбинате будет производиться отбор газа, смолы, бензола, аммиака и возможно будет построен большой трубный завод. Стоимость завода первой очереди — 300 млн. рублей, и на полную мощность—более 600 млн. р.

6. Липецкий завод, согласно решениям ЦК, начнется строительством в этом пятилетии в 1,1 млн. тонн, на 1-ю очередь, с доведением в дальнейшем, в зависимости от результатов геологических разведок, — до 2,5 млн. тонн. При Липецком комбинате будет построен большой коксо-химический завод с производством аммиака и томас-шлака, при чем комбинат обрастет целым рядом металлообрабатывающих предприятий. Липецкий завод явится решающим фактором для индустриализации Центральной Черноземной области, снабжая ее металлом и минеральными удобрениями.

7. Мариупольский завод, как часть большого строительства металлургии в Мариуполе на керченских рудах, должен уже в 1932/33 г. дать 900 тыс. тонн.

Из других новых металлургических заводов мы имеем уже пущенным в действие Керченский металлургический комбинат, который к концу пятилетия доведет производительность до 500 т. тонн.

Однако, говоря о новых заводах, необходимо отметить и три реконструируемые завода Югостали—им. Дзержинского, им. Томского и им. Ворошилова, которые в 1932/33 г. должны дать 3,5 млн. тонн, т.-е. количество равное всей продукции, с какой мы вступили в пятилетие. Реконструируемые заводы Югостали становятся в ряд с крупнейшими новыми заводами — Кузнецким, Запорожским, Мариупольским. Предвидится возможность путем увеличения коэффициента использования печей несколько уменьшить новое строительство на этих заводах.

Огромные реконструктивные работы превратят в гиганты такие заводы, как «Серп и Молот» (Москва), значительно увеличат мощность заводов быв. ГОМЗ'ы, ряда Ленинградских металлических заводов. Так, например, производительность машиностроительных заводов, дающих свыше 100 млн. рублей продукции в год, в конце пятилетия будет доведена до следующих размеров: «Красное Сормово» — 170 млн. рубл., Коломенский — 230 млн. р., «Красный Профинтерн» — 365 млн. руб., Луганский — 125 млн. руб., Харьковский — 275 млн. р., Ижорский—121 млн. р., «Электросталь»—102 млн. р., Краматорский старый—110 млн. р., Тверской вагоностроительный—120 млн. р., Подольский механический—135 млн. р. Такой количественный рост продукции в недостаточной степени отражает те огромные сдвиги, которые произойдут в самой структуре производства этих крупнейших гигантов металлопромышленности.

Тов. Куйбышев в своем докладе на XVI с'езде ВКП(б) указал, что мы должны держать в перспективе и следующее пятилетие. В следующем пятилетии развернется строительство следующих заводов: на Нижней Волге, на хоперских рудах. Завод этот был намечен в этой пятилетке, но, вследствие недостаточных геологических данных и большей первоочередности других строительств, был отложен. На Средней Волге намечается завод на Орских месторождениях. Металлургическую базу для Московской области составит завод на притульских рудах в комбинации с использованием электроэнергии подмосковного комбината и на основе коксования подмосковного угля. В Закавказьи на богатейших по качеству рудах Дашкесана, по чистоте которым нет равных в мире, на коксе ткварчельских месторождений (есть некоторая вероятность, что путем электролиза) будет осуществлен завод, намеченный еще в этой пятилетке, но отложенный из-за необходимости концентрации капитальных вложений.

На неисчерпаемых по своим запасам Керченских месторождениях, запасы руд которых измеряются в 2 млрд. тонн, Гипромезом запроектирован ряд заводов: Мариупольский — на 3,5 млн. тонн, еще большей мощности проектируется Таганрогский завод, в 4—6 млн. т.,—а также балансирующие им заводы на углях Донбасса в Рутченкове и Енакиево—в 2,5 и 3,5 млн. тонн, при чем эти заводы будут строиться отдельными секциями. Только эти заводы дадут выплавку чугуна, равную почти всей английской и французской выплавке, взятым вместе.

Огромно значение металлургических заводов для индустриализации районов. Вместе с ними собственно и начинается «по-серьезному» переход аграрных областей в индустриально-аграрные. Таково напр. значение Керчи для Крыма, Кузнецкого завода — для Сибири, Липецкого — для ЦЧО, гигантов цветной металлургии — для Казакстана и в следующем пятилетии Хоперского завода — для Нижней Волги и завода на орских рудах — для Средней Волги.

Производство 17 млн. тонн чугуна означает вместе с тем грандиозное задание и для соответствующих отраслей — по топливу и руде в первую очередь.

* * *

Как и в черной металлургии, помимо рационализации и реконструкции старого основного капитала, на что должно быть обращено исключительное внимание, задача увеличения добычи топлива не может быть решена без широкого нового шахтного строительства.

«Учитывая крайнее отставание нового шахтного строительства от требований, пред'являемых к каменноугольной промышленности, с'езд считает нужным форсировать крупное шахтное строительство, обратив особое внимание на ускорение темпов проходки, доведя их до уровня передовых индустриальных стран» (Из резолюции XVI партс'езда).

Естественно, что наряду со строительством и укрупнением размеров металлургических предприятий должно значительно укрупниться строительство каменноугольной и рудной промышленности при полном перевороте в методах работы, при решительном переходе к полной механизации работ.

От строительства коксовых печей в 415 тыс. тонн, как это намечалось еще совсем недавно (при чем по размерам такие печи являются величайшими в Европе), мы переходим к крупнейшим в мире, неслыханным по масштабам стройкам. Так, например, строится при Магнитогорском заводе коксовый комбинат на 2,5 млн. тонн, при Запорожском—на 1,3 млн. тонн., при заводе им. Ворошилова — на 1,35 млн. тонн, при Днепропетровском, Бакалском, Кузнецком, им. Дзержинского — по 1 млн. тонн, Мариупольском — на 1.260 т. тонн, на заводе им. Томского на — 1.400 тыс. тонн.

Строительство крупных железных рудников таково: в Донбассе Сухая и Дубовая балка—по 550 тыс. тонн, Артемовский рудник—850 тыс тонн, им. Ленина—1.100 тыс. тонн, Пролетарский—1.500 тыс. тонн, рудники на Магнитогорском заводе 6 млн. тонн, огромной мощности рудники на Бакалских месторождениях. Все это при средней мощности рудника в 1926/27 г. 129 тыс. тонн и 45 тыс. тонн в довоенное время.

По каменноугольной промышленности в проходке находятся 31 новая шахта, каждая свыше 500 тыс. тонн с общей мощностью на 17.980 тыс. тонн, свыше 750 тыс. тонн до 1 млн. тонн — 9 шахт на общую мощность 7.300 тыс. тонн. В Донбассе строится ряд крупнейших шахт свыше 1 млн. тонн, ряд до 1½ млн. тонн, с общей мощностью 8—9 млн. тонн. Запроектировано в Донбассе шахта Гигант-Ленин в 2,5 млн. тонн и коксовая шахта в Кузбассе также на 2,5 млн. тонн. Разрабатывается проект невиданной в мире шахты в 8—9 млн. тонн. Об этих грандиозных масштабах можно судить хотя бы по тому, что крупнейшая шахта в Германии, в Руре дает 2,5 млн. тонн добычи в год. Строятся миллионные шахты в Донбассе и на Урале, в Подмоск. бассейне и Черемховском бассейне—и все это на фоне того, что средняя шахта в 1928/29 г. составляла около 100 тыс. тонн, вместо 35 тыс. тонн в довоенное время.

Однако, размер шахт в массе все еще не соответствует размеру металлургических заводов и их потребности в каменном угле. Ближайшие годы должны значительно сдвинуть вперед вопрос о размерах шахт. Безусловный сдвиг в направлении значительного укрупнения шахт даст Кузбасс с его новой программой в 25 млн. тонн, который к концу пятилетия должен в пять лет проделать путь, пройденный Донбассом в 70 лет. Решить эту задачу можно лишь закладкой шахт-гигантов, тем более, что имеются благоприятные природные условия.

Шахта в Кузбассе в 8—9 миллионов тонн, Магнитогорский завод в 2,5—4 млн. тонн, рудники на 6 млн. тонн, Днепрострой и ряд электростанций в различных районах, равных каждая 5—6 Волховстроям — вот яркий показатель творческих возможностей и путей строительства в стране, где у власти стоит пролетариат — при твердом руководстве ЦК ленинской партии.

* * *

Грандиозная наша стройка требует огромных масс стройматериалов. Так, для Магнитогорского завода необходимо 550 тыс. куб. метров бетона. На завод, город при нем, заводы вокруг Магнитостроя до конца пятилетия потребуется более 250 млн. штук кирпича и огромные массы других стройматериалов. На реконструируемые заводы Югостали, где в значительной мере используется старый основной капитал, при меньшем сравнительно жилстроительстве уйдет 1.600 тыс. бочек цемента, более 300 тонн железа и т. д.

Новые индустриальные центры, колоссы-комбинаты потребуют соответствующего масштаба производства стройматериалов. Задачу мы можем решить значительным укрупнением и строительством гигантов в этой отрасли тяжелой индустрии. От довоенных кустарных стекольных заводов мы перешли к крупнейшим в Европе, каковыми являются выстроенные заводы — Константиновский, Белый Бычок, Гусь-Хрустальный. Можно еще назвать вновь строящиеся заводы в Хопрах, Гомеле, Нижнем-Новгороде, а также исключительный по своим размерам Лисичанский стекольный завод на 88 тыс. тонн. Только на указанных немногих заводах укладывается продукция стекла, равная довоенной при имевшихся тогда 215 заводах.

Цементные заводы, для которых 900 тыс.—1 млн. боч. цемента еще год назад составляли стандарт, теперь стандартом имеют завод на 3 млн. бочек цемента, как, например, на Урале—Челябинский цементный завод, Губахинский, Сухой Лог № 2, в Московской обл.—Обидинский зав. и др. при чем намечены заводы по 6 млн. бочек цемента, как Ново-Амвросьевский на Украине, «Гигант» в Московской области.

В районах сконцентрированного и постоянного спроса — огромной мощности достигают кирпичные заводы, как, например, в Люберцах — на 150 млн. штук, в ряде мест заводы по 80 млн. штук силикатного кирпича, заводы красного кирпича по 30—50 млн. штук.

Мелкий тип предприятий с весьма отсталой техникой в нашей лесной промышленности заменяют новые лесопильные заводы 8—10—12-рамные полностью механизированные, при чем такие заводы как Архангельский целлюлозный являются крупнейшими в мире с самой дешевой продукцией.

Развитие черной и цветной металлургии создает предпосылки для развития химической промышленности, как-то: производство в огромных массах азотистых удобрений, томас-шлака, серной кислоты, длинного ряда химических продуктов, а также высокоценных удобрений.

В химической промышленности, как и в металлургии, мы имеем развертывание этой отрасли на основе строительства гигантов-предприятий.

Минеральные удобрения дадут заводы на керченских рудах (Мариупольский, Керченский) и в следующем пятилетии — кроме Липецкого завода — Хоперский, Подмосковный, Таганрогский.

По размерам капитальных вложений мы имеем в химической промышленности огромное число предприятий с суммой вложений свыше 50 и даже 100 млн. рублей. В химической промышленности среди колоссов-комбинатов, с суммой затрат свыше 50 млн. руб. мы имеем: строительство Акчинстрой в Ср. Азии, Магнитогорск на Урале, Кузнецкий туковый в Сибири, Химический на Днепрострое, Славсода, Енакиевский химический в Донбассе, Хибины.

Среди предприятий свыше 100 млн. рублей мы имеем: Березняковский комбинат, Кемеровский комбинат, Актюбинский комбинат, Московский Химический комбинат, Химический комбинат в подмосковном бассейне, Запорожский комбинат, Ярославский резиновый. От успешности и своевременности строительства этих гигантов в огромной степени зависит успешность выполнения программы химической промышленности.

К XI с'езду партии из крупных строительств был лишь Волховстрой, с суммой затрат 100 млн. р. В стройке были крупные электростанции, но не было ни одного предприятия или электростанции свыше 50 млн. руб.

Теперь по размерам капитальных вложений на предприятия свыше 50 млн. руб. мы имеем 100 Волховстроев или 50 Днепростроев — 10,2 млрд. рублей.

Из списка об'ектов капитального строительства, напечатанного к XV с'езду, видно, что к десятилетней годовщине Октябрьской революции выстроено было в промышленности новых предприятий на общую стоимость 210,3 млн р. и в строительстве до 1927/28 г. было предприятий общей стоимостью в 932 млн. р., при чем имело место, главным образом, строительство средних и мелких предприятий в 1 — 2 млн. рублей.

Между тем, сейчас, в процессе выполнения пятилетки, уже воздвигаются десятки заводов стоимостью: свыше 50 млн. р. (Сибирский комбайнстрой, Луганстрой, Уралмедстрой, Риддерский свинцово-цинковый комбинат в Казакстане и т. д.); свыше 100 млн. руб. — 7 новых металлургических заводов, 4 реконструируемых завода Югостали; по цветной металлургии — центральный Казакстанский медеплавильный комбинат; тракторные заводы в Челябинске и Сталинграде, автомобильный завод, электрозавод; по электростанциям — Днепрострой, Нижнесвирская, Дубровская, Южская и т. д.

От сотен тысяч, миллиона рублей на строительство отдельных предприятий до сотен миллионов — таков путь строительства гигантов тяжелой индустрии! При чем мы имеем уже миллиардные стройки, как Магнитогорский за-

вод, Днепровский комбинат с электростанцией—800 млн. р., Подмосковный комбинат—½ млрд. руб. По ряду гигантов-предприятий будет тратиться по миллиону рублей в день на строительные работы. Важно, что словом гигант характеризуются не вообще только крупные предприятия, а лишь крупнейшие в Европе или в мире, которые по масштабам — уникумы в мировом хозяйстве. На 27 крупнейших стройках в период наибольшей работы будет занято более 600 тыс. строительных рабочих.

Ясно, что гиганты тяжелой индустрии дадут и огромные массы продукции.

В суммарном выражении мы имеем 63 крупнейших предприятия и электростанций, строящихся или намеченных строительством по пятилетнему плану, с общей стоимостью — 10,2 млрд. руб. Это означает, что сравнительно с основным капиталом царской России, исчислявшимся в 3,5 млрд. рублей с ее 25-ю тыс. фабрик и заводов за немногие годы мы как бы создаем заново три довоенных промышленных России; но создаем их с более высокой техникой предприятий социалистического типа и невиданных масштабов.

Великие строительные работы требуют преодоления огромных трудностей, которые, как их характеризовал тов. Сталин на XVI партс'езде, «есть трудности роста, трудности продвижения вперед».

Между задачами по овладению новыми масштабами предприятий, необходимостью ускорения темпов их строительства и состоянием ряда хозяйственных участков есть еще несоответствие. Такими участками в первую очередь являются руда и кокс.

Так, например, Урал, имеющий сравнительно с предстоящими задачами небольшую программу по руде, вот уж три года не выполняет ее, при чем вскрышные работы отстают еще в большей степени, чем сама добыча.

Там же, на Урале Бакал не справляется со своей программой и постоянно грозит перерывом в работе из-за недостатка руды Златоустовскому заводу, питающемуся его рудой. А ведь на рудах Бакала будет построен металлургический гигант, по проекту Гипромеза, на 2,5 млн. тонн, равному которому есть лишь два металлургических завода во всем мире.

Достаточно известны вопиющие факты бесплановости капитального строительства, плохое выполнение качественных показателей уральской рудной промышленности. Известна безобразная волокита вокруг кизеловского кокса, а между тем на его использовании Урал расчитывает постройку нового металлургического завода.

Уже ряд лет мы говорим о керченских рудах, об их достоинствах и недостатках, но достоинства не могут быть реализованы без преодоления недостатков. Мы на пути их преодоления, но еще не у цели. А между тем, Керченский завод выстроен, а Мариупольский на 1 млн. тонн должен дать чугун через короткое время.

Все страны мира переходят к использованию более бедных руд, обогащению их, что имеет решающее значение и для нашей металлургии (Керчь, Криворожье, Урал), в основных наших рудных районах. Но нет, кажется, печальнее фактов строительства обогатительных фабрик на Урале и в Керчи.

Характерно, что агломерация, т.-е. обогащение руд (промывка, отбор, спекание рудной мелочи, установление качества руд и т. д.), влечет огромные неисчерпаемые резервы для черной металлургии, при чем как указывает Гипромез, установлено, что работа на 100% агломератах в домне (что уже проектируется на ряде иностранных заводов) увеличивает производительность домны на 100%, даже без применения какой-либо

рационализации, и снижает расход кокса на тонну чугуна до 0,7 тонн (за границей 1,1—1,2, а у нас в Союзе — 1,5 тонн кокса на тонну чугуна).

Решения ЦК по Южнорудному тресту обязывают ВСНХ не позднее 1 января 1931 г. разработать генеральный план разведочных работ Криворожского района, обеспечить в 1930/31 году сооружение и пуск опытной фабрики по обогащению кварцитов в Кривом Роге, где всего лишь на глубине 250 метров и в отвалах находится 9 млрд. тонн при содержании 37% железа. Решение этой проблемы имеет огромное значение в дальнейшем и для Курской аномалии.

Без всяких промедлений нужно провести в жизнь специальное задание, данное ЦК партии, по форсированному исследованию руд и на Урале, по их обогащению и осуществить и решение XVI партс'езда по геолого-разведочным работам, «которые должны значительно опередить темпы развития промышленности с целью заблаговременной подготовки минерального сырья» (резолюция XVI с'езда).

* * *

Грандиозность масштабов строительства делает исключительно важной концентрацию внимания на мобилизации всех необходимых ресурсов по ускоренному строительству наших гигантов. То, что в других странах строили десятками лет, где расширение шло часто в виде пристроек, то у нас должно быть сразу построено в течение короткого времени и в гораздо больших размерах. Чтобы действительно форсированно вести работы по тяжелой индустрии, необходимо прежде всего покончить с теми недочетами, которые мы имеем по ряду строительств. Так, до последнего времени мы имели много неблагополучного на строительстве наших гигантов. Слабо обстояло с подготовкой к строительству, то же — со снабжением строительными материалами, имеется огромная нехватка квалифицированной силы и технического персонала, большая текучесть рабочих. До сих пор еще слабо налажено питание и снабжение рабочих кооперативными организациями. Есть ряд недостатков по транспорту, связи и т. д. Таким образом, по ряду участков работ имеется несоответствие между важностью строительства, форсированными сроками его выполнения и обеспечением его.

ЦК партии принял ряд решительных мер по содействию крупным строительствам и устранению ряда недочетов, особенно на таких строительствах, как Магнитострой и Кузнецкострой (посылка квалифицированной рабочей и технической силы, централизованное снабжение с уравнением норм с Москвой, удовлетворение культурно-бытовых нужд, снабжение строительными материалами полностью в количестве и ассортименте, необходимом для беспрерывной работы и т. д.).

Кроме того, геологическое управление должно ускоренно произвести работы по исследованию качества сырья. Строительства должны быть снабжены оборудованием для механизации работ, необходимым автомобильным и железнодорожным транспортом.

Однако, не все решения партии продвигаются в жизнь с необходимой быстротой,—и мы видим, как на Магнитогорском и Кузнецком заводах тревожно обстоит с коксовым строительством, в то время, когда к 1 октября 1931 г. будут пущены по две домны на каждом из этих заводов, и к этому времени должны быть готовы, естественно, и коксовые печи.

Быстрая ликвидация прорывов, прежде всего, зависит от работы партийных организаций, которые на местах строек должны быть в первых рядах бойцов за большевистские темпы.

Исключительное значение приобретает повседневная работа профессиональных организаций. Между тем первый период строек—как, например, на Магнитогорском и на Кузнецком заводах—показал зна-

чительное неблагополучие на этом фронте. Потребовалось вмешательство ЦК партии и местных организаций, чтобы покончить с правооппортунистической практикой. Так за правый оппортунизм и хвостизм в работе распущены бюро Магнитогорского райкома и рабочкома строителей. ЦК КП(б)У признал неудовлетворительной массовую работу на Харьковском тракторострое, констатировав, что партийные, профессиональные и комсомольские организации, несмотря на прямые директивы ЦК от 18 мая 1930 г., до сего времени не уделили достаточного внимания массовой работе на строительстве. Соцсоревнование и ударничество на Тракторострое не развернуто, трудадисциплины нет, текучесть рабсилы доходит до 50—60%. ЦК КП(б)У «особенно отмечает недопустимо халатное отношение к Тракторострою со стороны фракций и украинских комитетов строителей и металлистов».

В постановлениях ЦК ВКП(б) по реконструкции заводов Уралмета, Автостроя и др. крупных строительств, в специальном постановлении ЦК по руководству предприятиями металлической промышленности—работе парторганизаций этих предприятий уделено очень много внимания и указана вся важность работы по вовлечению масс на борьбу за боевые темпы. На эту работу мобилизуются партработники и комсомольские активисты, а также работники профсоюзных организаций.

В вопросах о стройке гигантов тяжелой индустрии и о реализации темпов тяжелой индустрии мы встречаемся с правооппортунистической практикой ряда работников и отдельных ячеек. Не смея, например, открыто выступать против решения XVI с'езда о необходимости доведения выплавки чугуна до 17 млн. тонн чугуна в 1932 33 г., против форсированного строительства гигантов, правые стремятся делать это скрыто, влияя на практику строек, прикрывая свой оппортунизм на практике ссылками на «об'ективные причины», на «невозможную» краткость сроков строительств, на отсутствие стройматериалов и т. п.

Перед партийными, профессиональными организациями стоит ряд важных задач по линии обеспечения новых организационных методов работы, которые должны соответствовать масштабам наших великих строек. Сюда относятся: перестройка сверху донизу хозяйственных аппаратов, умение организованно охватить и внести четкость и ясность в порядок организации работ, сроков строительства заводов в целом, его частей, организовать правильное снабжение как промышленное, так и снабжение рабочих, организовать труд и дать правильное руководство, укрепить единоначалие и всемерно развить соцсоревнование и ударничество.

П. Дубнер.

Мобилизация внутренних резервов промышленности СССР.

(Непрерывное производство и многосменность в промышленности).

«Важнейшим резервом в деле дальнейшего движения вперед и ускорения социалистического развития является максимальное использование действующего оборудования промышленности, используемого теперь совершенно недостаточно».

(Из резолюции XVI с'езда партии).

Задачи реконструкции социалистической промышленности в свете последних решений XVI партийного с'езда выдвигают важнейший вопрос о рациональном усилении нагрузки действующего оборудования. Все возрастающие размеры капитальных вложений в промышленность в текущем году достигают почти 4.750 млн. рублей, составляя почти половину стоимости всех промышленных фондов. В соответствии с решением XVI с'езда суммы капитальных вложений в будущем году еще более возрастут. В то же время в самых капитальных вложениях резко возрастает удельный вес нового строительства. С 15% в 1926/27 г. он в 1929/30 г. поднялся уже до 43%, а в будущем году составит уже более половины всех ассигнований на капитальное строительство. Рост капитальных вложений в т а к и х размерах требует наиболее тщательного подхода в целесообразном направлении этих затрат, в определении об'ектов как нового строительства, так и капитальной реконструкции.

Вместе с тем развернутое социалистическое наступление по всему фронту, коренная переделка сельского хозяйства на основе его сплошной коллективизации пред'являют большие требования нашей промышленности. Вот почему, при абсолютно громадных величинах наших вложений, относительно мы далеко не в силах покрыть все потребности растущего социалистического хозяйства. Ибо такие задачи, как обеспечение сельскохозяйственного сектора, развертывание сырьевой и энергетической базы промышленности, освобождение от иностранной зависимости, форсированное развертывание восточных районов, укрепление обороноспособности СССР, рост потребностей рабочих и крестьянских масс и многое другое, — усиливают спрос на продукты нашей промышленности. Необходимейшей п р е д п о с ы л к о й правильного определения направления капитальных вложений является точное знание и учет резервов, заключенных в существующих ресурсах. Вместе с тем, именно в этом отношении — в отношении использования ресурсов с у щ е с т в у ю щ и х заводов и фабрик, существующего оборудования— у нас самое недопустимое, преступное пренебрежение

В своих решениях партия не раз подчеркивала всю политическую важность этой проблемы. В постановлении ЦК партии по докладу Югостали,

особо подчеркнута недопустимость пренебрежительного отношения к использованию народно-хозяйственных средств:

«Хозяйственники-коммунисты должны усвоить ту мысль, что погоня исключительно за новым и пренебрежение к должному использованию старого оборудования, в то время, как старое может еще известное число лет сослужить свою службу, наносит вред делу индустриализации страны и срывает темп перехода промышленности на новую, более высокую техническую базу». (Декабрь 1929 г.).

Однако, далеко не всегда постановлениями партийных организаций удается своевременно пресечь попытки нецелесообразных или несвоевременных затрат, к направлению которых, используя строительный зуд многих хозяйственников, зачастую прикладывают руки прямые вредители (как это имело место хотя бы в текстиле). Обследование ЦКК—РКИ СССР хлопчатобумажной промышленности показало образец неправильного использования производственных возможностей существующих фабрик и оборудования. Например, за пять лет с 1925/26 г. по 1929/30 г. вложено нами в хлопчатобумажную промышленность 462 млн. рублей, в том числе 85 млн. рублей на строительство новых предприятий, при этом

«не было предварительно изучено, каким количеством сырья мы можем располагать, какое количество может быть переработано при наличной мощности существующих фабрик. При использовании того прядильного оборудования, которым мы располагали в 1925/26 г., можно было не только совершенно спокойно переработать то количество сырья, которым мы располагали в этом году, но еще остались бы неиспользованными 30—40% мощности прядильного оборудования. При полной загрузке наличного оборудования существующих и строящихся фабрик мы можем переработать примерно 40 млн. пудов волокна, вместо нынешних 21 млн. Казалось бы, прежде, чем строить новые фабрики, надо было серьезно изучить, сколько можно переработать хлопка на имеющихся фабриках, как их надо для этого рационализировать... Работники РКИ подсчитали, что затраты хлопчатобумажной промышленности, не вызываемые действительной потребностью сегодняшнего дня, равняются приблизительно 150 млн. руб.». (Доклад тов. Орджоникидзе на XVI с'езде).

Это недопустимое местническое отношение к новому строительству и использованию мощности существующей производственной базы текстиля было осуждено и постановлением президиума ВСНХ СССР. И, действительно, при недостаче сырья, строя новые и капитально реконструируя (иногда весьма неудачно) старые фабрики, руководство текстильной промышленностью все еще не имеет плана постепенного вывода и замены мюльного оборудования ватерным, производительность которого выше на 20—25%. Высоко-производительное ватерное оборудование систематически простаивает, возможности же концентрации работы, если и используются, то лишь в минимальной степени.

Примеров недостаточно серьезного отношения к затрате многомиллионных средств, невнимания к мобилизации производственных возможностей и связанных с этим потерь можно было бы привести немало и едва ли не по всем отраслям промышленности... Главной причиной этих потерь является чрезвычайно слабое знание—и проистекающее отсюда невнимание и отсутствие борьбы с производственной рутиной—крупнейших неиспользованных возможностей, таящихся в недрах производства.

В сентябрьском обращении «Ко всем партийным, хозяйственным, профсоюзным и комсомольским организациям» ЦК ВКП(б) подчеркнул, что:

«Важнейшей причиной невыполнения производственных заданий промышленности и особенно в основных ее отраслях является отсутствие должной энергии и инициативы в деле мобилизации внутренних ресурсов: недостаточное использование наличного оборудования, низкий коэффициент сменности, отсутствие энергии в преодолении «узких мест» предприятия, частые простои оборудования из-за неналаженности, неорганизованности материально-технического снабжения, многочисленные аварии из-за преступной небрежности и плохого технического контроля, отсутствие систематической рационализаторской работы и крайняя неудовлетворительность внутризаводского планирования».

Крупнейшими потерями в работе основных фондов промышленности нужно считать: 1) всякого рода потери во времени на протяжении рабочих часов (авария, простои, подготовка инструментов, загруженность рабочего подсобными работами, неправильная организация процесса и т. д.); 2) недостаточное использование непрерывности производства (остановка в праздничные либо воскресные дни, остановка производства на пятый день, летние остановки предприятий и пр.), и, наконец, 3) систематический простой оборудования в силу низкой сменности.

Чрезвычайно показательно, что именно по этим линиям развивается та массовая борьба с потерями, которая в результате социалистического соревнования охватила рабочие массы. Достаточно упомянуть хотя бы борьбу за введение непрерывного производства, которую провели самые широкие массы против косности рутинеров, и теперь еще продолжающих оказывать самое ожесточенное и, иногда — увы — достаточно успешное сопротивление последовательному введению непрерывного производства. По той же линии повышения использования оборудования направляется и работа ударных бригад (все более становящихся ударно-рационализаторскими бригадами), производственных коллективов-«коммун» и т. д. Об этой же необходимости улучшения использования фабрично-заводского оборудования говорит и XVI с'езд ВКП(б) в принятом по докладу тов. Куйбышева постановлении о всемерном расширении работы по увеличению сменности на предприятиях.

Перед всеми профессиональными и хозяйственными организациями встает исключительно боевая задача — выполнение директив партии в этой области.

Попробуем разобраться в размерах этих потерь, в возможностях их устранения и в том, что сулит борьба с ними в смысле дальнейшего укрепления позиций социализма.

1. Использование оборудования в рабочие часы.

Борьба с недостаточным использованием оборудования во время обычных рабочих часов как-будто ведется постоянно и систематически. Тем не менее и здесь потери (в смысле неиспользования ресурсов) чрезвычайно велики. Насколько велики эти потери, дают представление хотя бы данные использования загрузки оборудования Луганского завода. Так, всего потерь в день вследствие неудачной организации работы и простоев токарный цех имеет 17%, штамповальный—33%, механический—23%, паровозо-механический—18% и т. д.

Если сбросить неустранимые или регламентированные простои, выражающиеся в сравнительно ничтожных величинах, то в этом случае простои оборудования колеблются по различным цехам от 15% до 37% [1]). По док-

[1]) Данные заимствованы из статьи тов. Кваша в «Известиях ЦИК СССР и ВЦИК».

ладу комиссии ВСНХ СССР, на Коломенском заводе «17% времени рабочий расходует на исправление и хождение за инструментом; 14% на разговоры и 13% на несвоевременное начало и окончание работы».

Пролетарии, об'единенные в ударные рабочие коллективы, лучше организуя труд, изживают эти простои и добиваются, таким образом, поразительного роста производительности труда, тем самым открывая широкие возможности и увеличения производства путем использования имеющихся резервов. Так, например, коллектив «Искра» инструментального цеха Златоустовского завода в первый же месяц увеличил производительность на 20%. Кузница того же цеха, перешедшая на коллективную работу, дала месячную выработку топоров в октябре—20.709 штук, в ноябре—24.866 шт. Неорганизованные рабочие в то же время давали около 17.700 шт. Штамповка лопат поднялась с 3.800 до 5.600 штук, прессовка вил—с 1.500 до 2.000 и т. д. «С организацией коллективов производительность поднялась в косном цехе на 100%, в центрально-инструментальном—50—60%, в оружейной фабрике от 30 до 60%; выросла и заработная плата по отдельным коллективам, она выросла от 2 руб. 41 коп. до 4 руб. 01 коп.». (Из письма рабочей бригады этого завода) На Люберецком заводе бригада формовщиков повысила выработку на 12%. На з-де «Радиосталь» до организации коммуны выработка поднялась на 100%.

Новые формы организации социалистического труда, основанные на трудовом под'еме и энтузиазме рабочих масс, дают нам еще более разительные примеры трудовых сбережений. Вот один из многочисленных примеров связи производительности труда с лучшей организаций рабочего времени на целом ряде фактов.

Приводим еще одну выдержку из письма рабочей бригады (Златоустовского завода):

«Особенности в трудовом процессе легко подметить, если сравнить систему работы коллектива им. Ленина с индивидуальным порядком работы в том же точильном отделении кузнечного цеха. В последнем случае рабочий выполненную на своем обороте работу сдает в кладовую. Рабочий, заложенный на следующем обороте, из той же кладовой получает полуфабрикат, сданный первым для дальнейшей точки. По окончании операции он тоже сдает работу в кладовую. Рабочий последнего оборота в свою очередь проделывает приемку из кладовой полуфабриката и сдачу туда же продукта—топора. Как ни пытались рационализировать порядок сдачи и приема полуфабриката, при индивидуальной основе работы, попытки терпели неудачу. Добавочное время оказывалось очень большим, так как у окна кладовой получались очень большие очереди рабочих сдатчиков и приемщиков. Пропадали непроизводительно часы дорогого времени. С построением работы по принципу коллективизма, все эти затруднения разом исчезли. Место многих одиноких рабочих занял один коллектив, поглотивший их. Он обслуживает 3 оборота по точке топоров, несет за них ответственность. Минуя промежуточный оборот, расчет делают после последнего оборота по готовому топору на имя всего коллектива имени Ленина.

Характерное об'яснение со слов токаря тов. Клюквина приводит тов. Рахман: «Норма выработки благодаря коллективной работе повысилась с 125 топоров на рабочего до 250. Ковка топоров поднялась с 400 шт. в смену на человека до 500. Коммунар делает 285 сверл, а работающий в одиночку—219. Токарь Клюквин об'ясняет «секрет» такой высокой производительности следующим образом: «Раньше, до коллектива было так—стал на работу, заправил свой резец, наставил бабку к центру. В общем эта настройка занимала у меня час времени. Кончается смена, за полчаса до гудка

снимаю резец. Пришел мой товарищ, который заступает меня, и ему нужно проделывать такую же настройку станка. И он теряет на это час времени. А вот теперь совсем другое: мы, все токари, которые работаем на одних и тех же станках, сорганизовались в коллективы, работаем в котел. Приходит смена и я сдаю товарищу станок на полном ходу. Вот теперь и посчитайте: «три смены в сутки». Резец и станок перестали быть «своими», а стали «нашими»—вот то новое, что несет с собой производственная коммуна».

А вот результаты инструктажа одного из цехов заводов им. Ленина и им. Петровского (привожу по еще неопубликованной, к сожалению, работе инженера Примака), где простои после инструктажа в механическом цехе «А» завода им. Ленина и им. Петровского, благодаря организации работ, уменьшились с 26,4% до 2,6%.

Выявление потерь путем технического нормирования, вытекающие отсюда рационализаторские мероприятия являются наилучшей помощью и находят живой отклик в ударных коллективах рабочих.

Резкий рост производительности, связанный с улучшением использования станков, вызвал соответственное понижение себестоимости. Так, в результате инструктажа станков механического цеха завода им. Петровского, средний процент повышения производительности составил около 72,5%, а процент снижения себестоимости—26,2%. Более чем вдвое вырос после инструктажа вес снятой стружки (с 9,5 кгр. до 21).

Тщательное изучение потерь позволило в трубном цехе повысить производительность труда: для нарезки муфт вертикальными шпинделями на 61%, горизонтальные муфтонарезные станки—на 113%, для нарезки муфт резцами—на 89%, а в среднем—на 87%. (Характерно, что перевод на большие скорости зачистки резьбы тормозился тем, что приемщик Грознефти отказывался принять резьбу с матовым оттенком. Дело в том, что при больших скоростях резца резьба получает матовый оттенок, а при зачистке на малых скоростях—блестящий. Качество резьбы в обоих случаях одинаково и отвечает всем техническим требованиям. Скорость же резьбы подымается с 5—13 мтр. в секунду до 70).

Не менее положительные результаты инструктаж дал на заводе им. Карла Либкнехта. Так, выпуск на человека возрос в костыльном цехе на 40%, в болторезном—на 15%, в гвоздильном—на 78%, в штамповальном—на 7% и т. д.

Все эти примеры говорят о громадных возможностях, заключающихся в лучшем использовании рабочих часов оборудования. Для их реализации основным условием является то, чтобы трудовому энтузиазму социалистического соревнования и его высших форм—ударничества, общественного буксира, коллективной работы и т. п.—сопутствовала наиболее четкая работа всего административно-технического руководства и, в первую очередь, совместная работа органов экономики труда и технического нормирования, с одной стороны, и органов рационализации и инструктажа,—с другой. Отсюда и большевистский вывод о необходимости «обеспечить развитие производственно-технической инициативы инженеров и техников и всемерно форсировать выработку новых кадров из рабочего класса, смелее и настойчивее выдвигая передовиков-рабочих и особенно рабочих—организаторов соревнования на хозяйственные посты, преодолевая при этом косность, бюрократизм и оппортунистическое неверие в силы рабочего класса». (Из сентябрьского обращения ЦК).

2. Использование оборудования и непрерывка.

В непрерывной работе мы имеем совершенно новые громадного значения мероприятия, выдвинутые волей поднятых на борьбу за социализм масс. На 1 июля т. г. процент рабочих, переведенных на непрерывку, составлял около 70% против планового задания в 67%. Перевод на непрерывную неделю количественно соответствует постановлению декабрьского пленума о переводе на непрерывную неделю—«не менее ⅔ общего числа рабочих»— и по отраслям представляется в следующем виде.

Переход промышленности на непрерывную неделю *).

Отрасли промышленности	Процент рабочих, перешедших на непрерывную неделю		
	К концу октября	К концу марта	К концу июня
Вся промышленность	24,1	62,0	69,2
В том числе:			
I гр „А“	85,4	73,9	80
1. Каменноугольная	48,2	90,0	97
2. Нефтяная	100,0	100,0	100
3. Рудная	26,6	86,3	89,7
4. Силикатная	98,5	99,6	99,7
5. Металлическая	22,7	62,6	66,5
6. Электротехническая	18,4	77,9	80,4
7. Химическая	20,4	85,7	86,9
8. Деревообрабатывающая	7,9	58,1	55,7
II. По гр. „Б“	12,1	46,3	52,6
1. Сотяная	7,8	77,3	78,7
2. Текстильная: вся	8,1	39,0	45,0
а) хлопчатобумажн.	0,2	39,5	37,5
б) шерстяная	10,5	44,0	41,9
в) льняная	24,9	74,5	78,7
г) пеньковая	8,6	51,5	55,5
3. Произ-во одежды и туалета	16,7	64,3	58,3
4. Кожевенная	1,4	46,6	63,8
5. Резиновая	1,2	23,3	24,7
6. Спичечная	—	37,4	42,4
7. Жировая	24,1	81,5	86.4
8. Пищевая (непрерывн. производства)	—	54.4	58 8
9. Пищевая (отрасли с сезонным перерывом)	5,8	19,5	46,9
10. Полиграфическая	5.0	68,7	67,8
11. Бумажная	100,0	100,0	100

В борьбе за непрерывную производственную неделю был обеспечен громадный сдвиг мобилизацией внимания всей рабочей общественности на этой проблеме. Тем не менее и здесь мы наблюдаем целый ряд недочетов, из которых крупнейшим является фиктивное проведение непрерывки в ряде отраслей промышленности, в том числе и в ее ведущих отраслях— в машиностроении и металлообработке. Достаточно сказать, что большая часть ленинградской промышленности работает — либо на прерывной пятидневке, либо на суррогатах непрерывки, по существу являющихся той же прерывкой. Как образец таких суррогатов, можно указать на непрерывную работу заводов, в то время как отдельные цехи прерывают работу в один из дней пятидневки, либо на непрерывную работу цеха при регулярном простое станка во время выходного дня рабочего. На прерывной пятидневке работают даже такие высокоценные и мощные цехи, как новые литейные и кузнечные на «Красном Путиловце». Простои же станков во время выходного дня рабочего наблюдаются на подавляющем большинстве заводов Ленинграда.

*) Таблица перевода на НПН на 1 июля 1930 г., по данным ЦОС ВСНХ.

Лопаточный цех зав. им. Сталина, представляющий узкое место завода, выполняющий стандартную работу, на однотипном оборудовании, не требующий высокой квалификации, фактически не проводит непрерывку [1]). Каждый пятый станок простаивает, ожидая возвращения «выходного» и общая трансмиссия на 40% работает вхолостую. (На этом заводе, как, впрочем, и на очень многих других, не умеют при двух или трехсменной работе организовать скольжение на 2 станках, что, конечно, гораздо легче, чем последовательная работа на 4 станках). К этому нужно добавить, что цех работает только в 2 смены.

Можно ли при этих условиях говорить об узком месте, о необходимости расширения площадей, добавления станков, особенно принимая во внимание, что общий показатель сменности по всему заводу составляет 1,09.

Отчетные данные статистики в части выполнения плана перевода на непрерывную неделю преуменьшают наличные производственные резервы. Так, напр., на Харьковском электромеханическом заводе при формальном охвате станочных работ непрерывной неделей в об'еме 75% рабочих фактически непрерывка проведена не более чем на 10—12% станков; по данным Машзавода на фактической непрерывке работают 94 станка, а по данным аппаратного цеха — 106 (15,18%). При проверке оказалось, что часть даже этих станков не работают непрерывно из-за отсутствия подсмены. При освещении отдельных цехов поражает количество свободных станков и тисков. На вопрос о причине неиспользования станков рабочие имеют обычный ответ — выходной. Только немногим лучше на другом гиганте электротехнической промышленности — Электрозаводе. Эти данные относятся к декабрю, январю, т.-е. периоду, когда на непрерывку в электротехнической промышленности перешло уже 65—70%.

На Коломенском машиностроительном заводе в марте месяце переведено фактически 30—40%. То же на Харьковском паровозостроительном заводе, где из 7 с лишним тысяч только около 4 имеют подсмену. В Сормове в полускатном цехе 6 станков работают на непрерывке, а остальные на прерывной пятидневке. Основные цехи — дизельный, паровозостроительный, механический, прокатный, колесопрокатный и арматурный работают в условиях прерывной пятидневки.

Приблизительно такое же положение и в металлургии черных металлов. В ряде заводов переход на непрерывку сопровождался сокращением числа рабочих в ночных сменах и коэффициент использования оборудования, таким образом, не повышался.

Мы видим, таким образом, что даже в отношении простоев в рабочее время и непрерывки наша промышленность не умеет полностью использовать наличные возможности. Прекрасным показателем недостаточно последовательного проведения непрерывки является все еще продолжающееся резкое снижение нагрузки и выгрузки на жел.-дор. транспорте в воскресные дни.

[1]) По личным наблюдениям автора в марте текущего года.

3. Использование оборудования и сменность.

В отношении многосменности, которая до последнего времени не только не встречала общего признания, но находила ряд ожесточеннейших противников, в числе которых достаточно назвать большую часть московских областных организаций (МОСПС, московский Отдел Труда и т. д.) дело обстоит еще более неблагополучно. Поэтому сменность в промышленности росла чрезвычайно медленно.

В результате низкой сменности имеет место то, к сожалению, еще недостаточно широко известное обстоятельство, что суточное число работы оборудования по ряду отраслей ниже довоенного:

Суточная работа оборудования в часах:

	1913 г.	1927/28 г.	1928/29 г.
Каменноугольная	18,2	14,66	14,88
Машиностроение	11,3	8,73	8,92
Спичечная	12,2	12,40	14,02
Деревообрабатывающая	13	10,07	10,48
Хлопчатобумажная	14,6	14,07	14.11
Шерстяная	11,9	12,65	12.76
Льняная	12,4	12,8	12,86

Причиной этого снижения рабочего времени было сокращение рабочего дня, явившееся прямым результатом Октябрьских завоеваний, но не сопровождавшееся соответствующим увеличением сменности работы. Так, рабочий день сократился по отраслям промышленности в среднем на 25%, в то время как сменность сравнительно с 1913 г. выросла от 5 до 15% (не считая текстиля, где рост сменности составляет по хлопку 16,5, по льну—4 1 и по шерсти—50%). и в металле, и в угле, и в деревообработке и т. д., и т. д. использование оборудования по временам ниже довоенного. В среднем суточная работа оборудования по всей промышленности немногим превышает 12 часов. Вместе с тем, громадное значение времени использования постоянного капитала (как основного, так и оборотного) очевидно:

«Размер основной части постоянного капитала, — говорит, Маркс,—фабричные здания, машины и т. п. — остается неизменным, работают ли при помощи его 16 или 12 часов. Удлинение рабочего дня не требует новых затрат на эту, на более дорого стоящую часть постоянного капитала. Кроме того, стоимость основного капитала воспроизводится, благодаря этому, в течение меньшего количества периодов оборота, следовательно, сокращается время, на которое она должна быть авансирована, чтобы получилась определенная прибыль, и — в известных границах — даже в том случае, если она оплачивается выше нормальных рабочих часов. Постоянно растущая при современной промышленной системе необходимость увеличивать основной капитал была поэтому главным стимулом, побуждавшим алчных до прибыли капиталистов удлинять рабочий день». (Капитал, т. I).

Логика капиталистического хозяйства побуждала к удлинению рабочего дня, к жертве жизнью рабочих во имя «основного капитала». Но рациональное хозяйство социалистического государства ставит обратные задачи, задачи сокращения трудового дня рабочего.

Рабочего, но не машин!

Человек может и должен отдыхать, машина обязана работать — этот лозунг непрерывки остается в полной силе и при любом сокращении рабочего дня.

Противоречие между необходимостью сокращения трудового дня рабочего и увеличением «трудового дня» машины снимается ростом сменности работ.

«Доведение коэффициента сменности хотя бы до двух, — говорил тов. Куйбышев на XVI с'езда, — даст нам возможность загрузить оборудование уже на 15 часов, что будет являться, без сомнения, огромным шагом вперед. Этот резерв должен быть в частности учтен при определении направления капитальных вложений в смысле расширения тех узких мест предприятия, которые нередко задерживают переход его на увеличение числа смен работы. Таким образом, сменность наряду с дальнейшим форсированием перехода на непрерывное производство является одним из важнейших рычагов, с помощью которых мы можем мобилизовать скрытые резервы и добиться новых источников для повышения темпов нашего развития».

Однако от выполнения задачи всемерного увеличения сменности мы еще очень далеки в основных отраслях промышленности.

Так, по Ленмаштресту мы видим не только чрезвычайно низкие показатели сменности (1,21 в 1928/29 г.), но и почти полное отсутствие их роста на протяжении 1-го полугодия 1929/30 г. Немногим лучше положение по ГОМЗ'у и Южмаштресту, где показатель сменности составляет в 1928/29 г. 1,3—1,4. На этом уровне (1,3—1,4) осталась сменность в украинском машиностроении и в первом полугодии в 1929/30 г. Таким образом, при среднем коэффициенте сменность в машиностроении в 1,25, мы имеем заводы, где показатель сменности падает еще ниже. При этом в ночные смены в цехах работают десятки рабочих, иногда единицы. Совершенно ясно, что эта работа крайне непроизводительна и дорога в связи с растратой энергии на освещение, отопление и т. д.

При проработке этого вопроса выявились чрезвычайно интересные данные о потерях в энергетическом хозяйстве, вытекающих из-за недостаточно уплотненной работы вторых и третьих смен.

Вот результат обследования Инструментального завода (Москва) СРТ (сектором рационализации и труда) ВСНХ СССР. Количество рабочих в отдельных сменах: первая смена—329 чел., вторая—97 чел., третья—4 чел. Завод обеспечен сырьем «Электростали» почти на полгода, выпуская на 2 млн. остро-дефицитного режущего инструмента. Завод не работает непрерывно, останавливается каждый пятый день. Расширение площадей завода невозможно из-за существующего запрещения МКХ. Увеличение производства возможно за счет введения полной многосменной работы: по первым подсчетам при введении многосменной работы возможно увеличение выпуска продукции с 2 млн. руб. текущего года до 7—8 млн. руб. будущего года. Препятствия к введению многосменной работы заключаются, главным образом, в наличии узких мест в оборудовании: наряду с обилием однорочных станков, представляющих излишне широкое место в производстве, имеется недостаток в винтонарезных и плоскошлифовальных станках, что препятствует расширению второй и третьей смены. Необходимо удалить часть однорочных станков, на их же место поставить недостающие (в общем не более 35 станков, стоимостью 90 тыс. руб. и частично изготовляемых в СССР).

Наиболее интересным является громадная эффективность затрат на расширение узких мест при введении многосменной работы. Мы видим на примере Инструментального завода, что на 1 рубль затрат мы имеем возможность получить рост продукции в 50 рублей в год.

На Электрозаводе, где работа производилась в три смены, количество рабочих в каждой смене таково: в первой смене—3.349, во второй смене—879 и в третьей смене—95. Ряд цехов, как, например, инструментальный и механический, выпускающие специальные инструменты и штампы, представляющие узкое место в производстве, не имеют совсем второй смены. Основным препятствием к переводу завода на многосменную работу является недостаток обученных кадров рабочих; однако, в виду того, что средняя квалификация рабочих по заводу не высока и подготовка совершенно неподготовленного рабочего для основных специальностей (например, обмот-

чики) производится в два—три месяца, не представляет большого труда подготовить при помощи специальных вечерних и ночных смен необходимое количество рабочих для многосменной работы. По заявлению Бюро рационализации завода, с введением многосменной работы программа Электрозавода на будущий год может быть установлена в 200 млн. руб., вместо намеченной в 120 млн. руб., по мнению же обследователей—до 225 млн. руб., если только заводом будут приняты все меры к подготовке рабочей силы.

Подобные примеры можно привести по целому ряду заводов: «Красный пролетарий», завод им. К. Маркса и др.

Выгодами и преимуществами, связанными с переходом на многосменную работу, являются: 1) увеличение использования основных капиталов промышленности; 2) в случаях недостатка сырья или рабочей силы многосменность позволяет концентрировать производство на лучших предприятиях, либо на лучшем оборудовании; 3) усиленное использование оборудования приближает моральный износ к износу физическому; 4) расширение об'ема производства, точно так же, как и концентрация производства на лучшем оборудовании связываются с значительным снижением себестоимости. (Так, расчет, произведенный Научным Институтом кожевенной промышленности по фабрикам им. Микояна и «Пролетарская победа», показывает, что, даже принимая за неизбежные существующие неполадки плохо организованных 2 и 3 смен, экономия на одном только основном капитале значительно превышает все добавочные расходы); 5) огромное значение многосменного и непрерывного производства будет иметь в смысле сокращения производственного цикла. Учитывая развертывание нашей промышленности в будущем году, громадное сокращение производственного цикла в связи с многосменным непрерывным производством должно сократить оборотные средства промышленности на многие сотни миллионов рублей; 6) введение многосменной работы в строительстве как в промышленном, так и жилищном, позволяет ускорить сроки выполнения строительных работ; 7) возможность лучшего использования основных фондов позволяет перераспределить капитальные вложения в сторону расширения узких мест народного хозяйства, а также на усиление сырьевой базы промышленности.

Однако, для реализации всех преимуществ, представляемых многосменным непрерывным производством, необходимо преодолеть немало трудностей, которые мы попробуем вкратце перечислить, намечая одновременно и пути их преодоления.

Одной из крупнейших является недостаток сырья. Лучше обстоит дело в отношении добывающей промышленности (горнорудная и топливная промышленность, добыча и производство ряда стройматериалов, добыча минеральных удобрений и т. д.). Сырьевые лимиты обрабатывающей промышленности должны в основном преодолеваться путем концентрации производства (впредь до расширения сырьевой базы).

Переход на многосменное непрерывное производство чрезвычайно обостряет и вопрос электроснабжения. Хотя выравнивание дневной и ночной нагрузки электростанций освободит большие резервы, однако, для последовательного проведения МНП этого будет недостаточно. Необходима, с одной стороны, своевременная организация двойного питания сети, что обеспечит возможность бесперебойных ремонтов, и, с другой — дальнейшее ускорение темпов электрификации.

Серьезнейшей проблемой является необходимость расширения узких мест как народного хозяйства в целом, так и узких мест переходящих на многосменность предприятий. Эта трудность находит разрешение в перераспределении капиталовложений, в направлении их на расширение заготовительных цехов, цехов, и прежде действовавших непрерывно, а также расширение прочих узких мест производства. Такое направление капитальных вложений в наибольшей степени рентабельно и целесообразно.

Рост потребности в кадрах, необходимость подготовки квалифицированной рабочей силы требует, с одной стороны, широкого развития краткосрочных форм производственной подготовки и, с другой,—надо более широко и решительно проводить разделение и упрощение операции вместе с введением специализации и кооперирования, массового производства, непрерывного потока и стандартизации.

Трудности по организации ремонта должны изживаться обязательным введением планового календарного ремонта, т.-е. ремонта, не дожидаясь аварий. Опыт заводов Краматорского, им. Карла Либкнехта и др. показывает резкое сокращение простоев и аварийности в результате проведения планового ремонта.

Вместе с тем необходимо переходящие на многосменность заводы обеспечить непрерывным культурно-бытовым обслуживанием: питание, пригородное и городское сообщение, лечебная помощь, снабжение продуктами и, наконец, жилищные условия.

В то же время переход на многосменность требует коренной перестройки массовой работы. Если на односменных предприятиях у 80% рабочих (20% выходные) свободное время наступает одновременно (т.-е. с 3-х, 4-х час. дня), то для трех смен распределение будет гораздо сложнее. Вторая смена, кончающая в одиннадцать или двенадцать часов ночи, может быть охвачена кружками, учебой и т. д., лишь до начала работы, т.-е. от 12 до 3 час. дня.

При перечислении трудностей нельзя обойти и трудность в налаживании самих ночных смен. Опыт существующих ночных смен показывает их чрезвычайную неорганизованность. Как правило, отсутствует технический надзор. Дисциплина в вечерних и ночных сменах слаба до-нельзя. Начало и конец работ смен производится несвоевременно. Планирование и обслуживание ночных смен не только в культурно-бытовом, но и в производственном отношении из рук вон плохо. Освещение, внимание к которому при проведении многосменного производства, должно быть особенно велико, ниже не только американских норм, но не соблюдаются даже и наши нормы, в два раза отстающие от американских. Ночное освещение в 20—30 люкс обычно для многих заводов. Организация труда и сменооборот точно так же не на высоте. Подавляющему большинству заводов неизвестны графики многосменной и непрерывной работы, обеспечивающие рабочим наиболее полный отдых и наиболее регулярную работу в смысле «скольжения» по станкам и аггрегатам и т. д. В рациональную организацию ночных смен упирается и доведение производительности труда этих смен до данных норм.

Эффективность работы по увеличению сменности неразрывно связана с проведением таких мероприятий, как специализация и кооперирование, концентрация производства, введение непрерывного потока и т. д. Прежде, чем ставить вопрос о расширении узких мест путем капитальных вложений, эти узкие места должны быть с наибольшей тщательностью проверены под углом возможности расширения за счет рационализаторских мероприятий. Прекрасным примером является работа литейных, представляющих узкое место в ряде производств и тем не менее совершающих лишь один цикл в сутки. Применение уплотненных графиков работы (сектора рационализации и труда ВСНХ СССР, Института экономич. исследований и др.) позволяет провести 2 цикла в сутки и таким образом на тех же площадях удвоить выпуск литья.

Преодоление трудностей при введении многосменной работы окупается громадными выгодами, которые она несет народному хозяйству. Тем не менее, признать достаточной раскачку наших организаций в направлении увеличения сменности нельзя.

Все вопросы введения сменности в 1930/31 году далеко еще не проработаны большинством руководящих хозорганизаций. А ведь постановление XVI с'езда партии ставит всемерное увеличение сменности одним из необходимых условий выполнения пятилетнего плана.

«Учитывая, что введение непрерывной недели и увеличение количества работающих смен значительно поднимают возможность использования фабрично-заводского оборудования, повышают загрузку предприятий, способствуют ускорению оборачиваемости капитала, увеличению ввловой продукции и снижению себестоимости и что итоги непрерывной недели за истекший период показали, что последняя явилась существенным фактором выполнения промфинплана в 1929/30 г.,— с'езд предлагает в предстоящем году обеспечить перевод всех основных отраслей промышленности на непрерывную неделю, одновременно всемерно расширяя работу по увеличению сменности на предприятиях». (Из резолюции XVI с'езда ВКП(б). Разрядка наша.—*П. Д.*).

Еще более беспокойства, нежели сравнительно медленная раскачка хозорганизаций, вызывает отсутствие подготовительной массовой работы. Если успехи непрерывки в значительной степени об'ясняются наибольшей мобилизацией масс на преодоление этого рубежа, то в отношении сменности, вносящей глубочайшие изменения в организацию труда и быта, участие широчайших масс является еще более необходимым.

Необходимо учесть, что увеличение сменности явится одним из главнейших средств по исполнению напряженных заданий будущего года. Чтобы видеть это, достаточно проследить значение увеличения сменности по основным отраслям промышленности.

Выполнение производственных заданий на 1930/31 год совершенно невозможно без значительного увеличения сменности. Однако, надо заметить, что вопрос об увеличении сменности на отдельных предприятиях совершенно почти не проработан. Напр., ориентировочно Машоб'единение считает возможным и необходимым для выполнения намеченной программы довести коэффициент примерно до 1,8, т.-е. за счет сменности обеспечить рост программы на 30% против текущего года. Очевидно, что дальнейшее увеличение сменности (хотя бы до 2) обеспечит перевыполнение заданий будущего года примерно на 10%.

Введение непрерывки и многосменности обеспечивает рост программы, даже по наметкам самих об'единений промышленности на 1930/31 год от 50 до 60%, а при дальнейшем повышении коэффициента сменности, мы получим дополнительное перевыполнение программы порядка 8—10%.

В силу этого реализация резервов, заключенных в повышении использования оборудования, становится одной из решающих задач в работе промышленности в наступающем году. И решена она может быть только при тщательнейшем плановом руководстве, при максимальном напряжении сил и внимания всей партии и рабочих масс СССР, совместными усилиями всех партийных, советских, хозяйственных и профессиональных организаций, при самом энергичном постоянном руководстве со стороны партии.

На пороге третьего года пятилетки рабочий класс должен победоносно завершить программу истекающего 2-го года. Величайшим рычагом в деле выполнения промфинплана и обеспечения программы третьего года является революционное вскрытие больших источников, заложенных в неиспользованных резервах народного хозяйства.

Все силы партии, все силы рабочего класса и на этот фронт!

Г. Сафаров.

На фронте колониальной революции.

I. Революционный „эквивалент" экономического кризиса.

«Важнейшим экономическим фактом за последние 12 месяцев является быстрое и неудержимое распространение экономической депрессии, которая как рак захватила почти всю обитаемую поверхность земного шара. Год тому назад экономисты, промышленники и политики ломали себе голову над замиранием и застоем британской промышленности, в то самое время, когда в Соединенных Штатах и Франции царило процветание, а ряд других стран, не находясь в цветущем состоянии, жил все же интенсивно. Имея такой контраст перед глазами, они, не без основания, были склонны сосредоточиться на специфических национальных затруднениях и недостатках, которые бы могли об'яснить наши особые трудности; охотники до рецептов, даже консервативного образца, старались открыть особые временные стимулы, которые бы могли заставить двигаться застопорившиеся колеса английской промышленности вровень или более ускоренно—в соответствии с развитием мировой торговли. Сейчас исключена такая постановка национальных проблем. Великобританию уже нельзя рассматривать как больной член здоровой семьи. Все семейство наций экономически охвачено болезнью, и Британия, больше всех зависящая от мировой торговли, конечно, наиболее ярко демонстрирует на себе симптомы общей заразной эпидемии».

Таково мнение солиднейшего «Вестминстер Банк Ревю» [1]). Весь мировой капитализм трясет и лихорадит от мирового экономического кризиса, который одновременно сопровождается мировым аграрным кризисом, кризисом колониального сырья и невиданным обесценением серебра. Это—мировой кризис эпохи империализма. Именно поэтому он, начавшись на вершине мирового капитализма, на вершине пирамиды буржуазного общества, в царстве доллара, затем покатился стремительной лавиной по всем странам земного шара, ударив, прежде всего, по колониям и полуколониям—подневольным поставщикам сырья. Можно выстроить нескончаемые шеренги цифр, которые в один голос покажут, что кофе и хлопок, каучук и свинец, бананы и южно-африканские кожи, чай и шелк постигла одна и та же судьба. Империализм проявил свою организованность, использовав для разорения Китая, Индии и Индо-Китая перепроизводство серебра, валюты колониальных париев. Кроме всего этого, кроме оглушительных биржевых крахов, более двух десятков миллионов безработных, история вывела еще на сцену мировой сельско-хозяйственный кризис. Трактор и комбайн вызвали перепроизводство хлеба, ставшего продуктом машинной обработки земли, а наряду с этим в Китай, где обрабатывают землю только мотыгой, вторгся голод, скосив за несколько месяцев миллионы жизней.

Международный капитал в величайшем затруднении. Самые солиднейшие его представители не могут скрыть боязни перед завтрашним днем, от которого они открещиваются воздыханиями об интервенции против СССР и восстающих народов колониального мира. «Положение в России и крайне

[1]) Июль 1930 г.

неустойчивое состояние всего Дальнего Востока»,— заявляет, например, отчетный доклад южно-африканского «Стандард Банка», — «несомненно одна из причин всемирной депрессии, но одновременно, очевидно, что мир страдает также от перепроизводства, возможность которого никогда не учитывалась экономистами сотни лет назад, но которое обусловлено влиянием науки, особенно машинной техники и химии» [1]).

Не наука и техника породили мировой кризис. Кризис — порождение капитализма. Но что больше всего страшит буржуазию, так это то, что кризис является фазой распада капиталистической стабилизации, началом ее конца, что он происходит в прямой и неразрывной связи с победами социалистического строительства в СССР, с кризисом империалистического господства в Индии, Китае, Египте, Палестине и на черном континенте. Интервенция становится орудием борьбы за стабилизацию. Недаром взятие Чанша китайскими красными войсками было встречено огнем японской, американской и английской артиллерии. Кризис и развал китайской буржуазно-помещичьей контрреволюции, уже разбивший ее на смертельно-враждующие клики, положил начало переходу революционного брожения масс в прямой приступ к крестьянской войне под советским знаменем. «Сохранение положения, при котором рынки Китая закрыты для промышленных наций мира и которое обостряет нынешнюю проблему безработицы, помогает только делу мировой революции. Китай уже наводнен коммунистическими бандами и армиями, использующими слабость правительства и консолидирующимися благодаря захвату целых провинций и округов, откуда их можно изгнать лишь дав им решающее сражение» [2]). От этого не уйти. В этом—гвоздь запутавшегося международного положения, которое не поддается анализу отдельно от мирового кризиса.

Мировой экономический кризис превратился в кризис мировой системы империалистического господства, или, вернее, он оказался началом этого превращения. События в Индии и Китае уже сами по себе могут служить неопровержимым доказательством этого. Там втягиваются в борьбу не на жизнь, а на смерть такие человеческие резервы, которые не могут не оказать совершенно исключительного воздействия на весь ход всемирной истории. Но, ведь, с начала промышленного кризиса дали знать о себе не только Индия и Китай. Как в ленте кинематографа, одно за другим прошли восстания в Гаити, Палестине, Нигерии, Индо-Китае, волнения в Гамбии, Южной Африке и других частях черного континента. Торгашеские переговоры Вафда с макдональдовским правительством нашли свое неожиданное продолжение в массовых столкновениях на улицах Каира, Александрии, Порт-Саида и других городов Египта. Интернациональный размах этого революционного прибоя указывает, что мировой экономический кризис вытолкнул на улицу противоречия, вскормленные в колониальном мире временной и частичной стабилизацией капитализма. Стабилизация капитализма в колониальной половине земного шара была чрезвычайно условной и ограниченной. Исторические события китайской революции 1925—27 гг. и восстание в Индонезии в 1926 г. выпали на период этой стабилизации. Однако в мировом масштабе капитализм все же обеспечил себе известную относительную устойчивость. Теперь дело выглядит совсем иначе. Колониальный Восток переходит в наступление. Вокруг этого уже поднялась довольно большая идеологическая и организационная возня во Втором Интернационале и среди его присных. Международный социал-

---

[1]) «Экономист», 26/VII.
[2]) «Фар Истерн Ревью», июль.

фашизм с тревогой смотрит на неудачи макдональдовского правительства во всех концах колониального мира. Эмиль Вандервельде, неподражаемый министр бельгийского короля и вояжер, отправляется в половине августа в Китай. Кук поспешно сует в карманы Джоши и Чаманлала, разбитых вожаков англофильского тред-юнионизма в Индии, фунты, украденные у безработных английских горняков. Независимский «Нью-Лидер», жидкий и безвкусный как традиционный порридж за мещанским завтраком, рекламирует Ганди изо всех сил, стараясь выступить посредником между Национальным Конгрессом и Макдональдом. Макдональд на недавней сессии междупарламентского союза предостерегал «отсталые нации», чтобы они не стали причиной мировой войны благодаря своей «привязанности» к устарелым условиям жизни, препятствующим общему прогрессу.—Известно, что этот суб'ект всегда выражается с той долей водянистой загадочности, которая абсолютно подстать интервенционистским зубрам. Посылая английские дредноуты в Египет, Макдональд сумел сопроводить это жестом искренне-«демократического» возмущения королем Фуадом. Беспокойный и роковой дух революции волнует империалистскую буржуазию социал-фашизм и пацифизм. Сладчайший Норман Энджелл, доказывающий с 1914 г., что империализм «невыгоден капиталистам», явно трясется, декларируя, что «буря, долго собиравшаяся в Индии, разразилась вооруженной революцией» [1]). Его испугали Читтагон и Шолапур, «красные рубашки» и бомбейские ткачи. «Саут Чайна Морнинг Пост» жалобно причитает, что «коммунизм несет Китаю не только физическое отчаяние, но он и духовно опустошает народ... Обыкновенные школы заменяются ленинскими школами» [2]).

Это — хороший признак, когда канальи колониального разбоя начинают изливать свои чувства в жалобах, плохо скрывающих бессилие!

Характерно, что на Египет и Индо-Китай жалуются почти так же, как на Китай и на Индию. «Если характер египетского народа в целом таков, как он проявился в Мансуре и Александрии, то единственная надежда страны — ее вожди» [3]). Так пишет «Нир Ист», сожалея, что еще совсем недавно он выдал удостоверение в верноподанной благонадежности буржуазно-помещичьим вождям Вафда. Английский колониальный курьер особенно обозлен тем, что взрыв массового движения в Египте произошел, несмотря на открыто-контрреволюционную позицию Вафда, хотя вожаки Вафда и оказались на поверхности стихийного прибоя.

Империализм пред'являет сейчас экстренный спрос на умеренность, спрос на умеренно-буржуазные и помещичьи элементы колоний и полуколоний. К этому его принуждает растущая острота положения, несомненное революционизирование всей обстановки. Экономический кризис треплет ветхую политическую и идеологическую надстройку. Американские либеральные буржуа с большой неловкостью признают, что в Китае, в частности в Чже-Цзяни, сейчас «самые порядочные, трудолюбивые элементы, бывшие всегда миролюбивыми, восстают и нападают на богатых» [4]).

В Индии, как констатирует лакей империализма Сринивоза Састри в лейбористском «Лэйбор Магазин», умеренность — все более испаряющаяся добродетель: «Умеренное общественное мнение не живет своим собственным отдельным мирком, оно должно развиваться в более или менее непосредственном соперничестве с другим мнением. Что могло бы удовлетворить вчера, завтра станет неудовлетворительным [5]).

---

[1]) «Форейн Аффэрс», май 1930.
[2]) 26 мая.
[3]) 24 июня
[4]) «Чайна Уикли Ревью».
[5]) Июнь

Колониальный режим империализма мешает утвердиться буржуазной умеренности, лакействующей перед империализмом. В Южной Африке, в Ворчестере, акт полицейского произвола вызвал взрыв, столкновения с полицией, в результвте которых оказались жертвы. Посмотрите как откликается на это белый буржуа: «Приходится признать, что если не-европеец стремится к социальным и экономическим улучшениям, не говоря уже о политике — он попадает под угрозу нарушения закона. Трудно представить себе как в этих условиях могут пробиться или притти на помощь порядку и закону умеренные и положительные не-европейские элементы [1]).

Настоящая тоска по колониальной умеренности гложет империалистическую буржуазию и, в то же время, она сознает, что ее господство способно питать только крайние элементы, способно содействовать только революционизированию масс. И отсюда — град бешеных репрессий и интервенционистских попыток.

Экономический кризис подводит колониальных и полуколониальных рабочих, крестьян, ремесленников, студентов и всю народную массу вообще к революционной борьбе.

Высказывая свои безграничные симпатии к гандизму, представители «левого» социал-фашизма, как наиболее чуткий сигнальный аппарат фашистско-империалистической диктатуры, естественно попадают в тон своим хозяевам, которые ведут с Ганди лишь кажущуюся «борьбу», направляя все удары против подлинных народных масс. С этой точки зрения показательна также позиция британского либерализма. На его взгляд, «силы, склоняющиеся к насилию, сейчас в Азии имеют явный перевес. Помимо России и Китая, найдется немного места духовному фактору пассивного сопротивления. Над Ганди открыто смеются как над мечтателем. И все же может быть, что этот мечтатель открыл моральный эквивалент войны [2]).

Никто не заподозрит английских либералов в отчужденности от колониально-империалистических интересов. Хлопковые плантации в Судане, сыгравшие свою роль в том, что в Мансуре и Александрии заговорили камни с мостовой и винтовки, составляют собственность либеральной фирмы Асквитов и К°. Если английские либералы, наряду с изучением причин падения мирового господства Ланкашира, — изучением столь же нудным, как и практически безнадежным, — занимаются также поисками «морального эквивалента войны», то можно быть уверенным, что они интересуются не проблемой вечного мира в захолустно-мещанско-кантовском смысле, они интересуются моральным эквивалентом... революционной войны против империализма: в самом деле, нет ли каких средств обратить колониальную антиимпериалистическую революцию в гандистскую пустышку, в пустоцвет морализирующей жестикуляции, поповско-толстовской словесности и пассивного ничегонеделанья, нет ли средств обратить готовящийся революционный взрыв в хлопушку-шутиху, с хитрым контрреволюционным секретом?!

Почему английские буржуа и лейбористы больше других поглощены этой проблемой? Потому, что Англия — владелец колониальной империи огромных размеров, и потому, что она, «больше всех зависящая от мировой торговли, наиболее ярко демонстрирует на себе симптомы общей заразной эпидемии»!..

— Мы таким образом, благополучно вернулись к исходному пункту, к мировому экономическому кризису, который раскрывает глаза на гнилость империализма самым отсталым народам.

[1]) 19 мая 1930 г., газета «Стар».
[2]) «Нэшьон», 30 июля.

Левый „социал-фашизм“ в „чисто-классовой“ позе.

«Что же делает исполком II Интернационала? Требует ли он от британской партии проведения брюссельского постановления? [1]). Призывает ли он другие партии к борьбе против политики лейбористов? Ничего подобного. На своей сессии в Берлине 14 мая он лишь «напомнил» о колониальной резолюции и заявил: «Исполком убежден, что на основе переговоров между английским рабочим правительством и представителями всех слоев населения Индии это право (право на самоопределение Индии) будет реализовано при наилучших гарантиях. Он приглашает представителей рабочего правительства возможно скорее организовать эти переговоры и облегчить их проведение, учесть необходимость скорейшей амнистии политических заключенных и довести переговоры до конца таким образом, чтобы обеспечить скорейший путь к созданию ответственного и автономного правительства». В тот самый момент, когда лейбористское правительство выступает за одно с английским империализмом, исполком II Интернационала выражает ему свое доверие! Он признается, что у него нехватает мужества выступить против британского социал-империализма! Таким образом, он засвидетельствовал, что его будущее внушает величайшие опасения. Как может осуществляться интернациональная политика в рамках Социалистического Рабочего Интернационала, когда руководство СРИ ставит национальные парламентские интересы одной партии выше своих международных обязанностей?» [2]).

Так стараются невзрачные и трусливые левиты [3]) принять позу классических якобинцев, громящих бесхарактерную и предательскую Жиронду. Вся эта театральная постановка представляет собою интернациональное предприятие. Независимцы сравнивают правительство Макдональда с русским царем, «безрассудно бросавшим людей в тюрьмы». Правда, они не думают уходить из партии английского царизма. Наоборот, они выполняют определенную функцию в партийном разделении труда. Даже голландские меньшевики «принципиально» высказались за независимость Индонезии, при условии, что она не откажется и в дальнейшем от услуг голландских ростовщиков. Представители германского «левого» социал-фашизма говорят о недопустимом предпочтении исполкома II Интернационала, когда он ставит «национальные парламентские интересы одной партии выше своих международных обязанностей! Они «левеют» с расчетом, даже в порыве «негодования», скрывая долевое участие социал-фашизма и социал-империализма в грабеже и угнетении колоний. Все об'ясняется парламентской близорукостью: «ох, слепота—большой порок»...

«Левые» диверсии левитов, мэкстонитов и прочих преследуют определенную цель: помешать сближению революционизирующегося рабочего движения империалистических стран с рабочими и крестьянскими массами колоний, с антиимпериалистической революцией в колониальном мире. Мы сугубо подчеркиваем старания «левого» социал-фашизма обезвредить и парализовать влияние антиимпериалистической колониальной революции на рабочих Европы, Америки и Японии. Мировой кризис естественно наталкивает рабочую массу на мысль о неразрывной связи повседневной пролетар-

[1]) Брюссельский конгресс 2-го Интернационала «признал» в 1928 г. право Индии на самоопределение, признал, конечно, по социал-фашистски.
[2]) «Классенкампф», 15 июня 1930 г.
[3]) Наследники ренегата Пауля Леви, основавшего «Классенкампф».

ской борьбы с борьбой за ниспровержение империализма. Капитализм разоблачает себя как капитализм, гниющий и умирающий, и кризис его колониального господства наиболее выпукло и неопровержимо вскрывает эти его упаднические черты. «Левый» социал-фашизм стремится замаскировать именно эту сторону, он стремится под видом «чисто-классовой точки зрения» противопоставить проповедь экономизма поддержке колониальной революции. Ведь даже и господа Куки, сподвижники Монда по организации «промышленного мира», обеспокоенные упадком Ланкашира на колониальных рынках, кризисом британского угля и судостроения, бьют тревогу по случаю конкуренции китайского кули, индийского и японского рабочего. Это — также следствие нынешнего кризисного состояния капитализма. Буржуазия уже не может обойтись без втягивания рабочих масс в вопросы колониальной политики; с другой стороны, откровенный социал-империализм не может быть притягательной силой для массы рабочих, выкинутых на мостовую или с трудом удерживающих свое место у станка. Отсюда — попытки ограничить сочувствие европейских рабочих колониальным рабам рамками — более безопасной для империализма — борьбы колониальных рабочих за улучшение условий труда. Английский капитал не прочь по-зубатовски, до известной степени, поощрить борьбу индийских рабочих против местных капиталистов, поскольку необходимо— по условиям времени и места — припугнуть индийских капиталистов, сделать их более сговорчивыми по отношению к нему. Социал-демократический экономизм в переводе на язык колониальной политики есть хитро сбалансированный империалистический экономизм. Социал-демократия самого «левого» оттенка не желает признавать никакой национально-освободительной борьбы в колониях, она стоит только за «чисто-классовую борьбу»... в рамках дозволенного империализмом, в пределах своего социал-фашистского сотрудничества с отечественной буржуазией, вплоть до поддержки интервенции против колоний.

Знаменательная вещь! Многие доводы сторонников того «империалистического экономизма», с которым воевал Ленин в рядах большевиков, сейчас облекаются в плоть и кровь практической борьбы с.-д. против союза пролетариата с угнетенными массами колоний. Доктринерская наивность получила свое возмездие в уроках исторического развития.

Послушайте, что пишет тот же Хельмут Вагнер в статье «Индия и международное рабочее движение: «Связь индийского рабочего класса с интересами европейского пролетариата имеет большее значение, чем единый политический фронт с индийской буржуазией. Это должно быть положено в основу политики пролетарской поддержки индийской революции» [1]).

Не знаешь чему удивляться: бесцеремонности ли обращения с марксизмом в интересах империализма или повествовательно-хладнокровной позе при этих плутнях. Корреспондент «Форвертса», Эгон Вертгеймер, выпустивший книжку «Лицо Рабочей Партии», недавно высказал сожаление по поводу того, что английские лэйбористы, благодаря своему невежеству по части марксизма, не могут «как следует» использовать его в интересах капиталистической рационализации и наступления на рабочий класс. Германский социал-фашизм, несомненно, идет впереди в этом отношении. Под предлогом истинно-социалистического пренебрежения к мнимому «единому политическому фронту» индийского пролетариата с индийской буржуазией, «левый» социал-фашизм старается похоронить борьбу с империализмом. «Политика

[1]) «Классенкампф», 15 июля.

пролетарской поддержки индийской революции «сводится к зубатовской» поддежке» экономической борьбы рабочих. Впрочем и эта неуловимая «поддержка» легко обнаруживает свой истинный характер в поддержке прямой агентуры английского империализма в профсоюзах, в лице Джоши и Чаманлала [1]). У «левого» социал-фашизма старая методология российского экономизма или, что то же, традиционного тред-юнионизма: буржуазии — политическая борьба, рабочим — экономическая борьба. Само собою разумеется, что эта методология приспособлена к условиям нашей эпохи и к текущему моменту. Свою задачу «левый» социал-фашизм видит, с одной стороны, в посредничестве по отношению к колониальной и полуколониальной буржуазии. Он «примиряет» ее с империализмом, хотя она и не борется с ним, а лишь надувает массы в интересах полюбовного с ним соглашения. С другой стороны, «левый» социал-фашизм из кожи лезет вон, чтобы помешать пролетариату колоний и полуколоний выступить гегемоном в антиимпериалистической революции под предлогом защиты его собственных цеховых интересов. Второй Интернационал и амстердамцы пока лишь пробуют ногой раскаленную колониальную почву и, поэтому, центр тяжести своей проповеди переносят на то, чтобы разбить волну пролетарской солидарности антиимпериалистической колониальной революции. Если раньше империализму удавалось втягивать в свой колониальный разбой верхушку рабочего класса и таким путем подчинять себе пролетарскую массу, то теперь, в условиях распадающейся стабилизации и мирового экономического кризиса, экономика формирует политическое настроение рабочих масс по-иному. Повседневная классовая борьба, ход развития повседневно-осязаемых текущих классовых противоречий настраивают рабочую массу по-революционному, вынуждают ее искать все более тесного и практического сближения с трудящимися колоний для общей борьбы против империализма. Правые оппортунисты и ренегаты Коминтерна, Брандлеры и Рои, плавают целиком в фарватере «левого» социал-фашизма. Они ищут сочувствия Индийскому Национальному Конгрессу у Второго Интернационала, стараясь заполучить себе сочувствие Неру и К° против Коминтерна. Наряду с этим, они заявляют о своей «чистоклассовой позиции» в противовес пролетарской борьбе за гегемонию. Их идейное раболепство перед с.-д. делает излишними всякие сомнения относительно их политического паспорта.

3. Новая полоса революционного под'ема на Востоке.

Колониальный Восток вступил в новую полосу революционного под'ема по-иному, чем он вступил в период первого революционного прилива 1919—1922 гг., по-иному, чем вступал Китай в революцию 1925—1927 годов. При этом, неравномерность революционного развития по отдельным странам обусловливает большую пестроту. Рабочий класс и крестьянство Китая имеют за плечами опыт 1925—1927 гг., опыт Кантонской Коммуны, партизанских красных отрядов и самых разнообразных форм борьбы с империализмом и буржуазно-помещичьей контрреволюцией. Китайские трудящиеся массы, можно сказать, выстрадали советскую форму диктатуры рабочего класса и крестьянства. Характер антиимпериалистического фронта менялся вместе с изменением в соотношении классовых сил. Захватывая все глубже самые широкие народные массы, антиимпериалистическая революция все больше и определеннее оборачивалась своим острием также и против

[1]) Кстати стоит вспомнить, что «Лейпцигер Фольксцайтунг» оплакивала поражение Джоши на всеиндийском конгрессе тред-юнионов в 1929 г.

помещиков, феодально-милитаристических клик, ростовщиков и компрадорской буржуазии. Национально-революционная война в форме северного похода, развернувшись на первоначальных стадиях — от Кантона до Хачькоу — под флагом единого антиимпериалистического фронта, включавшего и значительные слои национальной буржуазии и верхушку мелкой буржуазии, разожгла борьбу классов на почве осуществления задач колониальной революции и вырыла непроходимую пропасть между рабоче-крестьянским лагерем и буржуазно-помещичьей контрреволюцией. Итог 1925—1927 гг. был подведен противопоставлением Кантонской Коммуны диктатуре контрреволюционного Гоминдана. Новый революционный под'ем в Китае вырос из развала буржуазно-помещичьей контрреволюции, доказавшей своим банкротством, что в современном Китае невозможно разрешение задач национального об'единения и освобождения по прусско-бисмарковскому образцу, под гегемонией буржуазно-помещичьего блока, да вдобавок еще и под контролем империализма. Первая аспышка аграрно-крестьянской революции была результатом наступления на империализм в 1925—1927 гг. Буржуазно-помещичья контрореволюция бросила Китай под ноги империализма. Новый революционный под'ем начался с нарастания новой волны аграрно-крестьянской революции под советским знаменем.

Революционное развитие Индии отстало, по сравнению с Китаем. Разумеется, не может быть никаких сомнений в том, что Индия далеко ушла вперед от 1919—22 гг., когда Ганди был своего рода «общенациональным символом», «ненаслние» было своеобразной формой самопожертвования масс, не вкусивших еще от древа познания, а цели борьбы и классовая диференциация были заслонены обрывками патриархальных иллюзий и предрассудков. Даже подлейшее предательство крестьян Национальным Конгрессом в Бардоли не зарубцевалось в сознании широких масс как определенный этап классового расслоения единого национального фронта. Господа Рон, заметая свои ренегатские следы, могут сейчас сколько угодно махать руками и рекламировать свою былую ультра-«левизну». Рабочий класс Индии мог начаться складываться в самостоятельную, а значит и революционную классовую силу только в процессе антиимпериалистической борьбы, все больше наталкиваясь на своих внутренних классовых врагов по мере расширения и углубления настоящей массовой борьбы. Героическая борьба бомбейских ткачей 1928—1929 годов обусловила новый прилив массового антиимпериалистического движения и, в то же время, резко противопоставила друг другу индийскую буржуазию и индийский пролетариат. Стихийное, почти молниеносное расширение антиимпериалистической борьбы, втянувшее в нее новые сотни тысяч и миллионы, в первой половине 1930 года привело к попыткам частичного реванша со стороны гандизма, который, оседлав неорганизованность масс, впервые подхваченных борьбой, использовав их неумение последовательно и ясно выражать свои мысли и волю, попытался оттеснить на задний план пролетарский авангард, больше всего грозивший разоблачением предательской природы гандизма. Правда, в Бомбее, в Калькутте и почти во всех других промышленных городах Индии десятки и десятки тысяч рабочих своими стачками и демонстрациями под собственными лозунгами (в конце апреля и начале мая) сумели выявить свою политическую самостоятельность. Гандизму, поставившему своей задачей подчинение масс буржуазии и помещикам во имя контрреволюционной сделки с английским империализмом, не удалось растратить запасов массовой революционной энергии. Ему не удалось предотвратить события в Читтагоне, Шолапуре, Пешавере и т. д. Ему не удалось комедиантским «ненасилием» сорвать стихийные появления непреклонной воли масс к свержению английского ига в Индии. Ганди, Неру-отец и сын, вместе со всем Национальным Конгрессом, могли видеть на улицах городов и в деревнях лицо революционизирующейся Индии. Это уже не первое пробуждение с перевесом пассивно-созерцательного отрицания над волей к борьбе. Однако, Ганди и К-о временно удалось обогатить руководство в смысле воздействия на массы, заслонить его на политической авансцене. Этим об'ясняется, почему при широком распространении антиимпериалистических настроений в крестьянских массах—силы аграрно-крестьянской революции все еще находятся в полудремлющем состоянии.

Индия делает лишь первые шаги по лестнице революционного под'ема, но она широко и быстро шагает, и, в этом — гарантия будущего. Хныканью маловеров тут не может быть места.

Египет может быть охарактеризован как страна, проходящая лишь начатки антиимпериалистического обучения. Английский империализм и египетская буржуазия, по преимуществу связанная с землевладением и поставкой хлопка на рынок, смогли использовать формально-полуколониальное положение страны [1]), слабость ее промышленного развития (даже по сравнению с Китаем и Индией) и чудовищную забитость феллахской крестьянской массы—для того, чтобы обставить откровенно-империалистический колониальный режим рядом конституционно-парламентских ширм, облегчающих обман масс. Партия египетской буржуазии, Вафд, смогла благодаря этому сохранить свое более или менее бесспорное монопольное положение в качестве «вождя нации». Но «Нир Ист», в связи с последними событиями, с большим беспокойством отмечает «новое появление студентов и черни (!) в качестве политических факторов» [2]). Он предупреждает египетскую буржуазию, чтобы она не обольщалась привычным отсутствием серьезных политических соперников. Революционные вспышки и толчки способны вызвать резкое классовое размежевание в самой отсталой среде. А к тому же, в колониях и полуколониях все классовые противоречия в нашу эпоху обладают способностью крайне быстро созревать и разрешаться в бурных столкновениях. Это вгоняет империализм в глубокую меланхолию. «Одна из причин, почему конституционные правительства недолговечны на Востоке» — печалится все тот же «Нир Ист»— «та, что политические партии регулируют свои взаимоотношения с помощью гражданской войны вместо того, чтобы понять, что истинная основа политических успехов в готовности к взаимным уступкам» [3]). Английские контрразведчики рассуждают прямо по Каутскому. При этом их, конечно, заботит не страсть к ученому проституированию марксизма, их больше интересуют практические удобства, доставляемые возможностью постоянной интервенции в виду «внутренних смут». Тем не менее, они сейчас готовы забыть и об этих удобствах, поскольку они смущены обилием революционных взрывов и недостаточностью своего арсенала.

При недавнем восстании арабов в Палестине, вызванном, в первую очередь, грабежом арабских земель, блок арабских помещиков, спекулянтов и мулл сыграл роль плотины, которая помогла английскому империализму и сионистской буржуазии отбить первый стихийный удар низов, а затем временно подавить движение. Своими подачками этой арабской верхушке, после подавления восстания, английский империализм усердно содействует ее разоблачению.

---

[1]) Существенным признаком полуколонии является наличие (и возможность) соперничества нескольких империализмов между собою.

[2]) 17 июля. Нужно отметить, что египетская компартия проявила явную оппортунистическую слабость в этот период.

[3]) 3 июля.

Индонезия все еще не в силах оправиться от кровавой расправы после восстания 1926 года, но поворот буржуазно-националистических верхов к «срабатыванию» с голландским империализмом наметился там с полной определенностью.

Индо-Китай в этом перечне колониальных стран, где уже загорелись сигнальные огни революционного под'ема, до известной степени составляет исключение. Недавнее восстание прошло при руководящем участии аннамского Гоминдана, который не следует смешивать с китайским Гоминданом. Французский колониальный режим в Индо-Китае обращает почти поголовно все население в бесправных рабов. Даже буржуазия и буржуазно-интеллигентская верхушка не может еще найти пути к примирению с этим режимом. Прохвосты Тардье пытаются свалить всю «вину» за восстание на «московскую пропаганду». Они выполняют эту миссию с большим рвением, так как французский империализм не смог приручить даже местную буржуазию, несмотря на то, что по соседству в Китае и в Индии, классовый раскол зашел уже достаточно далеко. Он произошел и в самом Индо-Китае, где имеется самостоятельное пролетарское и коммунистическое движение, знающее свое место в антиимпериалистической борьбе.

Пробуждение черной Африки составляет особую главу. Здесь раскачка особенно тесно и близко связана с последствиями господства хищнического монокультурного хозяйства, с широчайшей экспроприацией негритянских земель и созданием исключительного рабского режима для негров. Нынешний мировой кризис с особой силой обрушился на районы монокультуры, получающей все более значительное распространение вследствие стремления империализма к монополизации растительного тропического сырья. Органически-выросшее патриархальное общество почти буквально вырывается с корнями из родной земли. У него отнимают землю, людей обращают в данников, под угрозой репрессий, обязанных поставлять известное количество экспортной продукции, негров загоняют в особые «резервы» или земельные отводы, а в городах создают для них нечто более худшее, чем средневековое гетто. Этот исключительный гнет и сравнительная слабость привилегированной и подкупленной верхушки придают движению огромную взрывчатую силу.

Новый революционный под'ем в колониальном мире характеризуется следующими важнейшими чертами:

1) экономически и политически он связан с началом конца капиталистической стабилизации и усилением революционизирующего влияния СССР, как страны строительства социализма; 2) в антиимпериалистическую революцию втягиваются помимо таких решающих стран, как Китай и Индия, и самые отсталые народы (негры), 3) империализму становится все труднее управиться с революционным массовым движением без помощи местной буржуазии и феодалов: последние под влиянием растущего размежевания классовых сил и обострения классовой борьбы ищут выхода в контрреволюционной сделке с империализмом, стремясь включиться в систему империалистического господства, в то же время, не будучи в состоянии провести свою сделку перед лицом революционизирующихся масс, буржуазия должна прибегать к попыткам подмены борьбы надувательскими суррогатами «ненасилия» и т. п.; 4) всюду обозначился кризис буржуазного руководства движением масс против империализма и происходит обособление пролетарско-крестьянского лагеря, добивающегося плебейской расправы и с империализмом и с феодализмом; 5) антиимпериалистическая борьба неразрывно переплелась с аграрно-крестьянской революцией, с ее элементами и зачатками (в более отсталых странах); 6) в Китае мы имеем прямой переход к установлению революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства в советской форме; борьба за гегемонию между пролетариатом и буржуазией стихийно началась почти во всем колониальном мире; 7) на первых ступенях революционного под'ема сказывается перевес политической организованности буржуазии. Иначе обстоит дело в Китае, где правящие классы успели основательно израсходовать свой политический авторитет.

4 Революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства в колониальной революции, троцкизм и правый оппортунизм.

Смешна попытка зайца перебежать дорогу ленинизму на Востоке. Но Троцкий взялся за нее всерьез, одиночки троцкисты в Китае рука об руку с ликвидаторами типа Чень Ду-сю пытаются подкапываться под работу китайской коммунистической партии. Троцкий—подобно человеку, раздающему на улице прохожим рекламные призывы какой-нибудь подозрительной фирмы — сует всем в руки свою теорию перманентной революции. Именно всем, то-есть, прежде всего, социал-демократическим врагам пролетариата! Троцкий подновляет интерес к своему старому меньшевистскому детищу хлестаковскими «сенсациями», вроде «показания» Иоффе, что Ленин в 1919 году «признал» правоту Троцкого, что, полемизируя с теорией перманентной революции добрых пару десятков лет, он «никогда не читал» основного изложения этой теории (в книге «Наша революция» 1906 г.) и т. д. По раз заведенной манере, у Троцкого Ленин и здесь выглядит тугосоображающим учеником. На такие гнусности достаточно лишь указать пальцем. Книжка Троцкого «Перманентная революция» представляет интерес с точки зрения анализа проблем колониальной революции, потому что она срывает всякую маску с социал-демократического лица перманентщины и показывает ее вертлявую беспринципность именно на колониальной почве.

Проблема революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства в колониальной революции сейчас приобрела выдающееся злободневное значение. В боях с гоминданом, чендусюизмом и троцкизмом разрешает ее славная киткомпартия. В борьбе за массы с гандизмом и, особенно, с «левым» гандизмом пробивает себе путь к решению ее пролетарский авангард Индии. Всякое, хотя бы мимолетное и стихийное проявление борьбы за пролетарскую гегемонию в отсталой стране, со слабым пролетарским меньшинством, ставит эту проблему. Признание необходимости борьбы за пролетарскую гегемонию—пустышка, если оно не облекается в четкие формы борьбы за революционно-демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства. В Китае троцкисты — из недоделанных гоминдановцев — нападают на нашу партию за «самоограничение», за ее «боязнь» шагнуть сразу к диктатуре пролетариата. А Троцкий в это же время декларирует с чванливо-суверенным видом: «Провозгласив лозунг демократической диктатуры, VI конгресс [1]) об'явил в то же время недопустимым лозунги демократии (учредительное собрание, всеобщее избирательное право, свобода слова и печати и пр. и пр.), и тем самым совершенно разоружил китайскую компартию перед диктатурой военной олигархии. Вокруг лозунгов демократии русские большевики в течение долгого ряда лет мобилизовали рабочих и крестьян. Лозунги демократии играли огромную роль в течение 1917 г.» [2]). На большевиков Троцкий валит как на мертвых. Он забыл, как большевики боролись с ликвидаторами и их блоком, во главе ко-

---

[1]) Коминтерна.

[2]) «Перманентная революция». Берлин. Изд. «Гранит», 1930 г., стр. 26.

торого стоял он сам, из-за лозунгов петиционной кампании, свободы коалиций и т. д., когда ликвидаторы, отрицавшие возможность и необходимость второй революции против царизма, стремились подсунуть рабочим требования реформ вместо борьбы за революцию. Троцкий не может вымолвить слова, чтобы не выдать с головой свою двойную бухгалтерию: для борьбы с большевизмом — «перманентная революция», немедленная и повсеместная социалистическая диктатура; для борьбы с буржуазией, помещиками и империализмом — куцые меньшевистские «требования», предназначенные для урезки и калечения классовой борьбы! Троцкий и китайские троцкисты не случайно нашли дорогу к Чень Ду-сю — точно так же, как Троцкий дореволюционных лет нашел себе приют в августовском ликвидаторском блоке 1912 г. Именно в эпоху жесточайшей гоминдановской контрреволюции на плечи компартии выпала тяжелая задача сохранить неурезанными требования революции, не допустить ни одного ложного шага, который бы был на руку Тан Пинь-сянам, организовавшим свою «рабочую партию» под гоминдановской крышей. Партизанские корпуса вынесли советские знамена на Янцзы в 1930 г. Они не могли бы сохраниться и сохранить завоеванное и записанное в 1925—27 г., если бы переняли ликвидаторские лозунги и, вместо подготовки второго революционного взрыва, стали готовить почву для Гоминдана № 2, для реорганизационистов, с их лживыми и провокационными призывами *реформы* Гоминдана и гоминдановского господства.

Троцкий пренебрежительно заявляет: «Киткомпартия оказалась не только разоружена, но и полностью раздета до-гола. Зато, в виде утешения, ей разрешили, наконец, в период неограниченного господства контрреволюции лозунг советов...» [1]).

— Вы, любезный, находите этот довод неотразимым!? Но в этом-то и горе ваше, что, горя перманентной жаждой перманентной революции, вы умеете при любом реакционном ненастье заменять революционный светильник ночным горшком меньшевистского крохоборства. Вы ужасно непримиримы по отношению к ленинизму, но чрезвычайно легко примиряетесь с политической слякотью контрреволюции!..

Но последуем дальше за этим непризнанным неистовым Орландом в его теоретических набегах. Он не перевертывает страницы, чтобы не поклясться союзом рабочего класса и крестьянства. Ведь, по этому месту его и оппозицию достаточно и заслуженно били. Тем не менее, хочет он того или нет, но повторение им ликвидаторской установки в период китайской контрреволюции лучше всего вскрывает его пренебрежение к живой революционной борьбе и, вместе с тем, к крестьянской революции, временно уходившей в подполье и в горы, но несломленной врагами. Не случайно новый революционный под'ем в Китае начался вспышками антипомещичьих и антимилитаристических крестьянских восстаний, выходом партизан к городам и организацией советских районов. Партизанское движение не могло бы пережить полосы контрреволюционного разгула, не имея твердой *крестьянской* поддержки, не опираясь на убеждение *масс*, что придет *вторая* революция.

Стесненный тем, что факты против него, Троцкий просто *игнорирует* новый революционный прибой в Китае. Зато с большой охотой он прячется за «принципиальные» доводы, обращенные против революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. «Демократическая диктатура пролетариата и крестьянства, в качестве режима, отличного

---

[1]) «Перманентная революция», стр. 26.

по своему классовому содержанию от диктатуры пролетариата, была бы осуществима лишь в том случае, если бы осуществима была *самостоятельная* революционная партия, выражающая интересы крестьянской и вообще мелкобуржуазной демократии, — партия, способная при том или ином содействии пролетариата, овладеть властью и определять ее революционную программу. Как свидетельствует опыт всей новой истории, и особенно опыт России за последнюю четверть века, непреодолимым препятствием на пути создания крестьянской партии является экономическая и политическая несамостоятельность мелкой буржуазии и ее глубокая внутренняя диференциация, в силу которой верхние слои мелкой буржуазии (крестьянства), во всех решительных случаях, особенно в войне и революции, идут с крупной буржуазией, а низы с пролетариатом, вынуждая тем самым промежуточный слой делать выбор между крайними полюсами. Между керенщиной и диктатурой пролетариата — нет и не может быть ничего промежуточного, т.-е. никакой демократической диктатуры рабочих и крестьян» [1]). Так гласит одно из «основных положений», посвященных ответу на вопрос: «что же такое перманентная революция?»

Вряд ли для кого-либо может быть новостью, что крестьянство и вообще мелкая буржуазия при господстве капитализма занимают промежуточное положение между буржуазией и пролетариатом. Но только меньшевики и только в борьбе с большевизмом выставляли это в качестве довода против диктатуры рабочего класса и крестьянства. Делали они это потому, что не признавали возможности борьбы между пролетариатом и буржуазией *на почве* буржуазно-демократической революции, за руководство крестьянскими массами; потому что *не выделяли крестьянства* из всей массы мелкой буржуазии в качестве революционной силы в борьбе со всеми устоями феодализма и предательской половинчатостью буржуазии. Понимание диалектики взаимодействия между экономикой и политикой им было чуждо, они не понимали как углубление классовых противоречий, вместе с размахом классовой борьбы, может создать революционные формы власти, совершенно неприемлемые для «нормального» буржуазного общества. Троцкий считает своей исключительной привилегией критику Гоминдана, так как он всегда был «за уход» из него. Однако, методология у него получается гоминдановская: никакой размах антиимпериалистической и аграрно-крестьянской революции не в силах выделить крестьянство из мелкобуржуазного болота, колеблющегося подобно студню, вместе с Ван Цзин-веями и К-о. *Для него просто не существует колониальной и аграрно-крестьянской революции, как таковой.* При всех исторических обстоятельствах крестьянство годно лишь для того, чтобы его *тащить* на буксире. Ликвидаторство по отношению к крестьянской и национально-колониальной революции он ставит себе в заслугу. На одной доске оказывается *Индия* и *Соединенные Штаты* [2])! Спрашивается: как возможна такая эквилибристика? Ответ может быть только один: она возможна лишь при полном опустошении исторического и *классового* содержания массовой борьбы в Соединенных Штатах и в Индии. Владимир Ильич еще в 1909 г. критиковал попытку Троцкого «*подменять во-*

---

[1]) «Перманентная революция», стр. 165—166.

[2]) «Перманентная революция», стр. 139. «Формы и методы господства буржуазии в разных странах чрезвычайно разнообразны. На одном полюсе господство ее имеет обнаженный и абсолютный характер: Соединенные Штаты. На другом полюсе финансовый капитал приспособляется к пережившим себя учреждениям азиатского средневековья, подчиняя их себе и навязывая им свои методы: Индия. Но и там, и здесь господствует буржуазия».

прос о диктатуре классов вопросом о составе того или другого правительства» [1]). От младых ногтей Троцкий усвоил тот парламентски-легковесный, комбинаторски-социал-демократический подход к вопросу о власти, который на Западе был выработан долгой оппортунистической привычкой к мелким кулуарным плутням, а также явился результатом полного угасания конкретных представлений о настоящей революционной политике, ведущей *счет миллионами*.

«Если исходная точка — интересы масс, то гвоздь русской революции аграрный (земельный) вопрос. О поражении или победе революции надо заключать не на основании насилий правительства и проявления «реакции» (которая всецело заполняет внимание многих кадетообразных с.-д.), а на основании *учета положения массы в борьбе за землю*» [2]).

Так учил Ленин. И добавлял для сугубо-тупых меньшевиков: «Если мы поддерживаем борьбу крестьянства за конфискацию земель, значит мы признаем победу возможной, экономически и политически выгодной для рабочего класса и для всего народа. А победа крестьянства, руководимого пролетариатом в борьбе за конфискацию помещичьих земель, и *есть* революционная диктатура пролетариата и крестьянства [3]).

Ленин брал за отправную точку общественно-экономическое содержание революции, соотношение классовых сил и движение классов. Для Троцкого все дело сводится к «*политическим и организационным формам* сотрудничества пролетариата и крестьянства» Если крестьянство не выдвигает своей отдельной партии, значит семафор открыт... для перманентной революции. Впрочем, не совсем так. Относительно Китая Троцкий высказывается так: «*В Китае монархии нет уже с 1911 года, нет самостоятельного класса помещиков, у власти стоит национально-буржуазный Гоминдан, а крепостнические отношения можно сказать химически слились с буржуазной эксплоатацией*» [4]). Это—непревзойденный «сертификат цинизма» (если употребить любимое выражение Троцкого) для Чан Кай-ши. Все, что можно сделать в пределах буржуазного развития, Чан Кай-ши сделал. Это утверждение вполне совпадает с мнением Чень Ду-сю об исчезновении остатков феодализма в Китае. Но тогда откуда же взялся кризис и развал китайской контрреволюции, партизанские победы, волна крестьянских восстаний и советские территории? Есть еще одна оригинальная черта нынешнего революционного под'ема: революционный размах рабочего движения в городах, отчасти и вследствие экономического кризиса *отстает* на первых порах этого кризиса от прихлынувшего шквала аграрно-крестьянской революции. Если бы китайские передовые пролетарии в угоду троцкизму, хотя бы на минуту упустили из виду, что стихийный размах крестьянского движения сейчас до известной степени, *подталкивает* рабочее движение и требует от него более высоких боевых темпов, то это могло бы повлечь за собой ослабление пролетарской гегемонии, зигзаги и поражения в ходе революционной борьбы, искажение классового содержания советской революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Но Троцкого это совсем не беспокоит, наоборот: он целиком отдался «высоко-идейной» миссии «теоретического» вредительства. «Примирения неравномерных процессов экономики и политики — заявляет он с привычным апломбом,— можно достигнуть только в мировом масштабе. Это значит, в частности, что нельзя вопрос о диктатуре пролетариата в Китае рассматривать в рам-

[1]) Т. XIV, стр. 41, изд. Института Ленина.
[2]) Т. VIII, стр. 53. 1-ое издание.
[3]) Т. XV, стр. 13. Изд. Ин-та Ленина.
[4]) Троцкий «Перманентная революция», стр. 132—133.

ках только китайской экономики и политики. Здесь-то мы и подходим вплотную к двум взаимно-исключающим друг друга точкам зрения: интернационально-революционной теории перманентной революции и национально-реформистской теории социализма в одной стране. Не только отсталый Китай, но и вообще ни одна из стран мира не могла бы построить социализм в своих национальных рамках: высоко-развитые производительные силы, переросшие национальные границы противятся этому так же, как и недостаточно развитые для национализации. Диктатура пролетариата в Англии, например, натолкнулась бы на противоречия и трудности, другие по характеру, но может быть не меньшие, чем те, какие предстали бы перед диктатурой пролетариата в Китае. Преодоление противоречий в обоих случаях мыслимо только на путях международной революции. Такая постановка вопроса снимает самый вопрос о том, «созрел» или «не созрел» Китай для социалистического преобразования. Бесспорным остается при этом, что отсталость Китая чрезвычайно затруднит задачи пролетарской диктатуры. Значит ли это, по крайней мере, что каждая, даже и отсталая колониальная страна уже созрела если не для социализма, то для диктатуры пролетариата? Нет, не значит. Как же быть тогда с демократической революцией вообще, в колониях — в особенности? *А где же написано*, отвечаю я вопросом на вопрос, *что каждая колониальная страна созрела для немедленного и полного разрешения своих национально-демократических задач*? Вопрос надо повернуть другим концом В условиях империалистической эпохи национально-демократическая революция может быть доведена до победы только в том случае, если социальные и политические отношения созрели для того, чтобы поднять пролетариат к власти как руководителя народных масс. А если этого еще нет? Тогда борьба за национальное раскрепощение будет давать очень *половинчатые результаты, целиком направленные против трудящихся масс*» [1]).

Читая эти строки, какой-нибудь Криспин будет вправе воскликнуть: какая прекрасная вещь эта перманентная революция! Ведь она доказывает преждевременность и незрелость революций в Индии и в Китае, в Африке и во всех колониях мирового империализма. Она убеждает, что сделка Макдональда и индийской буржуазии абсолютно неизбежно должна похоронить индийскую революцию на долгий ряд лет. Она окрыляет надеждой Гоминданы № 1 и № 2, а ведь на службе у Чан Кай-ши немецкие генералы и капитаны,—к судьбе их не могут быть равнодушны Криспины! [2]).

Какой-нибудь ультра-«левый» троцкист может задать смущенный вопрос: ведь Ленин, на которого все же приходится ссылаться при обмане рабочих, писал, что «социальная революция не может произойти иначе, как в виде эпохи, соединяющей гражданскую войну пролетариата с буржуазией в передовых странах, и целый ряд демократических и революционных, в том числе национально-освободительных движений в неразвитых, отсталых и угнетенных нациях» [3]).

Троцкий безапелляционно отведет эту ссылку. Теория перманентной революции—теория ваньки-встаньки. Все историческое развитие классовой борьбы, накопление революционного опыта массами, усвоение более высоких форм борьбы и организации — лишь эпизодическое предвкушение скрытой тайны перманентной революции, которая может победить лишь на условиях,

[1]) «Перманентная революция», стр. 141—142.
[2]) Криспин перед 1 мая 1930 г. немало распространялся в «Форвертсе» на тему о том, что с.-д. интернациональна, «так как» она не признает строительства социализма в одной стране.
[3]) Т. XIX, стр. 221.

давным давно установленных меньшевизмом: при одновременной, гладкой и ровной победе во всех странах.

В книжке «Перманентная революция» Троцкий доказал и удостоверил, что он — опустошенный ренегат, мстящий большевизму за временное пребывание в его рядах. Сколько бы он не открещивался от социал-фашизма, он пришел к компании цитированных нами Хелмутов, Вагнеров, Криспиных и К-°. Он пришел к ним задом наперед, все более расширяя поле обстрела большевистских идей. Оставшись одиночкой, он должен был закопаться в свое меньшевистское прошлое, чтобы найти необходимое снаряжение для войны с ленинизмом.

Однако, в виде хвостика аргумента в пользу перманентщины остается тезис о том что крестьянство не может создать своей самостоятельной партии наряду с партией пролетариата для совместного участия во власти? Увы! И тут троцкизм бьет себя. К проблемам революции он подошел сверху, с точки зрения «состава правительства», а не с той точки зрения, что революции — локомотивы истории, что их главная сила в том, что они вручают решение исторических задач миллионным массам. При правильном революционном руководстве со стороны пролетарского авангарда Советы могут и должны сделать излишним и невозможным формирование самостоятельной крестьянской партии, но именно для этого они должны быть подлинной формой революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, они должны быть формой диктатуры, завоевываемой раскачкой и борьбой миллионов рабочих и крестьян, их строительством революционной власти снизу. Прячась за ошибки Чень Ду-сю и ченьдусюитов, в 1925—27 г., Троцкий не хотел видеть возможности перехода от Гоминдана к Советам, так как для него не существовало реального исторического расстояния между антиимпериалистическим фронтом и аграрно-крестьянской революцией. Это установлено его нынешними показаниями в «Перманентной революции». Но таким образом, он не понял и роли Советов в Китае. Советы в Китае—эпизодическая авантюра с точки зрения «интернационально-революционной теории перманентной революции», с другой стороны, в них нет никакой нужды, если принять рекомендованную Троцким тактику борьбы за реформы.

Опустошенный ренегат разделывается с последними обрывками воспоминаний о пребывании в большевистских рядах. Теория перманентной революции на практике приводит к тому же ликвидаторству. Она не допускает «активно выставлять, подчеркивать, выдвигать на первый план лозунги, исключающие непоследовательность буржуазной демократии [1]. Она подменяет их... борьбой за учредилку и свободу печати в царстве Чан Кай-ши или Янь Си-шаня. В то же время, она делает бессмысленным союз пролетариата передовых стран с колониальной революцией, поскольку сама колониальная революция оказывается лишь историческим недоразумением или мертворожденным выкидышем.

Мы с такой подробностью остановились на критике перманентщины не потому, что троцкизм и полутроцкистский ультра-«левый» уклон—главная опасность нынешнего этапа. Мы это сделали потому, что новый под'ем в Китае подводит итог троцкизму в смысле установления факта его окончательного—и теоретического и практического банкротства. Правый оппортунизм и его старший брат—правое ликвидаторство—более реальны, менее претенциозны теоретически.

[1] Ленин. «Две тактики», т. VIII, стр. 53.

Но правая опасность в компартиях колониального Востока, естественно, представляет наибольшую опасность. Рабочему классу на Востоке приходится складываться и оформляться в самостоятельную классовую силу в ходе «общенациональной» борьбы с империализмом. На первых стадиях этой борьбы руководство ею находится в руках буржуазии и буржуазной интеллигенции. Буржуазная верхушка всеми силами противится выделению пролетариата в самостоятельную классовую силу из состава единого национального фронта. Выделение пролетариата из «единого национального фронта», руководимого буржуазией, неизбежно означает начало борьбы за политическую гегемонию между пролетариатом и буржуазией. Одновременно это означает развертывание классовой борьбы между трудом и капиталом на местной почве, перенесение классовой борьбы в деревню, общее революционизирование борьбы с империализмом. Поскольку Китай за последние годы проделал чрезвычайно быструю политическую революцию в смысле размежовки классовых сил, пример Китая можно считать типичным в смысле разоблачения истинной природы правого оппортунизма на колониальном Востоке. Ченьдусюизм сложился в борьбе против проведения большевистской тактики, в борьбе против линии Коминтерна. Он начал свою карьеру с выступлений против «излишеств рабочего и крестьянского движения», с торможения антиимпериалистической и аграрно-крестьянской революции, с попыток сохранения единого фронта с Ван Цзин-веями в обстановке стихийно разлившейся забастовочной и крестьянской волны. Подыскивая себе оправдания перед лицом победившей контрреволюции, он сполз к историческому оправданию контрреволюции на том основании, что в Китае уже устранены все пережитки феодализма. В потемках гоминдановского разгула, он стал намечать свой путь в ближайшем соседстве с реорганизационистами. Он старался найти место китайскому рабочему движению в рамках «конституционного развития» гоминдановщины. Ведь, и господин Троцкий, подкапываясь под ленинизм с другого конца, рекомендовал бороться... за китайское учредительное собрание.

Под покровом контрреволюционной гоминдановщины ченьдусюизм созрел как открыто контрреволюционное ликвидаторство. Было бы, однако, непростительной слепотой, если бы мы предположили, что и сейчас нет остатков ченьдусюизма в среде киткомпартии. Правый оппортунизм в киткомпартии и есть сейчас не что иное как ченьдусюизм, т.-е. контрреволюционный гоминдановский национал-реформизм, стремящийся использовать самые широкие симпатии к коммунизму... для сближения с буржуазией и помещиками. Разве и сейчас еще в красных профсоюзах не прорываются—у отдельных руководителей—попытки приспособить всю работу применительно к гоминдановской легальности? Разве у этих, по недоразумению, коммунистов нет тенденций замкнуть всю борьбу рамками «чистого» экономизма? Разве нет, далее, попыток уклониться от борьбы с империализмом? Разве даже в советских районах не наблюдается среди отдельных групп коммунистов тенденций к свертыванию аграрно-крестьянской революции?

Отчет Хубейского партийного комитета конца февраля 1930 года почти с неподражаемым спокойствием констатировал, что «в партийной организации в Хубее преобладает правая опасность. Причины заключаются в пережитках оппортунистических и путчистских тенденций при наличии пораженческих настроений, а также в том, что правильная линия VI с'езда (киткомпартии) не была доведена до низовых организаций, многие из которых вообще не видели резолюций с'езда. Дальнейшая (!) причина заключается в том, что партийная организация опирается на зажиточных крестьян (!!) и помещиков (!!!), так что партия превратилась в партию крестьян (?), и даже

в партию среднего (??) крестьянства — зажиточных крестьян и помещиков».

Засоренность партийных организаций отдельных отрядов Красной армии и Советов стоит в прямой связи со сдерживанием борьбы против помещика, джентри и помогающего им кулака со стороны отдельных коммунистов. Само собой разумеется, что отрыжкой правого уклона, граничащего с изменой партии, является и местами проявляемая беззаботность относительно организации батрачества и бедноты.

До каких геркулесовых столбов доходит оппортунизм, можно видеть из следующего сопоставления. Недавно на английском языке в Лондоне вышла гоминдановская история китайской революции. Автор признается в ней, что Гоминдан не разрешил аграрной проблемы. «Чтобы разрешить аграрную проблему, наиболее острую в Китае,—заявляет Тан Лиан-Ли,—нужно, прежде всего, по всему Китаю снизить арендную плату на 25%. Земли, принадлежащие землевладельцам, т.-е. все владения свыше 30 или 50 му [1]), в зависимости от местных условий, должны быть принудительно приобретены государством по существующим рыночным ценам, и оплачены правительственными бонами. Национализированная (!) земля должна, затем, быть продана или сдана в аренду крестьянам по дешевой цене» [2]).

Мы привели гоминдановский рецепт спасения от революции не для того, чтобы воспользоваться показаниями гоминдановца в целях разоблачения правого оппортунизма в Китае. Даже гоминдановец признает, что владения свыше 30—50 му в условиях крайне интенсивного парцельного землевладения, как правило, носят эксплоататорский характер. Между тем, известны случаи, когда в советских районах конфисковывались земли только землевладельцев, имеющих более 50 му, а беднота даже обязывалась к возвращению всех долгов, взятых у владеющих менее, чем 50 му. Уравнительный передел всей земли вовсе не производился. Представители левого фразерства в Китае сейчас охотно бросаются заявлениями, что в Китае нет почвы для социал-реформизма, так как нет рабочей аристократии. Эти «левые» фразы суть не что иное, как прикрытие оппортунизма, того правого оппортунизма, распространение которого может стоить головы рождающейся китайской революции, поскольку во всей повседневной практике не будет дан ему самый беспощадный отпор.

Проявления правого уклона на Востоке многочисленны и многообразны. Египетская компартия, например, в связи с последними событиями выпустила воззвание, где попыталась изобразить столкновение с английским империализмом и камарильей короля Фуада — пусть под лицемерной фирмой предательского Вафда! — как дело, не касающееся рабочих. Рабочим, мол, нечего жертвовать собой. Вместо того, чтобы поставить задачу массовой борьбы в связь с вопросом о руководящей роли рабочего класса в борьбе с империализмом, египетские коммунисты сделали вид, что они отходят в сторону, так как не хотят жертвовать собой в столкновениях, возглавляемых Вафдом. Вместо разоблачения национал-реформизма получилось примиренческое отношение к... империализму и Фуаду!

Другой пример правого уклона доставила палестинская компартия. Она пережила известный кризис в связи с арабским восстанием, так как ее руководство в первый момент растерялось и полукапитулировало перед погромным сионизмом. После суровой критики и самокритики партия начала

---

1) 1/16, 1/18 десятины в зависимости от местного счета.

2) T'ang Leang Li. The Inner History of the Chinese Revolution. London. 1930. Стр 333.

успешно выправлять линию. Но остатки прошлых колебаний в руководстве еще остались, — в первую очередь, в форме боязни арабизации партии. Лозунгу «арабизация партии» был противопоставлен дипломатический лозунг—«арабизация плюс большевизация». «Большевизация» партии была противопоставлена правильному большевистскому решению вопроса о завоевании арабского большинства пролетариата Палестины. «Большевизация» оказалась национальной монополией тех, кто не сумел во-время противостоять по-большевистски натиску сионизма, являющегося в Палестине лишь перевоплощением британского империализма.

В борьбе против империализма и национал-реформизма, все более скатывающегося к империализму, приходится молодому коммунистическому движению Востока прокладывать себе дорогу. Правый оппортунизм вырастает из недооценки этой абсолютно-решающей борьбы, и забвения классовой динамики антиимпериалистической и антифеодальной революции, из смазывания революционной самостоятельности рабочего класса. Конечно, правый уклон неминуемо ведет к отрицанию советской диктатуры пролетариата и крестьянства в колониальной революции Он отвергает «точное классовое определение революции», с помощью этой диктатуры, ибо он стоит за национальный блок всех классов, либо за урезку борьбы с империализмом, либо за то и другое вместе.

На отрицании революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства на Востоке, на принципиальном отрицании ее и на отказе от ее практической подготовки сходятся и правое ликвидаторство и ультра-«левый» троцкизм. Этим они разоблачают свою одинаковую контрреволюционную сущность.

5. Проблемы современного этапа колониальной революции (Китай и Индия).

Во всех колониальных и полуколониальных странах размежевание классовых сил на почве борьбы с империализмом, за национальную независимость, ведет к столкновению либерально-буржуазных и плебейско-революционных методов борьбы. Во всех этих странах национально-освободительное движение, начавшись со студенческих выступлений, буржуазных петиций и банкетов и бойкота иностранных товаров, затем захватывает рабочие массы, заставляет их «находить себя» и, вслед за этим, втягивает тяжелые крестьянские резервы. Каждый новый шаг движения вперед сталкивает сегодняшний день со вчерашним и делает неизбежной борьбу завтрашнего дня с сегодняшним.

В Китае борьба против империализма вчера велась под флагом Гоминдана, сегодня Гоминдан, — разбившись к тому же на два Гоминдана — вместе с империализмом, борется против Советов. Советы еще не стали выразителем общекитайской революционной ситуации, хотя и на пути к этому Они еще не вполне сформировали пролетарско-бедняцко-середняцкий союз под гегемонией рабочего класса. Без этого у них может быть вышиблена земля из под ног, ибо кулак, крепко спаянный с полуфеодальным ростовщичеством и связанный с джентри и помещиком, восстает против уравнительного раздела земли, то-есть против подлинно-плебейской, последовательно-революционной чистки земли от феодализма.

Что же? Может быть прав Троцкий, об'явивший, что в Китае «крепостнические отношения, можно сказать, химически слились с буржуазной

эксплоатацией»? Может быть прав Чен Ду-сю, утверждающий, что феодализм в Китае уже давно ликвидирован?

Совершенно очевидно, что нет. Лозунг крестьянской революции—уравнительный передел земли. Этот лозунг не выходит за пределы мелкого товарного хозяйства, не исключая сам по себе *свободы выбора* между капиталистической и некапиталистической, социалистической эволюцией. «При борьбе крестьян с крепостниками-помещиками самым сильным идейным импульсом в борьбе за землю» — учил т. Ленин, — «является идея равенства,— и самым полным устранением всех и всяких остатков крепостничества является *создание равенства между мелкими производителями*. Поэтому идея равенства является самой революционной для крестьянского движения идеей не только в смысле стимула к политической борьбе, но и в смысле стимула к экономическому очищению сельского хозяйства от крепостнических пережитков» ¹). Кулак в Китае восстает против уравнительного передела земли потому, что сам он *только отчасти* продукт капиталистического развития, отчасти сам он—порождение феодализма и ростовщичества, видоизменяющих характер и формы капиталистической эволюции. Лозунг уравнительного передела не есть чисто-бедняцкий лозунг, это — лозунг бедняцко-середняцкий. Он выражает лишь стремление к обновлению мелкого товарного хозяйства, отнюдь не поворот к социализму. Малейшая недооценка этого классового содержания аграрно-крестьянского движения означала бы отказ от собирания и сплочения крестьянских масс под пролетарским руководством. Троцкизм потому и реакционен, что он не замечает всего огромного революционного значения крестьянской чистки земли, значения ее для победы и закрепления *плебейской* расправы со всеми остатками феодализма и их защитниками. Кое-где в советских районах у отдельных работников проявилась тенденция *откладывать передел земли «до улучшения военной обстановки»*. Эта тенденция — прямая отрыжка чэньдусюизма, откладывавшего и тушившего аграрно-крестьянскую революцию под предлогом военной борьбы. Поднять советское движение на уровень общенациональной революции возможно лишь при самой смелой и решительной ставке на бедняцко-середняцкий уравнительный передел земли. В то же время, этим определяются и рамки экономической политики советской власти: экономическая политика должна быть подчинена основной задаче распространения крестьянской войны на всю страну. Было бы смешно, если бы преследования мелкой торговли и ремесла, не могущие ничего дать с точки зрения создания экономических предпосылок для первых шагов к социализму, поссорили китайских коммунистов с крестьянскими массами. Китайские коммунисты не могут и не смеют мириться с средневековыми купеческими и ростовщическими гильдиями, они должны распустить их. Они должны сразу же аннулировать все ростовщические сделки, раздать все заложенные вещи беднякам. Они не могут мириться и с ремесленными цехами, об'единяющими труд и капитал под покровом феодально-патриархальных отношений. Их задача — мобилизовать ремесленных подмастерьев для роспуска этих цехов. Предприятия иностранного капитала подлежат национализации. Борьба же с китайским капиталом не должна априорно принимать форму конфискации предприятий. Конфискации будут подлежать, прежде всего, предприятия контрреволюционеров. Что касается остальных капиталистов, то они должны будут признать 8-часовой рабочий день, определенный минимум социального законодательства и зарплаты и существование выборных фабзавкомов.

Вот, примерно, те рамки экономической политики, которые диктуются интересами борьбы за революционно-демократическую диктатуру. Они определяются *союзом* рабочего класса и крестьянства *для борьбы с империализмом и феодализмом*. Пусть не существует самостоятельной крестьянской партии,— советская организация чем дальше, тем больше будет растворять в себе всякого рода крестьянские союзы и тому подобные организации. Пределы экономических преобразований будут зависеть от общей обстановки борьбы и от степени сплочения основных масс крестьянства и городской бедноты вокруг пролетариата. Китайские коммунисты не дадут себя запугать фразерам. Они понимают, что передел земли в Цзянси или Хунани, закрепление там советской территориальной базы во стократ важнее конфискации пары — другой полусредневековых мастерских. *По-настоящему*, в общенациональном масштабе, вопрос об отношении к промышленной собственности и крупной торговле встанет только с овладением решающими промышленными центрами и тогда ход борьбы покажет надлежащее решение.

¹) Ленин, т. XI, стр. 188.

Советы в Китае вырастают в процессе борьбы. Опыт их организации уже показал, какая глухая, но чрезвычайно горячая борьба разыгрывается вокруг них. Их стремится окружить кольцо примазывающихся элементов из кулачества, перекрасившихся джентри и гоминдановцев. Классовый враг старается изолировать их от масс, широко используя для этой цели административные перегибы и методы командования отдельных партизанских отрядов, нецементированных коммунистическим руководством. Можно без всякого преувеличения сказать, что судьба нового революционного под'ема в Китае будет зависеть от четырех основных предпосылок: 1) мобилизации масс для отпора империалистической интервенции, 2) уравнительного передела земли, 3) организации батрачества и кули в свои отдельные союзы, организации групп бедноты и об'единения крестьянства вокруг этого костяка в рамках советской организации, 4) создания правильно-организованной и партийно-контролируемой опоры Советов в лице регулярной Красной армии.

Киткомпартии даже в своих рядах приходится бороться *против забвения и недооценки борьбы с империализмом*. Этот вид правого уклона, порожденный пассивностью и подчинением гоминдановским влияним, заслуживает самого беспощадного отпора. Он так же, как и недооценка крестьянской революции—имеет свой вчерашний день, представленный колебаниями Чень Ду-сю и его единомышленников, с одной стороны, троцкистскими шатаниями,—с другой.

Ультра-«левый», вспышкопускательский уклон не в меньшей мере заслуживает отпора. Если бы он возобладал, враги революции получили бы легкую возможность торжествовать. Велики и многообразны проблемы новой китайской революции, готовой выйти на свет. Она таит в себе *большие задатки в смысле перерастания через ряд промежуточных, связующих звеньев—в революцию социалистическую*. Это обусловлено тем, что 1) на все историческое подготовление ее оказало огромное влияние существование СССР; 2) она возрождается в непримиримой борьбе с империализмом и контрреволюционным блоком китайской буржуазии и помещиков; 3) она вырастает из зачатков революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства в советской форме; 4) политическим стержнем этой диктатуры является китайская коммунистическая партия; 5) революция возрождается в обстановке такого глубокого экономического и политического развала, когда только самые крайние меры способны обеспечить независимость и возрождение страны. Это уже не китайский 1905 г., но это еще и не Октябрь 1917 г.

Назревающая в Индии революция только сейчас по-серьезному начинает ту размежовку классов, их политики, их организации, которую китайская революция уже завершила в 1925—27 г.г. Здесь оружие критики

по преимуществу в порядке стихийных прорывов уступает место критике оружия. Революционные профсоюзы в огне героической борьбы создают свое влияние в массах. Массы не только не имеют зародышей своей боевой и государственной организации, подобно красным корпусам и советам в Китае, у них вообще еще нет своего организационно-политического центра, который бы мог не эпизодически, а постоянно противостоять Национальному Конгрессу. Коммунистический авангард—лишь в стадии формирования Антиимпериалистическая борьба еще не проложила прочных мостков к аграрно-крестьянской революции. И несмотря на это, враги пролетариата с нескрываемой злобой отмечают быстрое выдвижение пролетариата и пролетарских методов борьбы на политическую авансцену.

«Сэр Багадур Сапру уже указал,—пишет ультра-умеренный «Бенгали» (29 мая),—что истинная опасность гражданского неповиновения заключается в том, что оно осуществляется путем странной комбинации людей, искренно верящих в ненасилие, с людьми, не верящими в него, оно осуществляется путем странной комбинации капиталистов и коммунистов, националистов и коммунистов. Наличие коммунистов, отмечаемое сэром Багадуром Сапру, красные рубашки на границе, появление серпа и молота в демонстрациях в северо-западных провинциях, все это является предостережением для землевладельческих классов.»

Размежевание классовых сил в Индии не зашло так далеко, как в Китае. Поэтому многое еще дремлет под спудом. Крестьянство все еще скрывается в тени. Его начинающееся пробуждение сигнализируют студенческая молодежь, учительство, отдельные мелкобуржуазные прослойки городского населения. Лозунги крестьянской революции пока слышатся лишь из уст рабочего класса и революционной молодежи. Пролетарский авангард, уже обнаруживший умение концентрировать борьбу классов вокруг его собственной борьбы (так было со стачками текстильщиков 1928—29 г. и, отчасти, со стачкой на Большой Полуостровной железной дороге весной 1930 г.), еще не сумел настолько сблизиться с общенародным движением, чтобы вывести его из блужданий в потемках гандизма. Организация пролетариата в самостоятельную политическую силу, накладывающую свой отпечаток на всякое массовое выступление, есть, поэтому, важнейшая задача момента. Нельзя обойти закономерности революционного развития уже зафиксированной ходом событий: только стачечная борьба индийских текстильщиков подняла все революционное антиимпериалистическое движение на более высокую историческую ступень, вскрыв его классовые пружины;только суверенное вмешательство пролетариата, во главе революционных масс, способно вытолкнуть пообку, закупоривающую дальнейший революционный под'ем. Ote toi pour que je m'y mette! («Уйди прочь, чтобы я занял твое место!»). В этом—узел всей политической ситуации в Индии, которая характеризуется крайне неустойчивым «равновесием» между «Конференцией Круглого стола» и... первыми разрозненными зачаточными, стихийными попытками вооруженного восстания. В нашем утверждении нет никакого преувеличения. Представители 14 купеческих организаций Индии без всяких обиняков заявили англо-индийскому правительству: «Наше собрание предупреждает правительство, что серия актов, достигших своего апогея в экстраординарном аресте и заключении Махатмы, поколебала убеждение индийского торгового мира в рассудительности британского правительства. Наше собрание,—несмотря на всяческие клеветы и инсинуации, вплоть до правительственного сообщения—убеждено, что правительство не только уничтожило важнейшую национальную гарантию ненасильственного развития политической борьбы, но одновременно устранило и важнейшую плотину, сдерживающую стремления к революции, которые уже угрожающе дают знать о себе в стране» [1]).

Всюду, где гандизм вынужден давать открытый бой пролетарскому авангарду, он выставляет свое левое крыло, господина Неру младшего и К°. Неру—кандидат в индийские Керенские—искусно сочетает туманную социалистическую фразеологию с откровенной защитой помещиков, ростовщиков и «национальной» буржуазии.

Организация борьбы за пролетарскую гегемонию в колониальной революции, организация пролетарско-крестьянского революционного фронта снизу, не только в Индии, но и в других странах Востока составляет обязательное условие дальнейшего революционизирования масс, условие ликвидации буржуазно-либеральной пробки, закупоривающей революционную энергию. Надо вооружить рабочих, — а вслед за ними — и крестьянские массы искусством организации, тем оружием, которое еще дает либеральной буржуазии перевес, несмотря на революционизирование всей окружающей обстановки. Центральным звеном при решении этой задачи, естественно, должна быть организация коммунистической партии в каждой стране Востока. В этом смысле высказался и XVI с'езд партии в связи с отчетом делегации ВКП(б) в Коминтерне.

---

[1]) «Бомбей Кроникль», 7 мая.

И. Борисов.

К вопросам революционного под'ема в Индии*).

Экономическое положение.

Для понимания индийских событий необходимо ясно представить себе экономическое положение в стране. На фоне наличия огромных феодальных пережитков, размер которых иногда у нас преуменьшают, на фоне экономической отсталости и экономической политики англичан, направленной на сохранение Индии в виде отсталого аграрного придатка Великобритании,—в Индии в течение последних 2—3 лет можно было наблюдать быстрое нарастание экономического кризиса. Этот кризис ударил по всем слоям населения.

В хлопчатобумажной промышленности ряд фабрик закрылся, сокращено производство и в феврале в одном Бомбее было примерно 25—30 тысяч безработных текстильщиков. В данное время число безработных в Бомбее увеличилось примерно в два раза. В джутовой промышленности, в первый раз за все время ее существования, в этом году наблюдается такая серьезная по глубине депрессия, связанная с мировым кризисом. В металлургической промышленности, в виду урезки жел.-дор. строительства, рост депрессии с перспективой на дальнейшее ухудшение, в остальных, более мелких отраслях промышленности—положение такое же: ряд предприятий закрывается, остальные работают с убытком или малой прибылью.

Падение цен на серебро в Индии с ее внутригосударственной серебряной валютой и огромными сбережениями в форме серебряных слитков и украшений серьезно ударило по покупательной способности индийского населения. Падение цен на хлопок, джут, кофе и другие предметы торгового земледелия серьезно ударило по крестьянству и отразилось на внешней торговле.

Общее положение в сельском хозяйстве, несмотря на неплохие урожаи последних лет, свидетельствует о растущей деградации. Интересным и показательным признаком является факт импорта в течение последних четырех лет пшеницы и риса.

Туземный капитал даже в своих слабых попытках вылезть из кризиса всюду наталкивается на монопольное положение английского капитала (морской, речной транспорт, банки, кредит и т. п.), не имея возможности даже ограниченного использавания государственного аппарата. Раздражение индийской буржуазии достигло высшего предела, когда английское правительство отказалось пойти на уступки в области каботажного судоходства, оттянуло

*) Вопросы революционной борьбы индийского народа против английского империализма чрезвычайно интересуют передовых рабочих всех стран мира.

К сожалению, жестокая цензура и аппарат английской охранки лишают нас возможности детально изучить и разобраться в том, что происходит в стране. На основании английской и буржуазной индийской прессы, а также отдельных революционных печатных изданий, мы даем эту статью, отнюдь не претендуя на полное освещение всей обстановки и полноту нашей информации.

поддержку хлопчатобумажной промышленности, помогло падению курса серебра, не приняв мер по защите ее (индийской буржуазии) интересов, решительно отказалось снизить официальный высокий курс рупий и помогло падению государственных бумаг, главная доля коих находится в руках индийской буржуазии.

Растущий экономический кризис и проводимая капиталистами рационализация вызвали большой рост безработицы среди рабочих и среди служилой интеллигенции. Рост кадров безработных интеллигентов, выброшенных с работы и кончающих школы без всякой надежды на заработок и без перспективы на расширение участия индусов в государственном аппарате, повел за собой взрыв в этих кругах возмущения и ненависти к английскому владычеству. Мировой кризис сильно обострил кризис в Индии. Основные продукты индийского экспорта джут, хлопок, чай не находят сейчас сбыта на мировом рынке и, кроме некоторой части хлопка, не имеют перспектив на внутреннем рынке. Покупательная емкость индийского рынка сильно сужена, и даже возможно удовлетворительный урожай не улучшит положения вследствие растущей деградации сельского хозяйства и падения цен на хлопок и джут. Можно ожидать некоторого улучшения дел в хлопчатобумажной промышленности, но это одно не будет в состоянии ликвидировать экономический кризис. Нищенство и вымирание народных масс дошло до крайней степени. В перспективе рост и углубление экономического кризиса в Индии.

Общая картина положения в стране.

Прежде всего следует констатировать тот факт, что в происходящем ныне революционном под'еме участвуют миллионы населения. Во всех харталах [1]), которые имели место в Индии, буквально, все население городов принимало участие. Харталы устраивались зачастую по краткому извещению. Иногда даже трудно было сказать, кто их устраивал. Стихийность и массовый отклик весьма характерны для всех выступлений.

Доминирующий тон и содержание всех выступлений—это ненависть к английскому владычеству; антибританский характер их резко бросается в глаза. Народные массы винят во всем английское господство и это является одной из главнейших причин того, почему национальной реформистской буржуазии пока еще удается сохранить «руководство» в своих руках. Несмотря на свою предательскую политику национальной буржуазии пока удается еще одурачивать массы, используя их глубочайшую ненависть к английскому господству.

В крупных городах наиболее активную роль играет учащаяся молодежь и рабочие. Во всех городах горячую поддержку оказывают мелкие торговцы и ремесленники.

Общий призыв к сопротивлению против английского господства дошел до крестьян и если сегодня мы имеем только отдельные случаи политического выступления крестьян против англичан, то вопрос о земле, долгах и крупных поместьях, т.-е. вопрос аграрной революции, будет становиться все более злободневным. Политическое пробуждение крестьянства идет довольно быстро.

Аппарат английского господства (суд, полиция, армия и пр. учреждения) в данное время функционирует в общем еще без перебоев. Англичане используют разветвленную сеть железных дорог, построенную с учетом возможной борьбы с восстаниями индийского народа. Неодновременность выступлений дает англичанам возможность перебрасывать войска и полицию на угрожае-

[1]) Хартал — это нечто в роде своеобразной политической «забастовки» учащихся, торговцев, ремесленников и т. д., иногда включающей рабочие массы. По призыву Национального Конгресса закрываются магазины, лавки, учреждения, мастерские, школы и т. п., народ остается по домам, иногда по особому призыву выходит на демонстрации.

мые участки. Индийская полиция, состоящая в большинстве своем из крестьян-бедняков, является ненадежной силой для английских империалистов. Полиция вооружена бамбуковыми палками, ибо англичане не доверяют им оружия. В ряде случаев при серьезном выступлении народных масс (Шолапур, Пешавер) полиция быстро деморализовалась, частью разбегалась, частью переходила на сторону народа. Даже во время текстильных забастовок в Бомбее многие полицейские относились дружественно к бастующим, братались и только под давлением и угрозой английских сержантов разгоняли рабочие демонстрации. Что касается индийских войск, навербованных в значительной мере из среды бедняков-крестьян, то они примерно так же настроены, хотя следует учесть то. что англичане делают все возможное, чтобы изолировать войска от народа. При подавлении беспорядков в каком-либо месте англичане используют солдат других провинций, не знающих местный язык, другой религии и т. д. Несмотря на это, влияние народного под'ема находит отклик среди индийских солдат. В настоящее время англичане подтягивают белые войска, военный флот и мобилизуют английских граждан в самой Индии.

Несмотря на бешеные усилия английских империалистов к тому, чтобы разжечь индо-мусульманскую рознь, кроме погромов индусских торговцев в отдельных местах, им не удалось организовать и вызвать крупных конфликтов между индусами и мусульманами. Широкие народные массы в момент под'ема не идут на эту удочку, как англичане ни пытаются использовать для этого все религиозные, экономические, социальные, языковые различия индийского народа. В движении против английского империализма в Индии выступают широкие массы всех угнетенных классов.

Национальный Конгресс.

Народный под'ем, происходящий сейчас в Индии, находится пока еще в общем и целом под контролем и «руководством» Национального Конгресса [1]). Вернее будет сказать, что это руководство выражается в самых энергичных усилиях со стороны Национального Конгресса ограничить размах движения и свести его к ограниченному мирному давлению народных масс на британский империализм. Национальный Конгресс по характеру его политики и руководства является буржуазной организацией, защищающей интересы

[1]) Национальный Конгресс является политической организацией индийской буржуазии. Он состоит из ряда низовых комитетов, которые об'единяются в городском и затем провинциальном масштабе. Раз в год созывается конференция Национального Конгресса на которую прибывает несколько тысяч делегатов. На конференции избирается Всеиндийский Комитет Конгресса, последний в свою очередь избирает «Работающий Комитет», который по существу является вожаком и держит всю власть в своих руках. Любой гражданин, внесший определенный взнос, считается членом Национального Конгресса и может участвовать в выборах местного комитета. Национальный Конгресс не имеет массового членства и регулярно действующей массовой организации. Всю работу проводят комитеты, которые ни перед кем не отчитываются. В последние годы Ганди и другие вожаки Конгресса пытались изменить конституцию Конгресса. Они пытаются уменьшить число делегатов на конференцию Национального Конгресса и затем уменьшить число членов Всеиндийского Комитета Конгресса. Они пытаются превратить Конгресс и Комитет Конгресса в организованную, дисциплинированную легко, контролируемую организацию и с более последовательной реформистской программой. Они говорят о том, что необходимо превратить Конгресс в подобие парламента. Индийская буржуазия пытается превратить Национальный Конгресс в организованную политическую партию, которая не давала бы возможности проявлению каких бы то ни было «левых» сюрпризов и обеспечила руководство в руках нынешней верхушки. Впервые за всю долголетнюю историю Национального Конгресса, был исключен Американский Комитет Национального Конгресса за то, что он проповедывал насилье.

туземного капитала и крупного землевладения. Организации Национального Конгресса по социальному составу являются в основном мелкобуржуазными и это частично об'ясняет словесный радикализм вождей Конгресса и отдельные случаи инициативы и своеволия со стороны ряда местных организаций Конгресса.

Индийская буржуазия систематически и последовательно проводит свою политику компромисса с английским империализмом. Даже до 1919 года буржуазия занимала реформистские позиции и теперь, умудренная опытом «большой» политики в ублюдочном парламенте и борьбой против рабочего класса, стремится добиться мирного компромисса. Ганди является одним из умнейших практических политиков индийской буржуазии, и уменье, с коим он разыгрывает святого и в то же время руководит массовым движением, дает популярные лозунги и борется внутри Конгресса за руководство Национальным Конгрессом, поистине замечательны.

Индийская буржуазия создала умную руководящую верхушку, накопившую огромный опыт по одурачиванию масс и пытающуюся вести «большую» политику, верхушку, которая не прочь вступить в сношения и связь с империалистическими государствами, играть большую мировую политику и которая разбирается в международных делах.

Роль Национального Конгресса в деле свертывания движения можно проследить на ряде примеров.

В день ареста Ганди Национальный Конгресс обратился с призывом к народным массам ответить на арест харталом. В Шолапуре (один из промышленных центров) рабочие на призыв местного комитета Н. К. не откликнулись. Тогда местный профсоюз, руководимый национал-реформистами, выпустил краткую листовку, в ответ на которую рабочие присоединились к харталу. Хартал был об'явлен двухдневный. К концу первого дня местные вожди Конгресса и профсоюза договорились с английскими властями об отмене второго дня хартала. Когда предатели заявили об этом на митинге, один из участников митинга выступил и рассказал об этих переговорах за спиной народа. Митинг решил продолжать хартал, вопреки директивам Национального Конгресса. Второй день хартала привел к столкновениям рабочих с полицией, разгрому судебных учреждений и фактическому устранению английской власти. Полиция разбежалась и ее функции взяли на себя добровольцы-националисты.

Впоследствии англичане ввели в Шолапур войска, об'явили здесь осадное положение и разгромили все организации. В Калькутте местный комитет Национального Конгресса издал следующие инструкции для проведения хартала: 1) оставайтесь дома и не выходите на улицу; 2) дома молитесь богу и просите его помощи; 3) не оскорбляйте полиции, не стройте ей гримас, не ругайтесь; 4) не трогайте ни одного иностранца; 5) не вынуждайте никого примкнуть к харталу, соблюдайте ненасилье. Когда вопреки директивам Конгресса студенты и рабочие попытались остановить трамвайное движение, сожгли пару вагонов и вступили в драку с полицией,—то газета Конгресса на следующий день обозвала их хулиганами и всячески пыталась отмежеваться. То же самое и в остальных местах.

Аппарат Национального Конгресса всякий раз пытался уменьшить размах движения и повести его под мелкими реформистскими лозунгами. Все выступления и столкновения, имевшие место в Индии (Шолапур, Калькутта, Мадрас, Карачи и др.), были стихийными, по инициативе студенческих и рабочих масс. Во всех этих выступлениях Национальный Конгресс играл сдерживающую, тормозящую роль, хотя и умудрялся при этом нажитый капитал, авторитет присваивать себе. Национальный Конгресс принял и пропагандировал гандистские лозунги. Он даже не развернул вопроса о независимости и власти. Ганди вплоть до июня, даже после ареста, предлагал англичанам ком-

промисс, во всех своих последующих документах выставляя все меньше и меньше предварительных условий для сговора.

Ганди в своих статьях развил целую программу буржуазных взглядов. Ганди стоит за сговор с англичанами, но при этом считает, что история Англии говорит о том, что английский капитал никогда не давал и не даст сколько-нибудь серьезных уступок без давления. Ганди пришел к выводу, что массовые движения и есть тот козырь, пользуясь которым можно добиться уступок. Гарантией того, что массовое движение не приведет к революции, должна служить, по его мнению, пропаганда ненасилья. Ганди считает, что у безоружной и дезорганизованной Индии нет другого выхода, кроме как в организации массового движения, оставаясь при этом на почве британской конституции и законов; вооруженное восстание, по его мнению, является утопией. В последнее время его проповедь о том, что теория ненасилия является лучшим противодействием против революции и восстания трудящихся масс, заняла главенствующее место. Свою пропаганду ненасилия Ганди прикрывает проповедью «люби ближнего» и тем, что традиции индуизма учат о ненасилии, что мировая роль Индии, это—проповедь ненасилья, проповедь любви.

Интересно вкратце описать принципы гандизма, его так называемой философии сатиаграха. Первый—это принцип эволюции, он является основой его учения. Второй в области политики, это — «исправление плохих законов» через гражданское неповиновение. Третий — гражданское неповиновение должно выполняться ограниченным кругом лиц, специально подготовленных к этому. (А «подготовка» заключается в том, что добровольцы должны беспрекословно выполнять и подчиняться арестам и террору полиции). Четвертый—вера в ненасилие и смирение, как основа и главное условие какого бы то ни было движения. Пятый—для успеха борьбы за свободу необходимо предварительно выполнить конструктивную программу, заключающуюся в следующем: не пить спиртных напитков, не ругаться, научиться ткать и носить домотканный холст (хотя Ганди не борется против индийских текстильных фабрик), бойкотировать иностранные текстильные товары, установить индо-мусульманскую дружбу и отменить ряд кастовых ограничений. Ганди проповедует, что социальное неравенство никогда не исчезнет, что капиталисты это верхний слой общества, что вся задача заключается в том, чтобы установить мирные, дружественные отношения между эксплоататорами и эксплоатируемыми, что кастовая система в основном хороша. Все эти принципы гандизма легли в основу практической политики Национального Конгресса.

Начиная соляную кампанию, Ганди выставил ряд конкретных требований (одинадцать пунктов), которые являются программой-минимум индийской буржуазии и которые (пункты) неоднократно буржуазией выставлялись на с'ездах торговых и промышленных палат.

Индийская буржуазия в течение последних лет добивалась ряда экономических уступок со стороны Англии. Английский капитал в ответ назначал всякие комиссии по изучению, т.-е. фактически сдавал все требования в архив. Терпение индийской буржуазии достигло высшего напряжения, когда кризис в хлопчатобумажной промышленности сильно обострился в начале этого года, когда полетела вниз цена серебра и обозначилось резкое ухудшение во всей хозяйственной жизни страны. Несмотря на свое прямое нежелание, индийская буржуазия пришла к мысли, что единственный выход из положения это—некоторый нажим на англичан в виде массового движения. Индийская буржуазия учитывала также факт огромного роста народного недовольства, в том числе и городской мелкой буржуазии.

Индийская буржуазия пытается ныне убить двух зайцев: удержать и усилить свое поколебавшееся руководство народными массами и произвести давление на английский капитал.

Индийская буржуазия маневрирует; для этого она имеет ряд политических группировок: либералов и Национальный Конгресс, состоящий из двух группировок—группы Ганди и группы молодого Неру, которые представляют ее интересы.

В период работы комиссии Саймона все группировки об'единились, включая либералов, и пытались единым фронтом оказать давление на Англию. Они единогласно представили проект конституции, подписанный всеми, начиная от либерала Сапре и кончая псевдорадикалом Бозе. Но эта попытка окончилась провалом. Тогда национальная буржуазия ответила резолюцией Национального Конгресса о независимости.

Буржуазия вновь произвела распределение работ: либералы занялись переговорами и конституционной оппозицией по отношению к английской власти, а Национальный Конгресс—организацией умеренного давления снизу. Они сообща ведут наступление, пытаясь ко времени переговоров, т.-е. «Конференции Круглого Стола» произвести достаточное давление на англичан и обеспечить более выгодные условия компромисса. Индийская буржуазия идет на некоторый риск, ибо она прекрасно понимает, что под'ем народных масс может привести к революции, которую не остановят мелкие уступки со стороны англичан. Но она надеется, что английская армия и дезорганизаторская работа Национального Конгресса окажутся достаточными, чтобы подавить народное восстание. Индийская буржуазия усвоила урок 1919—21 г., она теперь более хладнокровна и не так быстро приходит в панику, как в 1921 — 22 г. Она учитывает и то, что движение пока еще целиком направлено против английского капитала и не затронуло еще английских союзников в Индии (крупных помещиков и др.).

Национальная буржуазия стремится свести в с е м а с с о в о е д в и ж е н и е к б о й к о т у и н о с т р а н н ы х т о в а р о в и в этой области достигла больших успехов.

Проведение намеченной кампании индийская буржуазия поручила Ганди и опытному Мотила Неру. Она стремится сохранить авторитет молодого Неру в глазах мелкой буржуазии, так как Ганди не пользуется им среди радикальной мелкой буржуазии, особенно молодежи. Последняя помнит предательство Ганди в 1921—22 г. и не верит в его проповедь ненасилия. Авторитет молодого Неру, Бозе—гораздо выше. Многие студенты, сторонники Неру, прямо заявляли: мы не верим Ганди. Пусть он начнет движение, а мы потом с молодым Неру пойдем дальше, использовав движение.

Вначале проведение кампании буржуазия вручила Ганди и Мотилал Неру. В последнее время руководство кампанией перешло к наиболее умеренным элементам Национального Конгресса и группировкам, стоявшим вне Конгресса — Пандит Малввиа, Пател и др.

Оценивая нынешний под'ем национального движения, необходимо ясно представить себе роль индийской буржуазии. Она увидела растущий под'ем движения и неизбежность массовых выступлений трудящихся масс. Она, предвидя это, попыталась взять инициативу в свои руки и овладеть руководством движения, и покуда в целом ряде случаев в деле одурачивания масс достигла значительных временных успехов. Соляная кампания и явилась результатом этой политики буржуазии. Ганди прямо писал: «Если выступим немного позже, то будет поздно, силы революции возьмут верх».

Ганди с самого начала пытался сузить движение и провести его согласно принципам сатиаграха. Его цель была такова: в одном из изолированных уголков страны—Гужерат нарушить закон о соляной монополии, организовав в то же время в остальных частях страны небольшие группы

добровольцев для той же цели. По его мнению, эти избранные группы должны были демонстрировать гражданское неповиновение, а массы сохранять спокойствие, выдержку и мирную атмосферу.

Это Ганди не удалось провести, начались стихийные выступления трудящихся масс, вопреки и зачастую против директив Конгресса, а в ряде случаев и выступления, организованные коммунистами. Так, например, в Калькутте движение началось в связи с расстрелом грузчиков («карт драйверы»— портовые грузчики). По инициативе революционеров профсоюзы провели собрания протеста, выпустили листовки и двинули массы [1]). Таким образом, движение в Калькутте началось до соляной кампании. Местные лидеры Национального Конгресса все время плелись в хвосте. Инициаторами стали студенты и революционные рабочие. То же самое можно было наблюдать и в других частях страны. Но поскольку на поверхности, кроме Национального Конгресса, не было другой организованной силы, последнему в первые месяцы движения в глазах масс удалось временно изобразить себя в виде руководителя борьбы против английской эксплоатации.

Национальная буржуазия пока сохранила во всеиндийском масштабе руководство движением в своих руках вследствие того, что она искусно использовала ненависть народных масс к английскому империализму и пока частично отвела их внимание от вопроса о его туземных союзниках (крупные помещики, туземные царьки и т. д.), сконцентрировав все внимание на Англии. Это ей удалось вследствие огромной слабости коммунистической партии и близких к ней массовых организаций. Национальный Конгресс проявил большую ловкость в деле обмана масс (аресты националистов, демонстрации, соляная кампания, радикальная фразеология). Кроме того, Национальный Конгресс использовал легальные возможности, легальную арену, прессу и улицу, что весьма важно в момент под'ема. Отсталые слои трудящегося населения, которые втягиваются в политическую борьбу, видят на поверхности только Национальный Конгресс с его демонстрациями, отсюда всякие иллюзии, вера в то, что Конгресс действительно борется. **Эти иллюзии являются наиболее опасными для развертывания революционного движения.**

Отмечая влияние Национального Конгресса, необходимо иметь в виду, во-первых, что в последнее время усилился процесс диференциации и кристаллизации антиконгрессовых групп среди радикальной мелкой буржуазии, во-вторых, происходит освобождение значительных слоев рабочего класса в крупных центрах от влияния Национального Конгресса, о чем речь будет дальше.

Для характеристики первого явления можно указать на следующие факты: а) рост террористического движения. Помимо налета на Читтагонг в Индии, имел ряд случаев бомбометания, подрыва ж.-д. путей, порчи телеграфных проводов; б) поддержка частью мелкой буржуазии Калькутты первомайской забастовки; в) устная пропаганда, листовки к полицейским и солдатам с призывом покинуть службу английскому империализму, т.-е. частичный переход к революционной, правда, путанной, пропаганде; г) переход Нагпурского союза молодежи на сторону революционного марксизма; д) оформление оппозиционной группы в Бомбейском союзе молодежи; е) выступления «Союза Молодых Товарищей» в Калькутте и «Наужаван Сабха» в Пенджабе; ж) попытки в ряде случаев местных организаций молодежи прорвать рамки легальности, устройство демонстраций и собраний, вопреки запрещениям полиции, выпуск полулегальных стеклографических газет.

---

[1]) «Адванс», Калькутта, апрель

Рабочий класс.

Материальное положение индийских рабочих продолжает ухудшаться и по сие время. Зарплата текстильных рабочих Бомбея понизилась за последние 5 месяцев примерно на 10—15%. Снижение было произведено в процессе рационализации и на этом еще не закончилось. В результате ее был ряд кратких забастовок на отдельных предприятиях. В Ахмедабаде зарплата была прямо снижена по решению третейского суда примерно на 10 процентов. В джутовой промышленности зарплата была фактически вновь понижена в связи с обратным переходом на 54-часовую неделю, при чем многие рабочие получают не больше 12—15 рупий в месяц [1]). На транспорте проводится рационализация в ж.-д. мастерских, ведущая к понижению жизненного уровня рабочих. В последнее время на ж. д. были приняты новые «правила», согласно которым рабочим, вместо недельной выплаты заработка, платят раз в месяц и т. п. В связи с кризисом и рационализацией растет число постоянных безработных. Интересно отметить, что имеется слой безработных, осевший в городах и не возвращающийся в деревню.

В последнее время наблюдается огромный рост активности и политической сознательности рабочих масс. Среди них бомбейский пролетариат является передовым отрядом.

Основные две группы бомбейских рабочих—текстильщики и железнодорожники—имеют в своем активе всеобщие забастовки. На вторую всеобщую забастовку текстильщики вышли по краткой листовке союза. Забастовка началась очень организованно. Рабочие бросили работу в 12 ч. дня, в обеденный перерыв и не вернулись на фабрики. Фабриканты вначале даже не разобрались в том, что началась забастовка.

Активность рабочих выражается в ряде местных стихийных забастовок. Число политических забастовок и выступлений достигло большой цифры. В прошлые годы, помимо экономической борьбы, рабочие редко выходили на политические демонстрации. В 1930 году число политических выступлений беспрерывно растет и, что важно отметить, захватывает новые районы и новые слои рабочих. Против рабочих немедленно высылаются войска и полиция. Часто происходят расстрелы бастующих (Лилуа, Калькутта, Колар и др.). Во многих случаях краткие забастовки возникают по какому-либо поводу, затем прекращаются и вновь через некоторое время возникают (ж.-д. мастерские Кхарагпур, Лилуа и др.). Рабочие принимают активное участие во всех демонстрациях, всюду, где демонстрации доходили до столкновения с полицией (Карачи, Мадрас, Калькутта, Шолапур и т. д.), рабочие были застрельщиками.

В ряде случаев в ответ на расстрел местных демонстраций рабочие отвечали короткой политической забастовкой (портовые рабочие Карачи, Бомбея, Калькутты). Отдельные крупные поражения забастовок не вызвали апатии в рабочем классе. Поражение текстильной забастовки в Бомбее вызвало временную дезорганизацию среди рабочих, главным образом, потому, что весь актив и наиболее сознательные рабочие были выброшены с фабрик и благодаря большому увеличению безработицы. Рабочие ж.-д. мастерских в Бомбее через несколько дней по окончании стачки выходили несколько раз на однодневные политические забастовки протеста против английского террора.

На фоне общего под'ема и усиления активности рабочих в течение последних 2 лет шел процесс роста классового самосознания и оформления рабочего актива. Помимо текстильной забастовки, проходившей против индийской буржуазии, был ряд политических крупных самостоятельных высту-

---

[1]) Рупия = 67 коп.

плений рабочих; например, демонстрация рабочих 26 января, приведшая к столкновению с Национальным Конгрессом, ряд политических демонстраций, первомайская забастовка и т. д. Кроме этого зарождается рабочая печать, растет рабочий революционный актив. Борьба с национал-реформистами все больше проходит под самостоятельными лозунгами коммунистов.

Вопрос о влиянии национал-реформизма в рабочем классе очень важен. Социал-реформизм вообще не имеет сколько-нибудь солидных социальных корней в индийском рабочем классе. Его сила заключается в том, что он использует дезорганизованность рабочих, неграмотность, наличие многоязычности, кастовые пережитки, поддержку английского правительства и индийских капиталистов. Проблема борьбы против реформизма в Индии есть проблема организации рабочего класса и выдвижения рабочего актива. Создание фабзавкомов, массовых профсоюзов с функционирующими органами из рядовиков-рабочих—таков кратчайший путь, обеспечивающий революционным элементам полное искоренение реформистов типа Джоши. Ясно, что это может происходить только в процессе борьбы, стачек и активной агитации коммунистов.

Борьба с национал-реформизмом в рабочем движении гораздо труднее, чем с открытыми реформистами типа Джоши. Как правило национал-реформисты говорят радикальным языком, часто не прочь на время организовать и руководить забастовкой (Тин Плэйт в Джамшедпуре), поддерживать иногда частичные политические лозунги (бойкот комиссии Уитли, призыв к херталам и пр. [1]). Национал-реформисты играют предательскую роль в отношении рабочего движения, забастовки предают, проповедуют арбитраж, мешают созданию массовых профсоюзов и используют свои позиции в профдвижении в интересах буржуазного национализма. Наиболее ярко национал-реформисты проявили себя в Ахмедабаде, где им удалось под прикрытием разговоров о национальном единстве и, главным образом, практической повседневной работой по организации рабочей взаимопомощи (они фактически превратили профсоюз в кассу взаимопомощи) завоевать влияние среди текстильных рабочих и приковать их к индийским капиталистам. Национал-реформисты имеют серьезное влияние в Ахмедабаде, им удалось не только выводить рабочих на херталы, но и удержать на работе во время бомбейской забастовки, т.-е. использовать как штрейкбрехеров. В других городах влияние национал-реформистов гораздо меньше, но и сейчас они имеют в своих руках ряд профсоюзов. Борьба против национал-реформистов требует больших усилий, это можно было проследить на примере бомбейской ж.-д. забастовки ВИП (Всеиндийская Полуостровная).

Рабочий актив.

Бомбей в данное время является передовым рабочим центром. В Бомбее есть рабочий актив, выросший во время забастовок; это члены фабкомов, стачечных комитетов, руководители отрядов добровольцев-пикетчиков. По профессии они почти все текстильщики. Большая часть из них в последнее время были безработные, что отразилось на их связи с рабочими массами. Этот актив является костяком всех пролетарских выступлений и демонстраций. Когда вспыхнула ж.-д. забастовка, то многие из активных рабочих текстильщиков взяли на себя пикетирование и в ряде мест даже руководство забастовкой. Рабочие пошли помогать, главным образом, потому, что они сумели подняться выше цеховых настроений. Некоторые железнодорожники, по сообщению рабочей печати, жаловались на текстильщиков, говоря,

[1]) «Бомбей Кроникль».

что они нарушают все полицейские правила, идут и даже провоцируют столкновения с полицией и вообще держатся независимо и слишком воинственно.

Среди мусульманских рабочих-текстильщиков организовалась группа активных рабочих вокруг рабочей газеты. Она принимала участие во всех выступлениях и проводила своими силами, зачастую без всякого руководства, борьбу против национал-реформистов среди трудящихся мусульман. В одном из номеров «Рабочего Еженедельника» было перепечатано открытое письмо к Шаукат-Али, написанное по инициативе группы мусульманских рабочих, составленное и подписанное 60 рабочими. Это письмо было отпечатано в мусульманской рабочей газете. Это — замечательный документ.

О росте актива говорят и другие примеры. Так, с начала года редактором туземной революционной рабочей газеты является рабочий, фактически выполнявший эту работу. В газете начал формироваться кадр рабочих-корреспондентов. Правление профсоюза текстильщиков «Красный Флаг» (ГКЮ—«Гирни Камгар Юнион») состоит из рабочих, то же самое—в местных отделах профсоюза. Новый, действительно революционный актив растет и пробивает себе дорогу, несмотря на противодействие со стороны иногда даже революционных интеллигентов в профсоюзном аппарате.

Профсоюзы и стачечная борьба.

О положении в профсоюзе ГКЮ следует сказать особо. После поражения забастовки 1929 года организационное положение ГКЮ сильно ухудшилось, порой доходило до кризиса. В настоящее время положение улучшается. Организационный кризис ГКЮ можно об'яснить следующими причинами: поражение забастовки, больно ударившее по рабочим; исключение сознательных рабочих с фабрик, в первую очередь, членов фабкомов, стачкомов и т. д.; рост безработицы, больше всего ударивший по активу, и, наконец, арест части вождей профсоюза.

Профсоюз имеет правление и ряд районных отделений. Задача заключается теперь в том, чтобы создать фабкомы, используя нынешний под'ем, ввести порядок в дела союза, особенно денежные, наладить регулярную работу, собрания, митинги, повседневную защиту интересов и т. д. Особой задачей профсоюза является организация безработных.

ГКЮ, несмотря на свое временное организационное ослабление, пользуется влиянием и доверием рабочих. Одним из характерных примеров является следующий факт. В одном из предместий Бомбея—Курле был текстильный профсоюз. Во время больших забастовок этот профсоюз оставался в стороне. Руководство находилось в руках реформистов. Примерно в марте или в начале апреля этого года профсоюз неожиданно для всех принял решение о присоединении к ГКЮ...—это в период потери ряда организационных позиций союза.

Руководство ГКЮ находится в руках пролетарских революционеров. Рабочий актив знает и доверяет ему. Одно время профсоюз даже превратился в подобие политической партии—проводил политические демонстрации, занялся пропагандой общих лозунгов, главным образом, политического характера и совершенно пренебрег повседневной работой. Пренебрежение повседневной работой сильно ослабило организационную связь профсоюзов с рабочими массами. В последнее время профсоюз начал это выпрямлять, стал учиться связывать общие лозунги с частичными. Умение связывать повседневную борьбу с пропагандой общих политических лозунгов пока еще нелегко дается индийским революционерам. Перед ГКЮ

стоит задача не только организовать рабочих в Бомбее, но создать также местные отделы профсоюза в Шолапуре и Ахмедабаде, в последнем необходимо отвоевать текстильный профсоюз, находящийся в руках гандистов.

Железнодорожная забастовка на ВИП — яркий пример предательства «левых» национал-реформистов и первая попытка борьбы революционеров против «левых» национал-реформистов за руководство массами. Профсоюз ВИП является большим массовым профсоюзом, создан он был фактически Рабоче-Крестьянской Партией. После ареста в 1929 г. всего актива (Мирутский процесс) и впоследствии одного из революционных вождей союза—руководство захватили национал-реформисты. В феврале этого года под давлением рабочих масс профсоюз об'явил забастовку. Рабочие вначале доверяли руководству, которое с самого начала повело линию на поражение; выступило за арбитраж, послало телеграмму Макдональду с просьбой вмешаться и добиться назначения третейского суда, высказалось против массового пикетирования, саботировало распространение забастовки и т. д.

Пролетарские революционные элементы в ответ выпустили ряд листовок против арбитража, против реформистского руководства, выдвинули требования о выборе нового массового стачечного комитета из рабочих, организации комитетов по сбору средств и помощи забастовщикам, организации массовых пикетов, за расширение забастовки и превращение ее во всеиндийскую ж.-д. забастовку, за посылку делегаций на остальные железные дороги, за поддержку борьбы за независимость, за рабоче-крестьянскую республику, об'ясняя связь забастовки с борьбой за независимость. В них заострена агитация против Национального Конгресса и особенно молодого Неру, которые предложили рабочим обратиться к правительству с просьбой назначить третейский суд.

Был выпущен ряд листовок, из которых листовка против молодого Неру и против арбитража имела огромное влияние. Примерно недели через 3—4 после начала забастовки положение в отношении влияния реформистов изменилось. В результате революционной пропаганды и накопленного опыта рабочие ж.-д. мастерских пошли против национал-реформистов, хотя в начале забастовки не пускали революционеров выступать на митингах, не слушали их. Несколько демонстраций железнодорожников численностью каждая, примерно, 5.000—6.000 рабочих шли под пролетарскими лозунгами [1]). Национал-реформистское руководство потеряло свое влияние. Была заложена идейная основа для КП среди бомбейских железнодорожников. Рабочие усвоили необходимость создания революционной рабочей партии, поняли связь между экономической и политической борьбой и предательскую роль «левого» национал-реформистского руководства. Лозунг «за всеобщую забастовку» стал популярным, равно как и необходимость выдвижения рабочего актива и создания комитетов в мастерских. Серьезная задача, которую предстоит разрешить революционерам—это организовать этот актив и повести борьбу за руководство железнодорожниками и профсоюзом.

Национал-реформисты, опираясь на служащих пути, в условиях правительственного террора, путем организации массового штрейкбрехерства сорвали забастовку. Боевое настроение рабочих сломить все же не удалось, как об этом свидетельствует ряд однодневных политических забастовок, имевших место в ж.-д. мастерских в апреле—мае этого года после поражения забастовки. Борьба против «левых» национал-реформистов на ВИП имеет огромное значение. Это была первая проба сил, первая попытка пролетарских революционеров выступить перед рабочими массами против «левых» национал-реформистов (Неру, Рюрка, Жинвала и др.), т.-е. наиболее

[1]) «Бомбей Крониклъ», март

опасных врагов в рабочем движении. Это означает дальнейший политический рост пролетарского авангарда.

Революционный авангард взял курс на превращение забастовки на ВИП во всеобщую железнодорожную забастовку. Это была вполне достижимая задача. В стране в это время происходили частичные забастовки на отдельных дорогах. На севере готовились к железнодорожной забастовке. Важнейшим делом было организовать забастовку на ББЦИ (Бомбей, Борода Центральная Индия) дороге. Революционеры повели усиленную кампанию и в результате ее железнодорожники ББЦИ дороги приняли решение выйти на забастовку. Благодаря ряду суб'ективных причин, забастовка не осуществилась. Положительным результатом можно считать то, что рабочие ББЦИ железной дороги поняли необходимость совместных выступлений и революционного руководства. Вывести обе дороги на стачку, это значит почти наверняка обеспечить переход ее во всеиндийскую железнодорожную забастовку.

ГКЮ и профсоюзы ВИП являются массовыми организациями. Однако профсоюзы в стране в громадном большинстве остаются пока верхушечными организациями. Руководство в ряде случаев остается в руках интеллигентов национал-реформистского или откровенно реформистского типа. Организация массовых профсоюзов — задача осуществимая вполне, она сводится в значительной мере к вопросу о создании компартии, хотя бы численно и не очень большой.

Несмотря на большую организационную слабость пролетарских революционеров на последнем с'езде профсоюзов им удалось, используя национал-реформистов, вышибить из Всеиндийского Совпрофа реформистов, типа прямых правительственных агентов. При этом следует сказать, что никакого блока с национал-реформистами пролетарские революционеры не заключали, вели и ведут против них борьбу. Примером может служить борьба против молодого Неру, против руководства профсоюзов железнодорожников в Бомбее, против руководства профсоюзов джутовых рабочих в Калькутте (последний случай отличается рядом специфических черт).

В самом Совете профсоюзов революционные элементы овладели рядом организационных позиций, дающих им возможность усилить свои связи в стране, усилить борьбу против национал-реформистов, ускорить создание массовых профсоюзов и использовать в будущем Совет профсоюзов для развертывания самостоятельных выступлений рабочего класса. В данное время в связи с арестом ряда революционеров, положение временно ухудшилось, и национал-реформисты заправляют аппаратом Совета профсоюзов.

Новый этап развития рабочего движения.

1930 год принес с собой переход индийского рабочего движения на более высокую ступень. В то же время он обнаружил ряд слабых черт, явившихся результатом запоздания строительства коммунистической партии.

Новое в первой половине 1930 года заключается в том, что пролетарский авангард впервые сознательно выступил, как самостоятельная сила со своей особой классовой программой, как сила, противопоставляющая себя Национальному Конгрессу. До 1930 года пролетарские революционеры находились в рядах Конгресса, выступали и действовали, как его крайнее крыло, оставаясь фактически связанными в своих формах борьбы, организации и политике с Национальным Конгрессом. В 1930 г. пролетарские революционеры выступили самостоятельно против Конгресса, против национал-реформистов. Это особенно проявилось в крайне ожесточенной борьбе против «левых» национал-реформистов. Одним из ярких примеров этого может служить железнодорожная забастовка и кампания против молодого Неру. Новое заключается в том, что впервые в истории рабочего движения начала строиться про-

летарская партия, создаваться нелегальная и легальная марксистская печать и, наконец, это чрезвычайно важно, началась сознательная борьба за освобождение масс из-под влияния реформизма. 1930 в истории рабочего движения явился шагом вперед, рабочие массы шли впереди. Рабочий класс наложил свой отпечаток на все народные выступления (демонстрации, вооруженные столкновения, пикетирование и т. п.).

Новое заключается в том, что по всей стране прошел ряд политических стачек и выступлений рабочего класса. Экономические стачки прошлого периода являются уже недостаточными, рабочий класс стремится принять участие в политической борьбе.

В борьбу втягиваются новые районы, новые слои рабочего класса, часть которых не изжила иллюзий в отношении руководства и программы Нац. Конгресса, часть идет за Конгрессом потому, что не видит на поверхности иной политической организации, которая организовала бы демонстрации, борьбу, указала бы, как уничтожить английское господство. Национальный Конгресс со своей стороны делает все возможное, чтобы сохранить и усилить свое влияние. Рабочие массы стихийно вырываются из-под влияния Конгресса. Центральная задача перед коммунистами заключается в том, чтобы помочь рабочему классу разобраться и понять предательскую сущность национал-реформизма, организовать рабочий класс, создать компартию и возглавить революционную борьбу трудящихся масс. И хотя революционный авангард покуда не справился с новыми задачами развития, рабочее движение, безусловно, пошло вперед, поднялось на высшую ступень. Разговоры о деградации рабочего движения, об оттеснении его на задний план по сравнению с прошлым— являются неправильными и не соответствующими действительности.

Приведем несколько примеров.

Участие рабочих в демонстрации «дня независимости» в конце января. В этот день рабочие под руководством коммунистов приняли участие в общей демонстрации, выйдя отдельной колонной со своими самостоятельными лозунгами. Дело дошло даже до столкновения между рабочими и вождями Конгресса из-за того, что рабочие подняли красный флаг на трибуну. Это столкновение вызвало большой отклик среди рабочих. Другой пример, в связи с расстрелом грузчиков в Калькутте. По инициативе партийного комитета был устроен многотысячный митинг, выпущена листовка, в которой, помимо призыва к борьбе против англичан, обрисовывалась предательская роль вождей Конгресса, был выдвинут ряд лозунгов, в том числе лозунг всеобщей политической забастовки. В результате этого выступления был организован ряд собраний. Был дан толчок последовавшим затем активным выступлениям и широкому народному движению в Калькутте. Выступление грузчиков, устроивших уличные баррикады, само по себе является крупным завоеванием калькуттского пролетариата. В Бомбее был проведен ряд выступлений, одно из них в связи с расстрелом железнодорожников, на которое откликнулось до 40—50 тыс. рабочих, другие в связи с международным днем безработицы и религиозной кампании против СССР, некоторые против английского террора и т. д.

Наиболее крупные выступления рабочих масс в национальном масштабе были 1 мая. В Калькутте были выпущены листовки и летучки. Одна от имени компартии, другие — от имени профсоюзов. Первого мая ряд фабрик и заводов вышел на забастовку (металлургический завод Барнса—Айрон Стил Уоркс, около 10.000 рабочих, Гарден Рич верфи, — также примерно 8—10 тыс. рабочих, часть рабочих железнодорожных мастерских, грузчики — свыше 20.000 человек, шофера автобусов и такси, часть джутовых

фабрик и т. д. Первого мая город выглядел, как осажденная крепость. Все лавки и мастерские были закрыты. Городская мелкая буржуазия присоединилась к движению: часть сознательно в знак поддержки забастовки, направленной против англичан, другие с перепугу, а иные просто, быть может, не разобравшись. Во всяком случае это свидетельствует также о том, что организованная коммунистическая партия была бы уже теперь в состоянии выводить на борьбу против английского господства и часть городской мелкой буржуазии. В Бомбее 1 мая часть фабрик примкнула к забастовке и была организована демонстрация. Первомайская забастовка была проведена в нескольких городах, по инициативе местных революционеров, главным образом, из молодежных организаций.

Одной из крупнейших предпосылок высвобождения рабочих из-под влияния национал-реформистов является идеологическая борьба и ясная, отчетливая революционно-марксистская программа, изложенная понятно и популярно для широких трудящихся масс. Эту задачу начала выполнять марксистская печать, созданная в Индии. Особенно следует отметить еженедельную газету «Рабочий Еженедельник», первый номер которой вышел в январе месяце. Эта газета была первой попыткой марксистской пропаганды. Газета расходилась по всей стране, доходя на севере до Лагора и на юго-востоке до Мадраса. В короткое время «Рабочий Еженедельник» оброс связями и помог оформлению ряда молодежных групп, которые, в свою очередь, довольно широко разнесли идеи пролетарского революционного крыла. Печать (на английском и туземных языках), листовки свидетельствуют о новой, высшей ступени развития индийского рабочего класса. Отсутствие какой бы то ни было пропаганды революционного марксизма в широких массах в прошлом является, пожалуй, основным фактором, задержавшим появление и оформление массовой компартии Индии. Несомненно, что, преодолев трудности первоначального периода развития и накопления опыта, коммунистическое движение ускорит в недалеком будущем темп своего роста и развернет свою борьбу за руководство трудящимися массами Индии. Наиболее характерным и опасным в настоящее время является факт отставания строительства компартии от общего революционного пробуждения индийского пролетариата. В этом одна из главных причин того, что рабочий класс не завоевал еще гегемонии в революционной борьбе трудящихся масс.

Несколько замечаний о крестьянском движении.

Пробуждение крестьянства безусловно идет. Призыв к борьбе против английского господства дошел до глухих деревень. Было много крестьянских выступлений, направленных против англичан, но выступлений против крупных помещиков в первую половину 1930 года было чрезвычайно мало. Необходимо помнить, что Национальный Конгресс делает все возможное, чтобы отвлечь внимание крестьянства от крупных помещиков и ростовщиков, от долгов и земли. В руководстве Национального Конгресса, особенно, в аграрных провинциях, находится большое число крупных помещиков. Национальный Конгресс стремится обеспечить интересы крупных помещиков и препятствует организации выступлений в провинциях с крупным землевладением. Национальный Конгресс обращается только к зажиточному крестьянству. Отсюда концентрация его организаций в Гужрате и отдельных районах Пенджаба. Раскачка широчайших масс крестьянства должна преодолеть не только противодействие английского империализма, но и Национального Конгресса.

Усиление аграрного движения возможно ожидать к концу осени и началу зимы этого года. Разочарование предательством Нац. Конгресса усилит

политическое пробуждение крестьянства и развязывание аграрного движения. Вопрос о земле и долгах будет становиться все чаще и резче.

Растет связь рабочего авангарда с крестьянством. Можно сказать, что в этом году лозунги захвата земли, безвозмездной отмены долгов и ликвидации помещичье-феодального землевладения — впервые стали проникать в деревню организованно через революционную агитацию, листовки и через отдельные союзы молодежи. Во всех листовках, обращенных к рабочим, ставятся вопросы аграрной революции. Эту агитацию и лозунги рабочие Бомбея и Калькутты, безусловно, заносили в деревню. Недаром, запрещая революционные листовки, англичане каждый раз упоминают, помимо обвинения в государственной измене — распространение ненависти между классами населения. При вынесении приговора секретарю рабоче-крестьянской партии в Бенгалии за листовку о расстреле грузчиков судья заявил, что вся листовка и призыв к крестьянству полны «московским духом» [1]). Англичане больше всего боятся проникновения лозунга аграрной революции в индийскую деревню.

В последнее время имело место первое серьезное аграрное выступление индийского крестьянства, выступление, направленное против помещиков и ростовщиков. В Хишоренганже (Бенгалия), крестьяне начали жечь и уничтожать усадьбы помещиков и ростовщиков. Дело дошло до столкновения с полицией и войсками [2]). Аграрные беспорядки, по сообщению индийских газет, перебрасываются на соседние деревни и охватили территорию с площадью до 400 кв. километров. Англичане вначале пытались изобразить это аграрное движение в виде индо-мусульманской розни. Но это не удалось ввиду крупных размеров выступления и ввиду того, что крестьяне бьют одинаково как индусских, так и мусульманских ростовщиков. Положение бенгальских крестьян весьма тяжелое. В настоящее время оно ухудшилось вследствие падения цен на джут.

Национальный Конгресс, несмотря на все свои усилия, не сумеет предотвратить развитие аграрного движения. Его рост неизбежен, и хотя до последнего времени аграрное движение отстает, все данные говорят за то, что под'ем неизбежен.

Молодежь.

Еще в декабре месяце 1929 г. была проведена в Лагоре конференция Пенджабской организации молодежи — Наужаван Сахба. К концу прошлого года Наужаван Сахба имела разношерстный состав с большим количеством реформистски-настроенной молодежи. Декабрьская конференция была проведена под пролетарскими лозунгами и с тех пор начался процесс диференциации. В данное время состав Наужаван Сахба, хотя значительно уменьшился, но стал более однороден. В ней имеются два течения: одно террористическое, другое, называющее себя марксистским.

В Калькутте имеется «Союз Молодых Товарищей». На конференции этого союза, в апреле революционные элементы провели свою резолюцию и от имени конференции издали манифест-брошюру, являющуюся первой попыткой марксистского разоблачения гандизма и политики Национального Конгресса.

Манифест и резолюции конференции были об'явлены незаконными, ряд членов был арестован.

В Бомбее в последнее время сорганизовался союз рабочей молодежи, состоящий из рабочей и студенческой молодежи. Нет никакого сомнения в том, что он быстро разрастется. Судя по последним газетным сведениям,

[1]) «Стайтсмен», Калькутта, май.
[2]) «Либерти», Калькутта, июль.

были организованы самостоятельные открытые выступления среди бомбейских рабочих, отдельные демонстрации руководимые СРМ насчитывали до 5—6 тысяч рабочих [1]).

В Нагпуре союз молодежи выступил против Национального Конгресса, считая его буржуазной организацией, охраняющей интересы крупных помещиков. Союз распространяет пролетарские листовки среди крестьян.

Все эти союзы молодежи связаны с крестьянством и весьма полезны в деле распространения пролетарских лозунгов в деревне.

В последнее время в ряде союзов молодежи наметился процесс диференциации, рост недовольства Национальным Конгрессом. Широкая агитация, пропаганда и практическая деятельность со стороны коммунистов дадут большие результаты в короткое время. Политическое оформление революционных элементов в организациях молодежи шло вокруг марксистской газеты «Рабочий Еженедельник».

Молодежь в Индии играет крупнейшую роль во всех массовых выступлениях и в общем пробуждении трудящихся масс.

Процесс диференциации среди революционной молодежи имеет первостепенное значение, важно отметить, что растет влияние коммунистической партии. Создание индийского комсомола уже поставлено в порядок дня революционной учащейся и рабочей молодежью. Комсомол Индии будет крупнейшим фактором в деле распространения коммунистических идей, завоевании масс и установления гегемонии индийского пролетариата в революционном движении.

О лозунгах.

Задача формулировки центральных лозунгов в ясной и популярной форме, понятной народным массам, должна быть еще разрешена. Коммунисты Индии в своей агитации выставили следующие лозунги: всеобщая забастовка, захват земли, отмена долгов, рабоче-крестьянское правительство, рабоче-крестьянская республика, полная независимость, уничтожение туземных княжеств, национализация всех британских предприятий, восьмичасовой рабочий день, вооруженное восстание и—в пропагандистской форме—советы.

Лозунг всеобщей забастовки стал весьма популярен и распространен. Даже национал-реформисты принуждены были на словах высказать ему свое сочувствие. Коммунисты выдвинули перед рабочим классом задачу подготовки и организации всеобщей забастовки. Всеобщая забастовка будет началом перелома в установлении гегемонии рабочего класса.

Коммунисты Индии правильно поступают, усиленно пропагандируя неизбежность вооруженного восстания. Необходимо разбить гандистские иллюзии и обман не только путем критики его философии и практики, но и противопоставлением положительного ответа на вопрос, как уничтожить рабство. Обоснование и раз'яснение необходимости осуществления лозунга вооруженного восстания — единственно положительный ответ. В своей агитации за вооруженное восстание коммунисты Индии подчеркивали вопрос о работе среди солдат и полиции.

Лозунг рабоче-крестьянской республики стал весьма популярен. Индийская буржуазия пока не ставит вопроса о власти, она довольствуется мечтой о законодательном собрании, созванном под крылышком английской армии. Вопрос о власти поставили только коммунисты. В одной из нелегальных листовок был поставлен вопрос о советах. Вопрос о том как использовать и подтянуть революционные слои городской мелкой буржуазии на борьбу за свободу под пролетарским руководством поставлен недостаточно.

[1]) «Бомбей Кроникль», июль, август.

Перечисленные выше лозунги связывались с рядом экономических требований — государственный минимум зарплаты — 40 рупий, 35 рупий месячного пособия безработным и т. д. Индийским товарищам следует научиться умело связывать конкретные требования с общими лозунгами, научиться от конкретных вопросов приводить к общим политическим требованиям.

В данное время в Индии выдвинуты следующие организационные формы для мобилизации масс и подготовки борьбы:

фабрично-заводские комитеты и профсоюзы;
комитеты действия;
революционно-крестьянские комитеты.

В сложной индийской обстановке чрезвычайно важно научиться умело использовать и создавать всевозможные легальные, полулегальные, временные и постоянные формы для развертывания массовой революционной борьбы, воспитания масс, — форм, способствующих росту и укреплению нелегальной коммунистической партии Индии, как вождя трудящихся масс Индии.

Некоторые выводы.

В Индии в настоящее время мы имеем высокий революционный под'ем, кривая роста которого только началась. Экономический кризис, захвативший все отрасли народного хозяйства, продолжает обостряться. Даже в том случае, если осуществятся надежды англичан на хороший урожай, экономический кризис в Индии, связанный с мировым кризисом, имеет слабые перспективы на изживание в ближайшем будущем. Экономический кризис в Индии связан не только с кон'юнктурными обстоятельствами, — он является кризисом феодально-империалистической системы эксплоатации Индии.

Исходя из этой предпосылки и следует рассматривать дальнейшее развитие революционного движения в Индии.

Революционное движение в Индии будет расти. В конце осени и зимой следует ожидать дальнейшего серьезного обострения борьбы. Аграрно-крестьянское движение безусловно также усилится — не только потому, что процесс политического раскачивания крестьянства (несмотря на противодействие конгрессовых вождей) идет все время, но и потому, что время платежа всяких налогов и поборов совпадает с осенними и зимними месяцами. Крестьянство будет иметь конкретные поводы для выступлений. К этому следует добавить падение цен на джут, хлопок и ряд других продуктов.

Национальная буржуазия пытается столковаться с английским империализмом. Этот сговор вряд ли будет окончательным, т.-е. национальная буржуазия сохранит за собой возможность дальнейшего нажима. Настоящий контрреволюционный союз индийской буржуазии с английским империализмом получится только после самостоятельного революционного выступления трудящихся масс в крупном масштабе.

Исходя из этого, наиболее вероятно то, что в переговорах с английским империализмом Национальный Конгресс прямого участия не примет — он будет разыгрывать роль оппозиции, возможно с очень радикальной по форме, но пустой по содержанию фразеологией. Это, безусловно, усилит разброд. Процесс диференциации начался и идет теперь усиленным темпом. Отказ Нац. Конгресса организовать «неплатеж налогов» и его фактический компромисс с английским империализмом под маской лойяльной оппозиции только будет способствовать усилению диференциации. Отсюда возможно формирование внутри или рядом с Нац. Конгрессом новой псевдорадикальной партии для уловления разочарованных и недовольных слоев мелкой буржуазии, рабочих и крестьян. Национальная буржуазия, видя угрозу трещины между Нац. Конгрессом и мелкой буржуазией, возможно попытается повторить свой трюк с прошлогодней Лигой Независимости. Можно ожидать со стороны Бозе или других вожаков Нац. Конгресса попытку формирования новой псевдорадикальной организации.

Нынешняя обстановка совершенно отлична от обстановки 1921—22 гг. Теперь явный отход и предательство Нац. Конгресса совершается в начале кризиса, тогда как в 1920—22 г.—в конце экономического кризиса. Ныне сознательность, организованность и опыт масс несравненно выше. И что важнее всего, КП Индии впервые выходит на сцену. Сейчас впервые в истории революционного движения в Индии пролетарский авангард сознательно выступил со своей линией, программой против Нац. Конгресса. Борьба за гегемонию пролетариата и руководства трудящимися массами перешла на высшую стадию. Самостоятельное политическое выступление пролетарского авангарда на всем фронте борьбы—это важнейшая предпосылка осуществления пролетарской гегемонии в индийской революции.

Инициатива следующего широкого выступления трудящихся масс будет принадлежать рабочему классу. Ближайшее звено развития революционной борьбы трудящихся масс Индии, это — всеобщая забастовка. Всеобщая забастовка явится переломным моментом, водоразделом в развитии индийской революции; она будет означать полный переход английской буржуазии к открытой контрреволюции, с одной стороны, и выступление индийского пролетариата, как гегемона борьбы и мобилизации трудящихся масс под его лозунгами, — с другой стороны.

В настоящее время, в период переговоров индийская буржуазия будет еще пытаться использовать массовое движение, она будет закрывать фабрики, быть может, устраивать демонстрации и т. п., но ее инициатива ограничивается лишь тем, чтобы регулировать и сужать размах народного движения.

Индийская буржуазия даже не имеет реформистской программы разрешения основных вопросов индийской революции. Она стоит за сохранение крупного землевладения, туземных княжеств и т. д. и т. п. Только в последнее время молодой Неру заговорил о передаче земли крестьянам с выкупом, о ликвидации долгов с частичной компенсацией, о минимуме зарплаты для рабочих. Под угрозой революции Нац. Конгресс может итти на уступки; но индийская буржуазия, связанная с крупным землевладением и хищнической эксплоатацией трудящихся масс, не имеет программы коренного разрешения индийского кризиса, т.-е. она будет затягивать народный кризис. Это безусловно, поведет к тому, что рост руководства рабочего класса народным движением будет итти чрезвычайно быстрым темпом, особенно в процессе самой массовой борьбы.

Инициативу должен взять рабочий класс.

Стратегическая задача на ближайший период заключается в том, чтобы путем усиленной организационной и агитационной работы подготовить всеобщую забастовку и поставить во всю ширь лозунги компартии. Первый из этих лозунгов, это—политический и экономический разгром британского империализма в Индии и полная независимость страны. Антианглийское направление движения об'ясняется не только национальными мотивами, но прямо связанными с ними экономическими. Англичане владеют всем: железными дорогами, фабриками, землей, банками и пр. Это наглядно выставляет их как врагов перед рабочими и крестьянами и вообще перед всем населением страны; монополия государственной власти и аппарата вызывает огромную ненависть со стороны безработной служилой интеллигенции; управление землей, лесами, налоги — вызывают ненависть со стороны крестьянства и т. д. и т. п. Короче говоря, надо развернуть борьбу против экономического и политического господства англи-

чан, используя ненависть всех слоев, мобилизуя громадное большинство народа. В этой связи следует сказать, что необходимо яснее, конкретнее об'яснить народным массам связь помещиков, туземных принцев, ростовщиков и капиталистов с английским империализмом, с национальным рабством. Этим путем удастся мобилизовать антианглийскую ненависть также против помещиков, принцев и пр., т.-е. удастся об'яснить народным массам, что освободительная борьба означает также разгром союзников империализма в стране, удастся раз'яснить лживость буржуазного лозунга о едином национальном фронте, т.-е. удастся подойти к разгрому феодальных пережитков также и со стороны национального момента. Лозунг независимости связан с требованием беспощадного уничтожения деспотической власти и уничтожения туземных княжеств — этой составной части британской системы господства.

Второй лозунг, который следует развить, это — национализация земли, конфискация, захват земли крестьянами и полная отмена всяческих долгов ростовщикам и государству. Аграрно-крестьянский вопрос в Индии имеет много особенностей, меняющихся в зависимости от условий в разных районах страны. Огромное значение для роста коммунизма в Индии будет иметь толковое об'яснение того, как Советский Союз разрешил и разрешает аграрно-крестьянский вопрос.

Третий лозунг — это лозунг вооруженного восстания, выставленный индийскими коммунистами. Коммунисты Индии заявляют, что агитация и практическая подготовка вооруженного восстания является совершенно необходимой. Трудно, конечно, говорить о вооруженном восстании практически сегодня или завтра. Необходимость его широкой пропагандистской постановки в данное время, по мнению индийских товарищей особенно вызывается разлагающей пропагандой гандизма. Вообще в стране, которая держится в повиновении 70-ю тыс. солдат, плюс, правда, — туземные союзники—переход к вооруженному восстанию может быть чрезвычайно быстр. Не исключена, по мнению индийских товарищей, перспектива того, что всеобщая забастовка может быстро перерасти в вооруженное восстание и гражданскую войну или затяжную цепь вооруженных восстаний.

Основное препятствие в данное время, это—отсутствие массовой компартии и кристаллизации больших кадров актива в рабочем классе и крестьянстве. Препятствием являются также иллюзии и вера в Национальный Конгресс, облегчающие его дезорганизаторскую работу. Но следует помнить, что в момент больших классовых боев, как всеобщая стачка, процессы политического роста будут итти чрезвычайно быстро.

Четвертый лозунг — это вопрос о власти. Предательская роль Конгресса яснее всего видна в его отношении к вопросу о власти. Он его не ставит. Правда, в прошлом году на совещании всех партий Национальный Конгресс принял проект конституции Неру, который на основе всеобщего избирательного права, высказался за созыв законодательного собрания под крылышком английской армии. В своей резолюции о независимости и дальнейших кампаниях Нац. Конгресс боялся как огня затронуть вопрос о власти. Вопрос о власти ставят только коммунисты. Надо поставить его еще яснее и острее. Надо широко поставить пропаганду Советов. Советы в Индии могут, например, возникнуть в результате всеобщей забастовки и только как органы восстания и власти. Вопрос о создании Советов надо решать в процессе борьбы, сейчас необходимо развить пропаганду за Советы. Лозунг — Советы и Индийская федеративная советская рабоче-крестьянская республика—правильный лозунг. Необходимо только разработать вопрос относительно связи с городской мелкой буржуазией, в частности со студенчеством. В городах имеются революционные слои мелкой буржуазии, которые следует вовлечь в движение под руководством пролетариата.

В настоящий момент практическими переходными формами мобилизации и руководства массами следует считать профсоюзы, нелегальные или полулегальные фабрично-заводские комитеты, комитеты действия широкого состава (иногда включающие представителей революционного студенчества), революционные крестьянские комитеты и крестьянские союзы.

Мобилизация масс на борьбу, подготовка всеобщей забастовки должны быть связаны с выставлением ряда конкретных экономических лозунгов (8-часовой рабочий день, зарплата, безработица и т. д.) и использованием всех вопросов, способствующих революционному пробуждению и организации трудящихся масс. Отсюда огромное значение приобретает организация масс в процессе повседневной борьбы, использования частичных требований.

В случае первых успешных боев рабочего класса и крестьянства по разгрому британского господства индийская буржуазия, возможно, при благоприятной международной обстановке, попытается организовать нечто вроде учредилки и добиться установления «двоевластия» для того, чтобы не допустить установления революционно-демократической диктатуры рабочего класса и крестьянства. Индийская буржуазия доказала большую умелость в деле надувательства трудящихся масс, следует быть готовым и к новым проявлениям ее искусства в этой области.

Характер революции в Индии буржуазно-демократический, но период перерастания в социалистическую может быть сравнительно не длинен.

В Индии рабочий класс более силен, чем в Китае, и расположение его стратегически более выгодно. Помимо Юга, всюду имеются пролетарские центры. Крупная жел.-дорожная связь, несмотря на то, что она также выгодна английской армии, является плюсом для индийской революции.

В Индии трудящиеся массы имеют перед собой единый английский империализм, хорошо организованный не только в военно-техническом смысле, но и в отношении подготовки ряда туземных союзников, при наличии опытной, предательской буржуазии. Первые бои трудящихся масс будут происходить в тяжелых условиях. Начало будет трудно, но после первых серьезных побед развитие индийской революции пойдет более быстрым темпом.

При оценке нынешней обстановки следует также помнить то, что национально-революционное движение началось в Индии не сегодня. Первая крупная волна прошла в 1907 году. В настоящий период пробуждение масс очень велико. И тот факт, что мы не имеем массовой компартии, никак нельзя об'яснить об'ективными причинами и отнести за счет революционной отсталости рабочих масс. Все данные говорят за то, что появление массовой компартии это вопрос ближайшего будущего. Наиболее труден первый организационный период. Создание более или менее устойчивого руководящего ядра — залог создания массовой компартии в кратчайший срок. Есть еще другое условие массового роста коммунизма и компартии,—это массовая революционно-марксистская пропаганда. Международная обстановка для развития индийской революции складывается благоприятно. Противоречия в империалистическом мире, в частности также из-за Индии, увеличиваются. Создание массовой компартии решит вопрос о том, как длинен будет первый этап боев против английского империализма.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ.

Шеститомник Ленина — в массы!

ЛЕНИН. «Избранные произведения в шести томах».

Под общей редакцией: В. В. Адоратского, А. И. Криницкого, М. Н. Покровского, К. А. Попова, Н. Н. Попова, М. А. Савельева и Е. Ярославского. Институт Ленина при ЦК ВКП(б). ГИЗ. 1930 г. I и II тома.

Всемирная история поставила перед рабочим классом задачу: переделать мир, мир рабства и угнетения, мир нищеты и эксплоатации, мир варварства и произвола в мир коммунизма, т.-е. в мир, в котором будут уничтожены классы и государство, где будет каждый трудиться по способностям и получать по своим потребностям.

Вместе с тем, ни один класс и ни одна политическая партия, из существовавших в мировой истории и боровшихся за свое освобождение, не имели в своем идейном арсенале такого проверенного и отточенного оружия, какими обладает в виде учения Ленина пролетариат и его мировая коммунистическая партия.

В учении Ленина сосредоточен весь многовековый опыт предшествующей истории человечества, подведен итог великим классовым битвам, имевшим место на разных этапах исторического процесса и, на основе этого, намечены перспективы дальнейшего развития революционной борьбы.

Ленин не только целиком и полностью воспринял учение своего гениального учителя—Маркса, не только очистил его учение от оппортунистических пошлостей героев второго Интернационала, но и продолжил его разработку и обогатил его на основе опыта трех российских революций и борьбы мирового пролетариата в эпоху империализма на основе опыта первого в мире пролетарского государства.

Именно поэтому ленинизм это есть «марксизм эпохи империализма и пролетарских революций». (Сталин).

Вот почему в учении Ленина каждый пролетарский революционер найдет четкие ответы на все основные вопросы, связанные с теорией и практикой борьбы пролетариата за социализм.

Только овладев ленинизмом—этим острым оружием борьбы, только пользуясь этим выверенным инструментом переделки мира, можно быть активным и сознательным участником всемирно-исторических событий, разыгрывающихся с невиданной быстротой на мировой арене классовой борьбы.

Вся практика великого строительства социализма в СССР должна быть освещена революционной ленинской теорией. «Без революционной теории не может быть и революционного движения»—не раз повторял Ленин. Практика без теоретического освещения, без теоретического анализа и обобщения — слепа и превращается в узколобое делячество. Но и теория, оторванная от революционной практики, не обогащенная опытом революционной

борьбы, не проверенная результатами созидательной деятельности, превращается в пустые слова, в голое теоретизирование, в бесплодное пустословие.

Ленинизм требует единства практики и теории и повседневного их сочетания. Усвоение ленинских идей, дающих руководство к действию на хозяйственном, на политическом и на идеологическом фронтах, должно лежать в основе всей нашей работы в период развернутого социалистического наступления.

Усвоение учения Ленина всей партией, всем активом рабочего класса и пропаганда учения Ленина в широчайших массах трудящихся города и деревни становится неотложной и особо важной задачей, выполнение которой обеспечит руководство партии великим под'емом трудового энтузиазма и творческой энергии рабочего класса, колхозным движением. С этой точки зрения пропаганда ленинизма, в особенности через сеть партийного просвещения, приобретает огромное политическое значение в решающий период развернутого социалистического наступления по всему фронту.

Основной недостаток всей постановки пропаганды ленинизма и—в частности — сети партийного просвещения состоял до сих пор в том, что ленинизм «преподносился» чаще всего не по подлинным произведениям самого Ленина.

Всякие «руководства по ленинизму», «хрестоматии», «азбуки»—заменяли, и довольно часто неудачно, подлинные произведения Ленина.

Теперь Институт Ленина, по специальному поручению Центрального Комитета ВКП(б), приступил к выпуску шести томов избранных произведений Ленина, которые внесут во все дело пропаганды ленинизма большие изменения. Шеститомник покончит со всеми этими «хрестоматиями», «руководствами», иногда состряпанными руками невежд и халтурщиков.

Первый тираж шеститомника в виду бумажного голода и тяжелого состояния полиграфической промышленности ГИЗ выпускает пока только в количестве 200 тыс. экз., а один только комсомол на своей всесоюзной конференции в июне 1929 года постановил распространить среди трудящейся молодежи миллион экземпляров. Центриздат уже предпринимает меры к изданию шеститомника на 8 языках по 20—30 тыс. экз. В перспективе намечено издать его на нескольких десятках языков в СССР и на всех главнейших языках мира.

Через несколько лет шеститомник избранных сочинений Ленина станет достоянием трудящихся масс всех частей света.

Без всякого преувеличения можно сказать, что ленинский шеститомник в скором времени будет самым распространенным изданием в мире.

Следовательно, шесть томов избранных произведений Ленина общей сложностью не менее 4 тысяч страниц, прекрасно и по доступной цене изданных, явятся не только одним из лучших и могучих рычагов дальнейшего вовлечения масс в строительство социализма в СССР, но и могучим проводником идей Коминтерна не только в СССР, а и во всем мире, могучим орудием мобилизации масс на революционную борьбу.

* * *

Шеститомник рассчитан на широкий круг партийного, комсомольского и беспартийного рабочего и крестьянского (в частности колхозного и совхозного) актива и имеет целью помочь активу овладеть ленинским учением по основным работам самого Ленина.

Редакция шеститомника стремилась при отборе из всего огромного ленинского литературного наследства дать читателю этого издания «те наиболее важные и вместе с тем доступные работы Ленина, в которых наиболее точно освещены вопросы каждого исторического периода революционной

борьбы пролетариата в нашей стране, истории нашей партии и Коминтерна и наиболее полно развиты основные идеи ленинизма».

Материал сгруппирован в шеститомнике таким образом, что он, по заявлению редакции, дает возможность читателю:

«1) проследить развитие основных ленинских идей в связи с историей нашей партии и Коминтерна; 2) проследить борьбу Ленина и нашей партии с «врагами внутри рабочего движения»,—с правым и «левым» оппортунизмом вне партии и такого же рода уклонами и группировками и примиренчеством к ним внутри партии на протяжении ее развития; 3) усвоить себе основные положения ленинского учения о программе, стратегии, тактике и организации пролетариата в борьбе за его диктатуру и за осуществление ее задач, и 4) на примере самого Ленина научиться применять это учение и марксо-ленинский диалектический метод к современным вопросам классовой борьбы и социалистического строительства в СССР и международного революционного движения».

Как правило, весь материал в первых пяти томах расположен и с т о р и ч е с к и, по главным периодам борьбы русского и международного пролетариата, ВКП(б) и Коминтерна, но с выделением в каждом периоде основных вопросов этой борьбы.

Некоторые отступления от и с т о р и ч е с к о г о принципа расположения материала в пределах н е к о т о р ы х р а з д е л о в допущены редакцией в целях лучшего усвоения читателем основных вопросов каждого данного периода.

VI том, посвященный т е о р е т и ч е с к и м основам марксизма-ленинизма, построен вне рамок отдельных исторических периодов.

Весь ленинский материал, вошедший в шеститомник, распределен по отдельным его томам по следующему плану:

Т о м I. 1894—1904 гг. 1) Социально-экономические предпосылки первой русской революции. 2) Борьба за гегемонию пролетариата (1890-е годы). 3) Борьба за партию-авангард (период старой «Искры», вопросы тактики и организации партии и вопросы программы в этот период). 4) Второй с'езд и раскол.

Т о м II. 1905—1914 гг. 1) Революция 1905—1907 гг. (характер, движущие силы и перспективы революции, аграрно-крестьянский вопрос, от 22(9) января к вооруженному восстанию; борьба с конституционными иллюзиями). 2) Годы реакции и нового под'ема (годы реакции; годы под'ема; аграрно-крестьянский вопрос в годы реакции и под'ема; национальный вопрос в те же годы; вопросы международного движения в тот же период).

Т о м III. 1914—1917 гг. 1) Империализм и империалистическая война (империализм; война, революционный кризис и тактика партии; крах II Интернационала и борьба за III Интернационал; империализм и право наций на самоопределение). 2) От революции буржуазной к революции пролетарской (Февральская революция и ее перспективы; пролетариат и партия на путях к Октябрю; партия и крестьянство на путях к Октябрю; Октябрьская революция и ее значение).

Т о м IV. 1918—1920 гг. 1) Учение о диктатуре пролетариата 2) Основные задачи партии после захвата власти пролетариатом. 3) Военный коммунизм (основные задачи периода военного коммунизма, политика партии в деревне, организация и управление народным хозяйством в этот период). 4) Пересмотр партийной программы.

Т о м V, ч а с т ь I, 1921—1923 гг. 1) Переход от военного коммунизма к нэпу (дискуссия о профсоюзах). 2) Нэп и социалистическое строительство. 3) Из писем о борьбе с бюрократизмом. 4) Социалистическое строительство и культура.

Т о м V, ч а с т ь II. К о м м у н и с т и ч е с к и й И н т е р н а ц и о н а л. 1) Крах Циммервальда и основание Коммунистического Интернационала. 2) Основные принципы Коммунистического Интернационала и его II конгресс. 3) Третий и четвертый конгрессы Коммунистического Интернационала.

Т о м VI, ч а с т ь I. Т е о р е т и ч е с к и е о с н о в ы м а р к с и з м а 1) Общая характеристика марксизма. 2) Диалектический материализм. 3) Вопросы материалистического понимания истории. 4) Борьба марксизма с ревизионизмом и оппортунизмом.

Т о м VI, ч а с т ь II. Т е о р и я а г р а р н о г о в о п р о с а (капитализм в сельском хозяйстве).

Шеститомнику предпослана краткая, но содержательная биография Ленина, написанная т. В. Г. Сориным.

В основном, произведения, вошедшие в шеститомник, включались полностью, за исключением некоторых капитальных работ, которые могли за недостатком места войти только отдельными своими частями. К таким работам относятся: «Развитие капитализма в России», «Материализм и эмпириокритицизм», «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве», «Итоги дискуссии о самоопределении» и некоторые другие.

Особо следует отметить то большое значение, какое придала редакция научной аппаратуре шеститомника. Все шесть томов будут снабжены довольно подробными примечаниями раз'яснительного и справочного характера. Судя по вышедшим в свет I и II томам, примечания в основном, за исключением единичных случаев [1]), составлены тщательно, серьезно и принесут огромную пользу читателю. Характерная особенность примечаний справочного и раз'яснительного характера состоит в том, что они в высшей степени актуализированы, связаны с современностью, составлены таким образом, чтобы читатель понял, что история «давно минувших дней» может повторяться и с е г о д н я, а сегодняшняя политическая позиция уходит своими корнями в и с т о р и ю «давно минувших дней». Позиция Троцкого и других — я р к и й т о м у п р и м е р.

Задача примечаний—облегчить массовому читателю чтение и понимание ленинского текста. Примечания подразделяются на вводные к каждой работе Ленина или к небольшой группе смежных работ и примечания к отдельным местам этих работ.

В виде особого приложения редакция обещает дать к шеститомнику словарь имен, терминов и важнейших исторических событий, а также предметный указатель, который послужит путеводителем к шеститомнику.

* * *

Первый том шеститомника охватывает первое десятилетие литературной деятельности Ленина (1894—1904 гг.), занимающие во 2 и 3 изд. сочинений Ленина целых шесть томов.

---

[1]) К таким исключениям относится, например, примечание 7 в томе II, стр. 594 о крепостном праве, где причины отмены крепостного права сводятся только к сильному давлению «долгой и упорной борьбы крестьян за свое освобождение». Слов нет, огромные крестьянские волнения, готовые перерасти в мощную крестьянскую революцию, сыграли огромную роль в отмене крепостного права. Но этого мало. Нужно было подчеркнуть те глубокие изменения в социально-экономической жизни страны, какие наметились в России, под влиянием роста товарно-капиталистических тенденций во всех секторах русской экономики (в помещичьем хозяйстве, в крестьянском хозяйстве, в промышленности), в результате обострения борьбы элементов капитализма со старым крепостническим укладом, под влиянием роста внутреннего рынка и все более усиливающегося включения помещичьего хозяйства в систему мирового рынка и т. д.

Произведения, вошедшие в настоящий том, посвящены теоретическому обоснованию революционного марксизма применительно к русской действительности, глубокому анализу хозяйственного развития России накануне первой русской революции, выяснению характера, своеобразия и движущих сил этой революции. С полной ясностью и четкостью сформулированы в этот период и программно-стратегические и организационно-тактические воззрения революционного крыла русской соц.-демократии.

Первые два раздела тома, посвященные социально-экономическим предпосылкам первой русской революции и борьбе за гегемонию в ней пролетариата, включают в себе работы Ленина до-искровского периода.

К таким работам относится ряд глав и отдельных извлечений из «Развития капитализма в России», «Что такое друзья народа», «Экономическое содержание народничества», «Проект и об'яснения программы социал-демократической партии», «Задачи русских социал-демократов», «Протест российских социал-демократов» и «Аграрный вопрос в России к концу XIX века»; последняя работа хотя и написана в 1908 году, но дается, как введение к первому тому, поскольку в ней дана «общая характеристика аграрных отношений в России к концу XIX в.» (Ленин).

Ленин во всех этих работах с особой резкостью и революционной страстностью выступил против народнической схемы о некапиталистическом характере развития пореформенной деревни, об искусственности русского капитализма, якобы насаждавшегося сверху, о возможности и желательности еще свернуть хозяйственную эволюцию России с буржуазного пути на путь так называемого «народного производства», в основе которого будто бы лежит патриархальная крестьянская община и кустарное производство. Ленин разоблачает затушевывание народниками крепостнических и капиталистических форм эксплоатации, господствовавших и переплетавшихся в деревне, разоблачает искажение и извращение ими классового характера и задач грядущей революции.

На разборе огромного фактического материала пореформенной экономики и критическом рассмотрении теоретических работ выдающихся представителей либерального народничества, Ленин вскрывает классовые корни народнической идеологии как идеологии мелкобуржуазной, показывает теоретическую несостоятельность и утопическую сущность социально-экономических взглядов народничества.

Вместе с тем, ленинская критика народничества резко отличалась от критики легальных марксистов, критиковавших идеологов мелкого буржуа с точки зрения интересов либеральной буржуазии, и также от критики Плеханова, который в народничестве видел одну лишь реакционную сторону.

Ленин противопоставляет народнической и либерально-буржуазной схемам исторического развития свою марксистскую схему, в основе которой было утверждение, что Россия окончательно и бесповоротно вступила на рельсы капиталистического развития, что капитализм охватил своими щупальцами все народное хозяйство, который в своем дальнейшем развитии уперся в огромные остатки крепостничества, прежде всего, в виде помещичьего землевладения.

Вот почему Ленин считает аграрный вопрос центральной проблемой второй половины XIX века, гвоздем пореформенных общественных отношений, общенациональным вопросом, который «поставил на разрешение общественным классам задачу: покончить с крепостнической стариной и очистить землевладение, очистить всю дорогу для капитализма, для роста производительных сил, для свободной и открытой борьбы классов. И эта же борьба классов определит,—каким образом будет решена эта задача». («Избр. произведения», т. I, стр. 59).

Ленин мыслит «решение» аграрного вопроса в развивающейся буржуазной России двумя способами, получившими свое оформление в его учении о двух путях капиталистического развития в сельском хозяйстве («прусский» и «американский»), которые, по мнению В. И., «вполне обрисовались в России после 1861 года».

Оба пути капиталистические, по сравнению с барщинной системой хозяйства, прогрессивные, являющиеся двумя формами буржуазного развития, в конечном счете ведущие к более ускоренному развитию производительных сил. Но один путь — «прусский» в результате своей победы повел бы страну по пути капитализма более медленно, более болезненным путем, ибо он («прусский» тип капитализма) характерен сохранением крупного помещичьего землевладения, в котором хотя и происходит внутренняя трансформация в сторону капитализма, но, однако. еще надолго сохраняются полуфеодальные черты. Средневековые отношения между помещиком и крестьянином не ликвидируются сразу, а именно приспосабливаются к капиталистическому развитию. Идеал «прусской формы» капитализма — во что бы то ни стало сохранить помещичьи имения, уничтожить общину путем ограбления ее кулаками, укрепить институт частной собственности на землю, расслоить деревню и вытолкнуть из земледелия крестьянскую бедноту. В политической области—укрепление помещичьей власти в государстве, монархическая форма этой власти, и вместо демократии «обшитый парламентскими формами военный деспотизм».

«Американский» путь капитализма харатеризуется решительным уничтожением помещичьих латифундий, ведет к уничтожению класса феодалов-крепостников с его опорой экономической (латифундии) и политической (абсолютизм).

Крестьянин ствновится свободным фермером на свободной земле, национализированной и находящейся в руках народного революционного государства. Создается наибольшее равенство среди населения, как исходный пункт и условие свободного капитализма, как свмая благоприятная почва для борьбы классов, и, прежде всего, для борьбы пролетариата против капиталистов за социалистический строй.

По мнению Ленина, пролетариат не может остаться равнодушным к тому, как будет завершено буржуазное развитие России, кем и в каких формах будет произведена чистка земель. Пролетариат должен поддерживать «американский» путь капиталистического развития, ведущий к буржуазно-демократической крестьянской революции, носителем и одной из главных движущих сил которой (буржуазно-демократической революции) должна быть не либеральная буржуазия, а вся крестьянская масса, которую должен возглавить пролетариат и в качестве вождя повести все крестьянство в бой против помещиков и самодержавия, нейтрализуя при этом буржуазию, тесно связанную со старым строем.

Проблема гегемонии пролетариата в грядущей буржуазно-демократической революции была решающим вопросом в ленинской схеме исторического процесса, которая выдвигалась Лениным еще в самых ранних его работах в полемике не только с народниками, но и с легальным марксизмом, а в последствии—с экономизмом и меньшевизмом.

Показать исключительную роль рабочего класса в экономической и социально-политической истории пореформенной России, наметить пути его дальнейшего развития, освободить рабочее движение из-под влияния народников и либералов всех толков, дать решительный и беспощадный отпор всем попыткам русского бернштейнианства извратить учение Маркса, выхолостив из него революционную сущность — вот основное содержание полемики Ленина и против Михайловского, и против Струве, и против Кусковой, и против Мартынова.

Суть этих разногласий, предопределивших всю последующую историю борьбы I четверти XIX века, лучше всего выражена Лениным в одном примечании в «Что такое друзья народа?».

«К выводу о необходимости поднять рабочего на борьбу с абсолютизмом, — писал В. И., — можно притти двумя путями: либо смотреть на рабочего, как на единственного борца за социалистический строй, и тогда видеть в политической свободе одно из условий, облегчающих ему борьбу. Так смотрят социал-демократы. Либо обращаться к нему, как к человеку, наиболее страдающему от современных порядков, которому уже нечего терять и который всего решительнее может выступить против абсолютизма. Но это и будет значить — заставлять его тащиться в хвосте буржуазных радикалов, не желающих видеть антагонизма буржуазии и пролетариата за солидарностью всего «народа» против абсолютизма». («Избр. произведения», т. I, стр. 233).

В этой своей первой работе, написанной в возрасте 24 лет, Ленин выдвинул идею гегемонии пролетариата не только в общедемократическом движении и в революции против царизма и помещиков. Уже тогда Ленин поставил во весь рост ту задачу, за которую способен бороться только один рабочий класс—уничтожение капитализма.

«Когда передовые представители его усвоят идеи научного социализма, идею об исторической роли русского рабочего, когда эти идеи получат широкое распространение и среди рабочих создадутся прочные организации, преобразующие теперешнюю разрозненную экономическую войну рабочих в сознательную классовую борьбу — тогда русский рабочий, поднявшись во главе всех демократических элементов, свалит абсолютизм и поведет русский пролетариат (рядом с пролетариатом всех стран) прямой дорогой открытой политической борьбы к победоносной коммунистической революции». («Избр. произвед.», т. I, стр. 238).

Для Ленина борьба против царизма, гегемония пролетариата в общедемократическом движении были всегда лишь ступенью, неизбежным этапом перехода к подготовке и развертыванию борьбы за коммунистическую революцию.

Мысль о гегемонии пролетариата в решении общедемократических задач Ленин особенно развил в его замечательной брошюре «Задачи русских социал-демократов», где он с особой настойчивостью подчеркивал что,

«только один пролетариат должен быть и по своему классовому положению не может не быть последовательным до конца демократом, решительным врагом абсолютизма, неспособным ни на какие уступки, компромиссы. Только один пролетариат может быть передовым борцом за политическую свободу за демократические учреждения». («Избр. произведения», т. I, стр. 273).

Ленин предвидел появление на общественной арене таких общественных групп, которые будут пытаться свернуть рабочее движение с рельс самостоятельных классовых целей, которые будут бороться против гегемонии пролетариата в общедемократическом движении, которые будут ратовать за компромиссы и блоки пролетариата с буржуазией под руководством последней.

Вот почему на всякие еще только зарождавшиеся попытки Ленин отвечал:

«...слияние демократической деятельности рабочего класса с демократизмом остальных классов и групп ослабило бы силу демократического движения, ослабило бы политическую борьбу, сделало бы ее менее решительной, менее последовательной, более способной на компромиссы. Наоборот, выделение рабочего класса, как передового борца за демократические учреждения, усилит демократическое движение, усилит борьбу за политическую свободу, ибо рабочий класс будет подталкивать все остальные демократические и политически оппозиционные элементы, будет толкать либералов к политическим радикалам, будет толкать радикалов на бесповоротный разрыв со всем политическим и сознательным строем современного общества». («Избр. произведения», т. I, стр. 274).

В связи с этим, Ленин с исключительной настойчивостью и необыкновенной тщательностью и последовательностью разрабатывает программно-стратегические и тактические вопросы рабочего движения, намечает и конкретизирует организационные планы восстановления и укрепления партии, уточняет и оформляет ближайшие задачи русских с.-д. после того идейного разброда, который пришлось пережить социал-демократии в третий период (с 1898 г.), в период разброда, распадения, «шатаний» и который В. И. призывал в брошюре «Что делать?» скорее и быстрее ликвидировать.

Вопросами, особенно занимавшими Ленина в этот период, был вопрос о выработке единой боевой программы партии и создание общерусской газеты—органа, формирующего идеологию, программу и тактику пролетарского авангарда.

Эти две мысли Ленина особенно развиты в «Проекте программы нашей партии» и в «Что делать?», помещенных в III разделе I тома.

Брошюра Ленина «Что делать?» — одно из самых выдающихся произведений в политической литературе нашего века. Хотя Ленин в 1907 г. и писал, что это произведение нельзя вырывать «из связи определенной исторической обстановки, определенного и теперь уже давно миновавшего периода в развитии нашей партии», все же это произведение и теперь, 28 лет спустя после его написания, в условиях нашей эпохи, во многом не потеряло своей ценности и злободневности. Этот в высшей степени ценный теоретический и политический документ может быть во многом полезен ряду коммунистических партий Запада и Востока, перед которыми стоят задачи в известной степени сходные с задачами русской с.-д. того периода, которые (задачи) были поставлены и разрешены в «Что делать?», где «речь шла об определении самых общих основ и коренных задач всякой социал-демократической политики вообще» (Ленин).

Проблема создания централизованной партийной организации, создание особой организации профессионалов-революционеров, «целиком и полностью посвящающих себя подпольной работе», непримиримая идейная борьба за революционную теорию, играющую исключительную роль в превращении стихийного рабочего движения в сознательное социалистическое, создание общерусской газеты, поставленной на службу «пролетарской партийности», помогающей бороться за создание и укрепление партии рабочего класса, вооруженной революционной теорией, имеющей ясную перспективу и конкретную цель, — вот главнейшие вопросы, которые со всей отчетливостью освещает Ленин.

Известно, что «Искра» и сыграла ту роль, какую возлагал Ленин на общерусский печатный орган. II с'езд партии, подготовленный, созванный и проведенный руководством «Искры», покончил с идейным и организационным разбродом «третьего» периода, изгнал кружковщину и кустарничество из

практики местных организаций, собрал в одно целое все силы с.-д. организаций и этим заложил основу единой революционной партии, утвердил программу и устав партии и создал руководящие органы партии, правда, скоро не ставшие выражать мнение большинства с'езда и большинства местных парторганизаций.

Борьбе на с'езде и после с'езда, разыгравшейся между мартовско-меньшевистской и ленинско-большевистской группами, посвящены произведения, помещенные в последнем разделе первого тома («Второй с'езд и раскол РСДРП»). Этот раздел подводит итоги II с'езда, рисует картину борьбы и раскола и линию, которую проводил Ленин на с'езде в борьбе с меньшинством за единство и сплоченность партии, за жесткую пролетарскую дисциплину и боевой централизм, за строгий классовый отбор в партию, против проникновения в ряды пролетарской партии мелкобуржуазных элементов, против анархического индивидуализма, против кружковщины, дрязг и сплетен, против нарождающегося оппортунизма в части бывшего искровского руководства. Правда, этот оппортунизм был в новой форме и на новой основе, но все же имел много общего с тем оппортунизмом, против которого сложилось, выросло и окрепло старое руководство «Искры».

Борьба с меньшевиками и примиренцами привела Ленина к открытой борьбе за III с'езд, против всех руководящих органов партии, оказавшихся в руках меньшевиков и грубо нарушавших решения с'езда.

Борьба началась «всерьез и навсегда». Стали рельефно вырисовываться два различных мировоззрения, две различных партии, с различными программными, тактическими и организационными взглядами. Обе партии вскоре на арене открытой классовой борьбы, имевшей мировое значение, показали каждая свое классовое существо.

Ленинское крыло показало себя подлинно революционной партией, несущей на своем знамени лозунг борьбы за свержение до основания буржуазного мира во имя нового, социалистического строя.

Другое крыло в ходе великих событий показало себя соглашательским, предающим классовые интересы пролетариата, показало себя как агентура буржуазии в рядах рабочего класса.

Брошюра Ленина «Земская кампания и план «Искры» давала каждому партийцу и рядовому читателю отчетливую картину тактики обеих фракций накануне и в начале боев пролетариата. Этим боям и роли в них большевиков и меньшевиков посвящен II том.

* * *

Второй том шеститомника охватывает второе десятилетие (1905—1914 гг.) политической и литературной деятельности Ленина, десятилетия, занимающего в сочинениях II изд. целых одиннадцать томов.

Произведения, вошедшие в этот том, соответствуют трем периодам этого десятилетия в истории нашей партии и революционного движения в России: период первой русской революции (1905—1907 гг.), период реакции (1908—1911 гг.) и период нового революционного под'ема (1912—1914 гг.).

Том начинается произведениями, в которых дается ленинский анализ характера движущих сил и перспектив революции 1905 г. В них подтвержден в основном, углублен и концентрирован, на основе новых экономических и социально-политических данных, тот анализ, который давал Ленин в своих ранних работах.

В произведениях второго тома особенно рельефно выделяется проблема революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Здесь формулируется основной лозунг Ленина в революции 1905 года.

Эта формула находится в органической связи с ленинской концепцией о своеобразии пореформенного хозяйственного развития и с его теорией о двух путях капитализма в земледелии. Меньшевики смазывали революционную роль крестьянства в условиях господства крепостников-помещиков, отводя либеральной буржуазии в буржуазно-демократической революции роль гегемона. Об'ективно они были в лагере сторонников победы «прусского» пути.

Большевики были за поддержку «американского» пути, победа которого в русских условиях означала наступательный союз пролетариата и всего крестьянства, под руководством пролетариата, против полуфеодальных пережитков, вплоть до свержения самодержавия, конфискации помещичьих земель и установления буржуазно-демократической республики. Победа последней открывает благоприятные условия для борьбы рабочего класса против капитализма и ставит перед пролетариатом в качестве очередной и первостепенной задачи — продвинуть революцию дальше, перевести ее с этапа демократического на этап социалистический.

Ленинская формула «революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства» и является выражением и воплощением этой ленинской концепции исторического процесса и вытекающего из него стратегического плана. Демократическая диктатура пролетариата и крестьянства очень глубокая, многогранная и разносторонняя формула, включающая в себя и определенное соотношение классовых сил (союз пролетариата и крестьянства) и совокупность наиболее общих об'ективных и суб'ективных условий победы буржуазно-демократической революции. Эта формула включает также сочетание различных форм и методов борьбы (всеобщая стачка, вооруженное восстание, крестьянская аграрная революция) и форму новой революционной власти (советы).

Формула «революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства» выражала также совокупность наиболее общих условий возможного перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. Пролетариат вместе с крестьянством совершает буржуазную революцию и партия пролетариата, не останавливаясь на достигнутых успехах, будет стремиться продвинуть ее дальше, перейти к социалистической революции.

В ряде статей и в специальных разделах обоих томов, посвященных аграрно-крестьянскому вопросу накануне революции и особенно во время и после революции 1905 года, проводится та мысль, что против помещиков и самодержавия выступает все крестьянство. Однако, пролетариат ведет в то же время линию на сплочение и организацию бедноты для борьбы против деревенской буржуазии. Но эта борьба будет уже со стороны пролетариата борьбой социалистической, борьбой за осуществление своих конечных целей.

Этой ленинской концепции исторического своеобразия пореформенного периода русской буржуазно-крестьянской революции и роли в ней пролетариата как гегемона не понимали меньшевики, в том числе и меньшевики типа Троцкого, который теперь в брошюре «Перманентная революция», вышедшей в 1930 году в Берлине, задним числом силится доказать, что его теория «перманентной революции» с самого начала, с 1905 г., «во всех решительно обстоятельствах совпадала с ленинской». Троцкий «позабыл», как видно, те десятки статей Ленина в течение целых 15 лет, в которых В. И. беспощадно борется против «перманентки» Троцкого, ведущей к перепрыгиванию через буржуазно-демократический этап революции. Троцкому всегда было чуждо понимание буржуазно-демократической революции, как рево-

люции крестьянской, совершаемой под руководством пролетариата. Вот почему Ленин очень часто подчеркивал, что основная ошибка Троцкого «игнорирование буржуазного характера революции, отсутствие ясной мысли по вопросу о переходе от этой революции к революции социалистической».

За период 1905—1914 гг. большевистское крыло с.-д. окончательно превратилось в самостоятельную, единственно революционную партию пролетариата, с железной дисциплиной, огромной волей, громадным опытом суровой школы царского подполья,—партию, вооруженную марксистской теорией. Большевистская партия была спаяна внутренним единством подлинно-марксистского мировоззрения, она все больше проникала в гущу рабочих масс и завоевывала их на свою сторону.

Партия большевиков сделалась единственным и самым популярным вождем рабочих России, неразрывно с ними связанная, не покидавшая его не только в годы «бурь и натиска», но и в годы конституционных иллюзий, и в мрачные годы реакции.

Партия выросла и закалилась в борьбе не только с самодержавием, либерализмом, эсерством, но и в борьбе на два фронта с «врагами внутри рабочего движения», с правым оппортунизмом (меньшевиками) и — «левыми» революционными фразерами (отзовисты). В эти же годы Ленин уже открыто и резко выступил на борьбу с оппортунистическими тенденциями в международной социал-демократии, поддерживавшими русских меньшевиков. Эта «проба сил» была предвестником грядущего разрыва с II Интернационалом в годы империалистической войны.

Богатство мыслей и количество проблем, содержащихся во II томе, настолько огромно, что исчерпать даже небольшую часть их в журнальной статье не представляется возможным. Мы, например, совсем не касались произведений, вошедших в раздел по аграрно-крестьянскому вопросу (на различных этапах рассматриваемого десятилетия), национального вопроса, вопросов международного революционного движения, периода конституционных иллюзий и ряда других важных разделов.

* * *

В заключение необходимо пожелать, чтобы первые два тома шеститомника были возможно скорее распространены и явились уже с настоящей осени орудием массовой пропаганды ленинизма и чтобы остальные четыре тома поскорее увидели свет.

Ив. Фролов.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ «БОЛЬШЕВИКА».

Уважаемые товарищи!

Прошу в ближайшем номере поместить мое письмо.

В рецензии на № 5 «ПЗМ», помещенной в № 14 «Большевика», на стр. 93, имеется следующее место:

«Вот безапелляционное и совершенно механистическое положение Карева: «Поэтому признание об'ективного существования случайности ни в коей мере не исключает того, что все причинно обусловлено,—что никакой свободы воли нет» (Карев, «За материалистическую диалектику», стр. 287—288, разрядка наша.—*В. Р.*)». «А вот другое положение: «т.-е. диалектический материализм стоит на почве абсолютного детерминизма». (Там же, та же стр. *В. Р.*). Оба эти положения ничего общего не имеют с марксизмом-ленинизмом, с диалектическим материализмом».

Так как автор рецензии, подвергая критике определенные положения тов. Карева, не ставил своей задачей развернутое изложение этой проблемы, то у ряда читателей может получиться неполное, а отсюда и возможно неправильное, понимание того, что хотел сказать автор в рецензии по данному вопросу

Поэтому, после фразы рецензии «Оба эти положения» и т. д., необходимо добавить, заметив, что в первой цитате до слов «что никакой свободы воли нет»—положение правильно:

«Говорить, что «никакой свободы воли нет», это значит становиться на точку зрения фатализма, механического и вульгарного материализма. Попы, философы-идеалисты и всякого рода суб'ективисты воображают, что человек независим от законов природы и общества и эту воображаемую независимость они считают свободой воли.

Марксизм-ленинизм решительно выступает и непримиримо борется против идеалистов, попов и всякого рода суб'ективистов, понимающих свободу воли как независимость от законов природы и общества, от причинной обусловленности явлений, от естественной необходимости.

Но он в то же время решительно выступает и против вульгаризаторов диалектического материализма, заявляющих, что «никакой свободы воли нет», или еще более нелепых утверждений, что «диалектический материализм стоит на почве абсолютного детерминизма».

Вот что говорит по этому вопросу Энгельс:

«Свобода, — говорит он, — заключается не в воображаемой независимости от законов природы, а в познании этих законов и в возможности поэтому планомерно пользоваться ими для определенных целей... Поэтому свобода воли означает не что иное, как способность принимать решения с знанием дела». (Фр. Энгельс «Анти-Дюринг», ГИЗ, 1928 г., стр. 103).

И далее:

«...свобода состоит в господстве над самим собой и над внешней природой, основанном на познании естественной необходимости: значит она является необходимым продуктом исторического развития. Первые выделявшиеся из животного царства люди были во всем существенном так же не свободны, как сами животные; но каждый шаг вперед по пути культуры был шагом свободы», стр. 104).

Таким образом, Энгельс (то же Ленин см. «Материализм и эмпириокритицизм», гл. III, § 6, «Свобода и необходимость»), жестоко воюя с идеалистическим и поповским пониманием свободы воли, не отмахивается от этой проблемы простым, вульгарно-механическим ее отрицанием, но дает ей диалектическо-материалистическое содержание и понимание».

В. Ральцевич.

Главлит № А—66584. Москва. Тираж 175.000 экз.

Типография газеты „Правда“, Тверская, 48.